

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Д. Богдашевский, прот.

**Опыты по изучению Священного
Писания Нового Завета
Вып. 2**

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Готовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

A-2
B-73

A2
B73

~~A-120~~
~~743~~

О П Ы Т Ы

ПО ИЗУЧЕНИЮ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Выпускъ второй.

Книга Дѣяній Апостольскихъ.

Профессора протоіерей

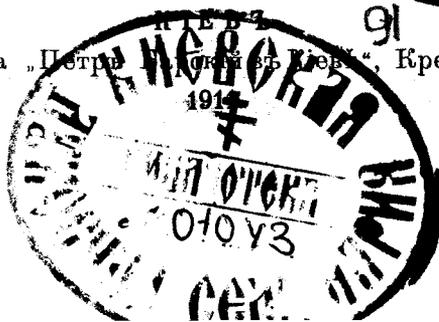
Д. Богдашевского.

~~КИЕВСКАЯ
Православная Духовная
Семинария
№ 110
Киев, ул. Жерва Гер...~~

БИБЛИОТЕКА
Одес. Дух. Семинарии
Отд. II 749
B-73 и B. 820

Петръ Кудряцевъ.

Тип. Акц. Об-ва „Петръ Кудряцевъ въ Киевѣ“, Крещатикъ, № 40.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

Глава первая.

Исторический характеръ книги Дѣяній Апостольскихъ.

Церковныя свидѣтельства о подлинности книги Дѣяній Апостольскихъ (1—4).

Взгляды отрицательной критики на книгу Дѣяній (4—6). Общее замѣчаніе о несостоятельности этихъ взглядовъ (6—10).

Разборъ возраженій противъ историческаго характера книги, заимствуемыхъ: а) изъ рѣчей, находимыхъ въ ней (10—20); б) изъ отношенія ея къ посланіямъ св. Павла (20—38). Мнимыя противорѣчія и анахронизмы, находимыя въ книгѣ отрицательною критикою (38—44). Заключение (44. 45).

Глава вторая.

Объ источникахъ книги Дѣяній Апостольскихъ. Время написанія книги.

Необходимость постановки вопроса объ источникахъ книги (46. 47). Разработка его въ западной наукѣ (47. 48).

Вопросъ объ отдѣлахъ книги, гдѣ употребляется форма „мы“ (48. 49). Принадлежность этихъ отдѣловъ ев. Лукѣ (50—52). Составляютъ ли эти отдѣлы извлеченіе изъ „дневника“ св. Луки (52—56).

Недоказанность предположенія о существованіи письменныхъ источниковъ во второй части кн. Дѣяній (56—61).

Отсутствіе письменныхъ источниковъ въ первой части кн. Дѣяній (61—67).

Устное преданіе, какъ источникъ сообщеній св. Луки (67. 68).

Св. Лука и I. Флавій (68. 69).

Происхождение третьего Евангелия и кн. Дѣяній до разрушенія Иерусалима (70—74). Более точное опредѣленіе времени написанія Дѣяній Апостольскихъ и третьего Евангелия (74—79).

Глава третья.

Хронологія книги Дѣяній Апостольскихъ.

Общій характеръ хронологіи книги Дѣяній (80). Методъ опредѣленія этой хронологіи (81).

Хронологія первой части кн. Дѣяній Апостольскихъ: 1) начальный хронологическій пунктъ повѣствованія книги: Вознесеніе Господне и Пятидесятница (82—85); 2) смерть первомученика Стефана (86. 87); 3) обращеніе св. Апостола Павла (87. 88); 4) смерть Ирода Агриппы I и путешествіе Варнавы и Савла въ Иерусалимъ (88—91).

Хронологія второй части кн. Дѣяній Апостольскихъ: 1) дата Апостольскаго собора и опредѣленіе въ связи съ нею продолжительности перваго благовѣстническаго путешествія св. Павла (91—95); 2) второе миссіонерское путешествіе св. Павла (95—98); 3) вопросъ о смѣнѣ прокураторовъ и въ связи съ этимъ опредѣленіе времени заключенія Апостола въ узы Кесарійскія и узы римскія и—отдѣльныхъ моментовъ его великаго третьяго благовѣстническаго путешествія (98—106).

Суммированіе добытыхъ хронологическихъ результатовъ (107. 108).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческій характеръ кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Книга Дѣяній св. Апостоловъ (Πράξεις Ἀποστόλων)¹⁾ находится въ тѣснѣйшей связи съ третьимъ Евангелиемъ, составляя его продолженіе. Она есть „второе слово“ въ отношеніи къ Евангелію, называемому „первымъ словомъ“ о дѣлахъ и ученіи Христа Спасителя „до того дня, въ который Онъ вознесся“ (Дѣян. 1, 12). Писателемъ обоихъ произведеній является несомнѣнно одно и то же лицо, и попытка нѣкоторыхъ изслѣдователей (Шольтенъ) доказать различіе писателей не встрѣтила ни въ комъ поддержки.

Подлинность кн. Дѣяній, какъ и третьяго Евангелия, яснѣйшимъ образомъ завѣряется въ церковномъ преданіи. Сомнѣній въ принадлежности книги св. Лукѣ никогда въ Церкви не существовало, и Евсевій Кесарійскій, знакомый со всѣмъ предшествующимъ ему церковнымъ преданіемъ, причисляетъ кн. Дѣяній къ писаніямъ, признаннымъ всѣми (ὁμολογούμενα). „На первомъ мѣстѣ“—говоритъ онъ—„надобно поставить святую четверицу Евангелій; за ними слѣдуетъ писаніе о Дѣяніяхъ Апостоловъ“²⁾. Мы имѣемъ прямыя

¹⁾ Наименованіе книги Πράξεις ἀποστόλων (иногда: αἱ Πράξεις τῶν ἀποστόλων, Πράξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων; иногда просто: Πράξεις; см. С. Tischendorf. Novum Testamentum, ed. 8, critica major, v. II, p. 1) не дано ей самимъ священнымъ писателемъ; однако это есть наименованіе древнѣйшее, встрѣчающееся во всѣхъ спискахъ и переводахъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ переводахъ удерживается греческое Πράξεις (Сирскій, Коптскій).

²⁾ Euseb. H. E., III, 25 (ed. Schwegler, p. 100).

ясныя свидѣтельства о принадлежности книги св. Лукѣ. Сюда относится прежде всего фрагментъ Мураторія (200—210), гдѣ читаемъ: „Дѣянїя же всѣхъ Апостоловъ, описанныя въ одной книгѣ, Лука составилъ для славнаго Теофила, ибо отдѣльныя событія (singula) происходили въ его присутствїи“¹⁾. Св. Иринеѣ Ліонскій опредѣленно называетъ писателемъ книги—Луку, спутника и сотрудника ап. Павла²⁾. Тертуліанъ († 220) прилагаетъ къ книгѣ Дѣянїй наименованіе: „комментарій Луки“³⁾. Климентъ Александрійскій выражается: „и Лука въ книгѣ Дѣянїй рассказываетъ о Павлѣ, глаголющемъ“ (дальше слѣдуетъ Дѣян. 17, 22)⁴⁾. Оригенъ опредѣленно называетъ писателемъ третьяго Евангелія и Дѣянїй Луку⁵⁾.

Кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ имѣемъ болѣе раннія непрямыя свидѣтельства, указывающія на существованіе книги въ раннѣйшее время и ея авторитетъ въ Церкви, и слѣд. безусловно исключаютъ происхожденіе ея во второмъ вѣкѣ. Укажемъ наиболѣе ясныя изъ этихъ свидѣтельствъ. Слова *Климента Римскаго*, въ похвалу Коринтянамъ: „всѣ вы любите болѣе... давать, нежели принимать“⁶⁾ опираются на Дѣян. 20, 35; пользованіе со стороны Климента здѣсь апокрифическимъ произведеніемъ является совершенно недоказаннымъ⁷⁾. Наставленіе Варнавы: „имѣй общеніе

1) Frag. 34.

2) Adv. Haer. III, 14, 1.—Устраненіе возраженій Целлера противъ этого свидѣтельства см. *И. Николинъ*, Дѣянїя святыхъ Апостоловъ, опытъ историко-критическаго введенія, Сергіевъ-Посадъ, 1895, стран. 154 и дал.

3) De jejuniis, c. 10 (Migne, t. II, col. 966).

4) Strom. V, 12 (Migne IX, col. 124).

5) Contra Cels. VI, 11; ср. *Euseb.* Н. Е. VI, 25.

6) 1 ad Corinth. c. 2 (по переводу о. *П. Преображенскаго*, Писанія мужей Апостольскихъ, Москва, 1862, стр. 103).

7) Противъ *Целлера* (Die Apostelgeschichte nach ihrem Inhalt und Ursprung kritisch untersucht, Stuttgart, 1854, S. 9).

съ ближнимъ во всемъ и не называй ничего собственностью“¹⁾ предполагаетъ то общеніе имуществъ, о которомъ читаемъ въ кн. Дѣянїй (4, 32). Прямое пользованіе Дѣян. 2, 24 находимъ въ посланїи св. Поликарпа къ Филиппійцамъ: „радуюсь, что твердый корень вашей вѣры... приносить плоды достойныя Господа нашего Иисуса Христа, Который претерпѣлъ за грѣхи наши самую смерть, но *Котораго воскресилъ Богъ, расторгнувъ узы ада*“²⁾. Несомнѣнно зналъ и пользовался кн. Дѣянїй Апостольскихъ св. Густинъ Мученикъ, когда говоритъ, что Апостолы, „узрѣвъ (Его) восходящаго на небо, и увѣровавъ, и прїавъ силу, посланную имъ отъ Него“ (ср. Дѣян. 1, 8), изошли съ проповѣдью ко всему роду человѣческому³⁾, или когда разъясняетъ, что Моисей чрезъ дочь цареву „удостоился всего египетскаго обученія“ (ср. Дѣян. 7, 22)⁴⁾.

Въ виду единогласнаго церковнаго преданія о происхожденїи книги Дѣянїй отъ св. Луки нельзя придавать значенія замѣчанію патр. Фотія, что писателемъ книги одни считаютъ Климента Римскаго, другіе—Варнаву, третьи—Луку⁵⁾. Слова Фотія представляютъ буквальное извлеченіе изъ одной сомнительной проповѣди св. Златоуста на Вознесеніе: „многіе, не зная писателя ея (т. е. кн. Дѣянїй), расходятся между собою во мнѣнїяхъ и противорѣчатъ другъ другу: одни приписываютъ Дѣянїя Клименту Римскому, другіе—Варнавѣ, третьи—Евангелисту Лукѣ“; далье про-

1) Ер. с. 19 (по переводу о. *П. Преображенскаго*, стр. 73). Ср. Doctrina duod. Apostolorum, c. IV, 8 (ed. *Funk*, p. 16).

2) Ер. с. 1 (по перев. о. *П. Преображенскаго*, стран. 441). Кромѣ чтенія: λύσας τὰς ᾠδύνας τοῦ ἄδου есть чтеніе: θανάτου (*J. B. Lightfoot*, The Apostolic Fathers, Part. II, ed. 2, 1889, p. 323).

3) Apolog. I, 50.

4) Cohort. ad Graec. c. 10.

5) Quaest. 123 ad Amphil. (Migne 101, col. 716).

повідникъ доказує, що „Лука, написавшій Євангеліє, самъ написавъ и Дѣянїя“¹⁾. По всь вѣроятности, говоря о разногласїяхъ въ мнѣнїяхъ относительно писателя Дѣянїй, псевдо-Златоустъ, а за нимъ и патр. Фотїй, смѣшиваютъ историческое преданїе о происхожденїи Дѣянїй съ преданїемъ о писателѣ посланїя къ Евреямъ²⁾.

Въ несомнѣнной подлинности кн. Дѣянїй мы находимъ твердѣйшую опору для признанїя ея историческаго характера, ибо повѣствованїе принадлежитъ непосредственному спутнику и сотруднику ап. Павла, какой довѣреннѣйшїй ученикъ пишетъ, согласно прологу Євангелїя, по точномъ изслѣдованїи (ἀκριβῶς), пишетъ не одинъ разъ о томъ, свидѣтелемъ чего онъ самъ былъ. Этотъ выводъ не обязательно только для такихъ, несомнѣнно не критическихъ, умовъ, какъ Е. Ренанъ, который считаетъ вѣроятнымъ происхожденїе Дѣянїй, какъ и третьяго Євангелїя, отъ Луки и въ то же время проводить Бауровскую теорїю³⁾. Послѣдовательно разсуждаютъ тѣ, которые отрицаютъ подлинность книги и въ то же время и ея историческую достовѣрность,—въ цѣломъ или въ значительныхъ частяхъ.

Три основныхъ взгляда существуютъ въ отрицательной критикѣ на кн. Дѣянїй Апостольскихъ. По одному взгляду, начало которому положилъ Бауръ, книга эта есть *тенденціозное* произведенїе половины II в., составленное съ цѣлью

¹⁾ Творенїя святаго Іоанна Златоуста, изд. С.-Петербургской Духовной Академіи, т. III, стран. 834.

²⁾ Ср. *Th. Zahn*, Einleitung in das Neue Testament, 2 Aufl., Leipzig, 1900, Bd. II, S. 335, Anmerk. 1; *O. Zöckler* въ Kurzgefasst. Kommentar, Neues Testament, 2 Aufl., München, 1894, 2. Auth. S. 161.

³⁾ Апостолы, перев. Е. В. Святловскаго, С.-Петербургъ. 1907, стран. VI и дал.

примиренїя двухъ противоположныхъ направленїй—петринизма и павлинизма, и потому въ ней дѣйствительные факты извращаются, и многое измышляется; въ ней господствуетъ полный параллелизмъ въ изображенїи Петра и Павла, и универсализмъ Апостола языковъ приписывается Петру—въ рѣчахъ и въ дѣлахъ¹⁾. По другому взгляду, цѣль книги *апологетическая*—оправдать обращенїе ап. Павла съ проповѣдью къ язычникамъ, представить христіанство, какъ явленїе совершенно особенное отъ іудейства, при чемъ съ „національнымъ анти-іудаизмомъ“ соединяется побочная „политическая цѣль“,—показать, что христіанство вполне мирится съ римскимъ государственнымъ устройствомъ²⁾. Книга Дѣянїй есть „апологія христіанской религіи предъ язычниками, въ виду клеветы іудеевъ, показывающая, какъ произошло то, что христіанство въ его всемирной миссіи замѣнило собою іудейство“³⁾. Согласно третьему взгляду кн. Дѣянїй имѣетъ *назидательную* цѣль,—показать, какъ Апостолы неустанно трудились во благовѣстїи Христовомъ, какъ Господь всегда вспомоществовалъ имъ и самое зло обращалъ въ добро. Отсюда, примѣнительно къ этой цѣли въ книгѣ господствуетъ идеализація и гармонизація исторїи; объективности здѣсь нѣтъ; факты неправильно освѣща-

¹⁾ *F. Baur*, Paulus, der Apostel Jesu Christi, Aufl. 2, Leipzig, 1866, S. 7—16; Christenthum und Kirche d. drei ersten Jahrhunderte, Aufl. 2, S. 50. 125 ff.; *E. Zeller*, Die Apostelgeschichte, S. 316 ff. Укажемъ также на *Гольмана* (Hand-Commentar zum Neuen Testament, Bd. I, 2 Aufl., Freiburg, 1892, S. 313 ff.), *Давидсона*, *Маномда* (*F. Bleck*, Einleitung in das Neue Testament, 4 Aufl. besorgt v. *W. Mangold*, Berlin, 1886, S. 431 ff.).

²⁾ *F. Overbeck* въ *De-Wette* Kurzgefasst. Exeg. Handbuch. z. Neuen Testament, Bd. I, Th. IV, Leipzig, 1870, S. XXX. XXXI.

³⁾ *J. Weiss*, Ueber die Absicht und den literarischen Charakter d. Apostelgeschichte, Göttingen, 1897, S. 56.

ются и своеобразно передѣлываются ¹⁾. Перво-христіанскія общины представлены въ какомъ то идиллическомъ свѣтѣ; всякія противоположности и конфликты сглаживаются и Павелъ находится въ полномъ мирѣ съ первоапостолами. Дѣйствительность, а дѣйствительность идеализованную, въ цѣляхъ религіознаго назиданія. Въ книгѣ нѣтъ уніонизма, но исторія подчиняется въ ней практическимъ цѣлямъ, а потому тутъ „истина и измышление“ (Wahrheit und Dichtung) ²⁾.

Въ опроверженіе этихъ теорій приведемъ прежде всего сужденія о кн. Дѣяній такого отрицательнаго ученаго, какъ А. Гарнакъ, который признаетъ подлинность книги и въ общемъ ея историческій характеръ. По его мнѣнію, одна идея лежитъ въ основѣ книги Дѣяній: исторически представить силу духа Христова, какъ она обнаружилась въ Апостолахъ; другой цѣли книга Дѣяній не имѣетъ. Задача изобразить исторію перво-христіанства была труднѣйшею задачею и за осуществленіе ея могъ приняться только непосредственный свидѣтель многихъ событій—Лука; для него руководитель—св. Павелъ ³⁾. Сила духа Христова исторически выразилась въ той побѣдѣ, какую христіанство одержало отъ Иерусалима до Рима и объ этой побѣдѣ апостольской миссіи и говорить Лука. Въ своемъ повѣствованіи онъ строго объективенъ; тонъ разсказа чисто эпическій. Съ особенною силою выдвигается противленіе іудеевъ евангельской проповѣди, но не замалчиваются и

¹⁾ H. Wendt въ Meyer's Kritisch-exeg. Kommentar über das Neue Testament, 7 Aufl., Göttingen, 1888, Abth. 3, S. 8—10.

²⁾ O. Pfleiderer, Das Urchristenthum, seine Schriften und Lehren, 2 Aufl., Berlin, 1902, Bd. I, S. 539—547. Пфлейдереръ не исключаетъ и апологетической цѣли Дѣяній (S. 546. 547).

³⁾ Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament, III: Die Apostelgeschichte, Leipzig, 1908, S. 1—5.

свѣтлыя стороны среди іудейства, напр. передается совѣтъ Гамалиїла, говорится объ обращеніи въ христіанство многихъ іудейскихъ священниковъ, сообщается, что іудейское населеніе Веріи охотно приняло проповѣдь Павла ¹⁾. „Петръ и Павелъ“—это сопоставленіе создаетъ не Лука; тутъ нѣтъ никакой тенденціозности, а его выдвинула сама исторія. Основная идея книги—распространеніе христіанства освѣщается не догматически, а исторически,—показывается, какъ христіанская миссія постепенно перешла въ языко-христіанскій міръ; самъ Лука участвовалъ въ этомъ великомъ историческомъ дѣлѣ, стоялъ близко къ нему ²⁾. Книга не имѣетъ другой цѣли, какъ только представить силу духа Христова, явленную въ Апостолахъ и основавшую языко-христіанскую церковь. „Все, что онъ (т. е. Лука) рассказываетъ объ эллинистахъ въ Иерусалимѣ и ихъ столкновеніи съ евреями,—объ эллинистѣ Стефанѣ, который предсказалъ разрушеніе храма и измѣненіе данныхъ Моисеемъ нравственныхъ установленій,—о евангелистѣ Филиппѣ, который началъ христіанскую миссію среди самарянъ и крестилъ евнуха Еѳіонской царицы,—о неназванныхъ кипрскихъ и киринейскихъ мужахъ, впервые проповѣдавшихъ Евангеліе еллинамъ и основавшихъ среди нихъ церковь...—все это носить печать исторической дѣйствительности“ ³⁾. Книга не имѣетъ въ виду никакой политико-апологетической тенденціи. Что говоритъ Лука объ отношеніи къ христіанству языческихъ властей, составляющемъ контрастъ отношенію къ нему іудейства, все это соотвѣтствовало самимъ фактамъ ⁴⁾.

Другой изслѣдователь, правда, иного уже направленія, чѣмъ Гарнакъ, пишетъ, что приложеніе тенденціозной те-

¹⁾ A. Harnack, Apostelgeschichte, S. 6—8.

²⁾ Ibid. S. 9. 10.

³⁾ Ibid. S. 11.

⁴⁾ Ibid. S. 12. 13.

рії кн. Дѣяній имѣть для себя призрочныя основанія. Книга Дѣяній есть реальный комментарий къ посланіямъ ап. Павла и только на основаніи ея можетъ быть опредѣлено происхожденіе послѣднихъ. Она есть какъ бы цвѣтущее дерево, на которомъ возросли плоды—писанія Апостоловъ и частице—посланія св. Павла. Она имѣть руководящее значеніе при изображеніи дѣятельности великаго Апостола ¹⁾).

Ученый *Рамзей* говорить, что внимательное изученіе кн. Дѣяній привело его къ тому, что онъ отказался отъ выводовъ Тюбингенской школы, которые прежде казались ему убѣдительными. Изучая топографію, древности, социальныя отношенія Малой Азіи, онъ пришелъ къ выводу, что кн. Дѣяній, даже въ частностяхъ, заключаетъ безусловную истину; она нашъ руководитель въ темныхъ и трудныхъ вопросахъ и написана великимъ историкомъ, не преслѣдовавшимъ никакой партійности ²⁾).

Старый, но хорошій критикъ воззрѣній тюбингенской школы *Эвальдъ* разъясняетъ, что рѣшительно не можетъ быть доказано, будто писатель кн. Дѣяній имѣлъ въ виду какія то постороннія тенденціозныя цѣли, не соединимыя съ историческимъ повѣствованіемъ. Вездѣ въ книгѣ видна только любовь къ истинѣ. На жизни и трудахъ ап. Павла писатель, естественно, подробно останавливается потому, что онъ былъ его непосредственнымъ сотрудникомъ и спутникомъ; что христіанство все болѣе и болѣе побѣждало языческій міръ, крѣпло и утверждалось, это—фактъ дѣйствительный и тутъ въ сообщеніяхъ Дѣписателя нѣтъ никакой тенденціозности ³⁾).

¹⁾ *O. Zockler*, Op. cit. S. 150.

²⁾ *Paulus in der Apostelgeschichte in deutschen Übersetzung v. H. Groschke*, Gütersloh, 1898, S. 7. 11. 12.

³⁾ *Die drei ersten Evangelien und die Apostelgeschichte*, 2. Ausg., Göttingen, 1872, S. 16—18.

Противъ теоріи тенденціи, принагаемой къ кн. Дѣяній Апостольскихъ, справедливо пишетъ одинъ изъ экзегетовъ. Никакой борьбы между павлинизмомъ и петринизмомъ не существовало. Кто желалъ примирить павлинизмъ и іудаизмъ, тотъ не могъ давать оружіе въ руки іудаистовъ, приводя слова ап. Пепра, что на мѣсто отпавшаго Іуды долженъ быть избранъ „одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Іисусъ, начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся отъ насъ, былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ воскресенія Его“ (Дѣян. 1, 21. 22) —ибо іудаисты могли сдѣлать отсюда выводъ, что Павелъ не истинный Апостоль ¹⁾. Такъ „уніонистъ“ не поступаетъ. И какой „уніонизмъ“ достигался тѣмъ, что, по свидѣтельству Дѣяній, св. Павелъ обрѣзалъ Тимофея, принялъ обѣтъ назорейства, свою проповѣдь всегда начиналъ съ синагоги?... Параллелизмъ въ изображеніи ап. Петра и Павла у Дѣписателя дѣйствительно есть, но онъ вовсе не составляетъ чего нибудь преднамѣреннаго. Развѣ можно находить оправданіе уніонизма въ томъ, что ап. Петръ ослѣпляетъ Симона, а св. Павелъ—Елиму волхва, или что ап. Петръ исцѣляетъ хромого, и св. Павелъ творитъ подобное же чудотвореніе (14, 10), что тѣнь ап. Петра исцѣляла больныхъ (5, 15) и что платки и поясанія св. Павла получали силу совершать тоже самое (19, 12)? Тюбингенцы могутъ пожалѣть, что въ повѣствованіи объ ап. Петрѣ не встрѣчается чуда параллельнаго Дѣян. 28, 3—6“ ²⁾).

Апологетическая цѣль, если ее дѣйствительно имѣлъ въ виду Дѣписатель (защита ап. Павла противъ іудаистовъ), вовсе не связывается съ извращеніемъ и измышленіемъ

¹⁾ *J. Felten*, Die Apostelgeschichte, Freiburg, 1892, S. 10—12; Ср. *F. Bleck*, Einleitung, S. 429. 430.

²⁾ *J. Felten*, S. 12. 13.

емъ фактовъ. Точно также, если Дѣписатель имѣлъ въ виду назиданіе, — показать дѣйствія божественнаго домостроительства въ утверженіи Церкви Христовой, это не значитъ, что онъ извратилъ исторію, отказался писать ее по точномъ изслѣдованіи (Лук. 1, 1) ¹⁾.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ разбору возраженій, какія обыкновенно выставляются противъ историческаго характера кн. Дѣяній. Начнемъ съ дидактическаго элемента кн. Дѣяній, т. е. съ ея рѣчей.

Говорятъ, что рѣчи кн. Дѣяній составлены самимъ писателемъ, суть его собственная продукція; хотя онѣ искусно приспособлены къ обстоятельствамъ, но все отличаются однимъ и тѣмъ же стилемъ ²⁾; писатель присочинилъ ихъ, слѣдуя примѣру древнихъ исторіографовъ ³⁾. „Тогда, вѣдь, не приходило на мысль спросить, изъ какого источника и на основаніи какого преданія онъ (т. е. писатель кн. Дѣяній) узналъ о произнесеніи подобныхъ рѣчей; древность еще не различала такъ строго, какъ различаемъ мы, историческую дѣйствительность отъ истины, выраженной въ поэтической формѣ, и потому, при своемъ сужденіи о древнихъ историкахъ, мы не въ правѣ прилагать къ нимъ, въ качествѣ масштаба, наши теперешнія требованія реальной правды“ ⁴⁾. Дѣписатель влагаетъ въ уста другихъ свои собственные мысли ⁵⁾. Измышленность рѣчей подтверждается напр. тѣмъ, что ап. Петръ подробно рассказываетъ

¹⁾ Ср. *И. Николінъ*, Дѣянія св. Апостоловъ, стр. 169 и дал.

²⁾ *Е. Ренанъ*, Апостолы, стран. XVIII; *A. Jülicher*, Einleitung in das Neue Testament, Freiburg, 1894, S. 268; *H. Wendt*, S. 4; *S. Davidson*, An Introduction to the New Testament, 3 ed., London, 1894, v. II, p. 108 sqq.

³⁾ *H. Wendt*, S. 15.

⁴⁾ *O. Pfeiderer*, Op. cit. S. 542.

⁵⁾ *A. Jülicher*, S. 263.

іерусалимскимъ вѣрующимъ о Іудѣ, что они и сами знали, и кромѣ того Апостоль изъ іудеевъ говоритъ тогдашнимъ іерусалимскимъ іудеямъ: „и это сдѣлалось извѣстно всемъ жителямъ Іерусалима, такъ что земля та на отечественномъ ихъ нарѣчій названа Акелдама, то есть, земля крови“ (1, 19) ¹⁾. И св. Павелъ, какъ онъ изображается въ кн. Дѣяній, имѣетъ, говорятъ, мало общаго съ Апостоломъ языковъ, какъ его образъ вырисовывается намъ на основаніи его посланій ²⁾. Искусственность составленія рѣчей открываетъ ся и изъ того, что миссіонерскія проповѣди ап. Павла расpredѣлены по его тремъ миссіонерскимъ путешествіямъ: въ началѣ—рѣчь предъ іудеями (13, 16—41), въ срединѣ—рѣчи предъ язычниками (17, 22—31) и въ заключеніе—рѣчь предъ христіанами (20, 17—35). Точно также его защитительныя рѣчи расположены сообразно тремъ актамъ судебного процесса надъ нимъ: предъ іудейскимъ народомъ (22, 1—21), предъ языческимъ судилищемъ (24, 10—21) и въ присутствіи представителей какъ іудейскаго, такъ и римскаго правительства (26, 2—23) ³⁾. Однообразіе рѣчей подтверждается напр. тѣмъ, что антиохійская рѣчь св. Павла (13, 16—41) поразительно сходна съ рѣчью первомученика Стефана и съ рѣчью ап. Петра (2, 14—36) ⁴⁾.

Нельзя, конечно, настаивать, что рѣчи въ кн. Дѣяній переданы намъ съ стенографическою точностью; въ передачѣ ихъ есть пропуски, существуютъ сокращенія; многое въ рѣчахъ говорящихъ передано собственными словами Дѣписателя, но содержаніе и порядокъ мыслей въ нихъ строго удержаны. Отпечатокъ стиля Луки часто былъ не-

¹⁾ *A. Jülicher*, S. 267.

²⁾ *A. Jülicher*, S. 268.

³⁾ *F. Overbeck*, Op. cit. S. 189, 190; *H. Holtzmann*, S. 314, 315.

⁴⁾ *H. Holtzmann*, S. 315. Раньше *Целлеръ* (Apostelgeschichte, S. 497), *Бауръ* и др.

избѣженъ, потому что нѣкоторыя рѣчи, напр. рѣчи ап. Петра, перво-мученика Стефана, рѣчи на апостольскомъ соборѣ, были произнесены на арамейскомъ языкѣ. Каждая рѣчь имѣетъ свои характерныя особенности: иную рѣчь произноситъ св. Павелъ въ Антиохіи, иную—въ Аѳинахъ, а иную—передъ Агриппою. И отрицательная критика не можетъ не признать, что рѣчи хорошо приспособлены къ обстановкѣ, при которой онѣ произнесены, а позднѣйшему фальсификатору едвали удалось бы достигнуть такой естественности въ обрисовкѣ ситуации рѣчей, какъ бы онъ ни былъ искусенъ. Есть въ рѣчахъ такія частности, которыя никакъ не измышляются. Справедливо указываютъ, что въ рѣчи св. Павла предъ Агриппою „заключительное проницательное выраженіе Агриппы, „ты не много не убѣждаешь меня сдѣлаться христианиномъ (26, 28)“ такъ живо и такъ естественно въ ходѣ разсказа, что объ умысленномъ введеніи его въ свое повѣствованіе со стороны Дѣеписателя ни въ какомъ случаѣ нельзя говорить. Это выраженіе, напротивъ, служить несомнѣннымъ ручательствомъ точности и вѣрности передачи св. Лукою апологій ап. Павла. Оно такъ прекрасно гармонируетъ съ самою обстановкою судопроизводства надъ ап. Павломъ, которое скорѣе нужно назвать театральнымъ зрѣлищемъ, устроеннымъ ради любопытства и увеселенія Агриппы. Оно такъ соответствуетъ характеру царя, съ дѣтства возросшаго въ атмосферѣ циническаго невѣрія, такъ хорошо напоминаетъ ловкаго придворнаго челоуѣка, который остроумною шуткою отдѣлывается отъ надоѣдливыхъ и безинтересныхъ религіозныхъ вопросовъ¹⁾. Не измышляются и такія замѣчанія: „услышавъ же, что онъ заговорилъ съ ними на еврейскомъ языкѣ, они еще болѣе утихли“ (22,22). Или: „до сего слова слушали его, а за симъ подняли крикъ, говоря: истреби отъ земли такого! ибо ему

¹⁾ И. Николинъ, Дѣянія св. Апостоловъ, стран. 166.

не должно жить“ (22, 22). Ясно, что мы находимъ здѣсь подлинную рѣчь св. Павла, произнесенную имъ въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Не измышляются и такія заключенія къ рѣчамъ: „сказавъ это, онъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми ими молился. Тогда немалый плачь былъ у всѣхъ и, падая на выю Павла, цѣловали его, скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его“ (20, 36—38).

Священный Дѣеписатель часто несомнѣнно положилъ свой стиль на сообщаемыя имъ рѣчи, что и естественно, ибо онъ не передаетъ ихъ, какъ сказано, стенографически¹⁾. Но нельзя сказать, что стиль рѣчей однообразенъ и не отличается отъ стиля остальныхъ частей кн. Дѣяній. Такое напр. слово, какъ ἀρχαίος, встрѣчается только въ рѣчахъ ап. Петра (3, 15; 5, 31) и нигдѣ болѣе въ кн. Дѣяній не находится. Тоже самое нужно сказать относительно καρδιουπόνητος (1, 24; 15, 8), δουρά (2, 38; 8, 20; 10, 45; 11, 17), χριστιν (4, 27, 10, 38) и т. п.²⁾ И характерная черта богословія ап. Петра, судя по его посланіямъ, именно связь его съ Ветхимъ Заветомъ и отсюда обиліе ветхозавѣтныхъ цитатъ, всецѣло отражается на Петровыхъ рѣчахъ, находимыхъ въ кн. Дѣяній³⁾. И въ рѣчахъ св. Павла не одинъ разъ замѣчается словоупотребленіе Апостола языковъ. Напр. ἐξέταρα встрѣчается только въ Аѳинской рѣчи (17, 23) и во второмъ посланіи

¹⁾ Ср. R. Cornely, Historica et critica Introductio in libros sacros, v. III, Parisiis, 1886, p. 335. C. Nösgen, Commentar über die Apostelgeschichte, Leipzig, 1882, S. 46; F. Bethge, Die Paulinischen Reden, Göttingen, 1887, S. 5. 6; J. Oertel, Paulus in der Apostelgeschichte, Halle, 1868, S. 69. 71; И. Николинъ, стран. 187. 189.

²⁾ О стилѣ рѣчей ап. Петра см. C. Nösgen, S. 48; проф. О. И. Мищенко, Рѣчи святаго ап. Петра въ кн. Дѣяній Апостольскихъ, Кіевъ, 1907, стран. 351. 352.

³⁾ См. подробно у проф. О. И. Мищенко, стран. 337 и дал.

къ Солунякамъ (2, 4). Любимое Павлово слово *ἀγαπᾶν* находится только въ его Антиохійской (13, 27) и Аѳинской рѣчи (17, 23). Къ Павловымъ выраженіямъ нужно отнести *σὺν ἄλλοις* (одинъ разъ въ кн. Дѣяній: 20, 20 и въ посланіяхъ: 1 Коринѳ. 7, 35; 10, 33; 12, 7; Евр. 12, 10), *ἐπιχοροεῖν* (Дѣян. 20, 32; 1 Коринѳ. 3, 10; 3, 12; 3, 14; Ефес. 2, 20; Колос. 2, 7). *κληρονομία* (Дѣян. 20, 32; Гал. 3 18; Ефес. 1, 14, 18; 5, 5; Колос. 3, 24), *προσφορά* (Дѣян. 21, 26; 24, 17; Римл. 15, 16; Ефес. 5, 2; Евр. 10, 5. 8. 10. 14. 18) и др. И въ рѣчахъ св. Павла ясно выступаетъ ученіе объ оправданіи вѣрою (13, 39; 20, 21), о воскресеніи Христа (13, 30 и дал.) и значеніи Его крестной смерти (13, 38; 20, 28); тоже ученіе о язычествѣ, какое находимъ и въ посланіяхъ (Дѣян. 14, 15—17; 17, 24—28, ср. Римл. 1, 19, 20; Дѣян. 26, 18, ср. Ефес. 2, 2). И никто не можетъ доказать, что эти рѣчи составлены искусственно на основаніи посланій ап. Павла.

Въ высшей степени странно предположеніе о какомъ то искусственномъ распредѣленіи рѣчей въ кн. Дѣяній. Тюбингенскій схематизмъ, опирающійся на Гегелевской діалектикѣ, можетъ измышлять, что угодно, но Дѣписатель въ такомъ схематизмѣ нѣсколько не повиненъ. Онъ передалъ намъ Аѳинскую рѣчь, хотя пребываніе тамъ Апостола было непродолжительно, и, наоборотъ, не сообщаетъ ни одной рѣчи изъ времени дѣятельности Апостола въ Коринѳѣ, гдѣ св. Павелъ училъ полтора года. Фальсификаторъ, должно быть, не устоялъ бы послѣ замѣчанія, что св. Павелъ въ Троадѣ въ одну отъ субботъ „продолжилъ слово до полуночи“ (20, 7), присочинить какую нибудь свою рѣчь, но на самомъ дѣлѣ въ кн. Дѣяній никакой здѣсь рѣчи нѣтъ, ибо Дѣписатель не придумываетъ, гдѣ удобнѣе поставить свои измышленныя продукціи, а помѣщаетъ рѣчи тамъ и тогда, гдѣ и когда онѣ дѣйствительно произнесены. Для него не могъ быть образцемъ Фукидидъ, ибо онъ пишетъ

тому поколѣнію, которое еще было близко къ изображаемому имъ времени.

Критика съ особенною силою указываетъ, что рѣчь св. Павла, сказанная въ Антиохійской синагогѣ (13, 16—41), неподлинна, потому что она имѣетъ значительное сходство съ рѣчью ап. Петра въ день Пятидесятницы (2, 14—36) и рѣчью перво—мученика Стефана (7, 2—53). Но въ дѣйствительности обѣ рѣчи Апостоловъ совершенно оригинальны и по ходу мыслей, и по приводимымъ въ нихъ пророчествамъ, и по своему заключенію. Сходство касается собственно тѣхъ стиховъ, гдѣ Апостолы Петръ и Павелъ ссылаются на слова псалма въ доказательство воскресенія Христова (Дѣян. 2, 25—31; 13, 35—37). Но псаломское мѣсто нѣсколько иначе приводится въ обѣихъ рѣчахъ, именно у ап. Петра: „яко не оставися душа его во адѣ, ни плоть его видѣ истлѣнія“ (2, 31), а у св. Павла: „не даси преподобному твоему видѣти истлѣніи“ (13, 35), съ присоединеніемъ раньше другого пророчества: „яко дамъ вамъ преподобная Давидова вѣрная“ (13, 34). Ап. Петръ сначала приводитъ Пс. 15 (16), 8—10 (2, 26—28), а потомъ разъясняетъ его слова: „яко не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія“, а св. Павелъ пользуется только второю половиною этихъ словъ. И самое разъясненіе псаломскаго реченія у обоихъ Апостоловъ нѣсколько иное, именно только у ап. Петра находится замѣчаніе о Давидѣ: „и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего“ (2, 29), и кромѣ того со всею силою указывается, что Давидъ былъ пророкъ (2, 30). Пользованіе со стороны обоихъ Апостоловъ въ миссіонерской проповѣди однимъ и тѣмъ же псаломскимъ мѣстомъ нѣсколько не представляется удивительнымъ, ибо это яснѣйшее мѣсто о воскресеніи Христа и потому оно было наиболѣе убѣдительнымъ для невѣрующихъ.

Съ рѣчью перво—мученика Стефана Антиохійская рѣчь можетъ быть сблизяема только по ея историческому введе-

нію, но и это сближение совершенно искусственно, потому что в Антиохійській р҃чи передаються кратко и сжато иные историческіе факты (упоминається о времени судей, объ избраніи Саула на царство) и даже объ одномъ и томъ же фактѣ—о завоєваніи земли Ханаанской говорится иначе (Дѣян. 7, 45; „юже и внесоша (т. е. скинію), приѣмше отцы наши со Іисусомъ во одержаніе языкъ, ихже отрину Богъ отъ лица отецъ нашихъ“; Дѣян. 13, 19: „и низложилъ языкъ седмъ въ земли Ханаанстѣй, даде имъ въ наслѣдіе землю сію“). Кромѣ того, цѣль обѣихъ р҃чей иная: р҃чь Стефана, обвинявшася въ хульныхъ словахъ на законъ и святое мѣсто (6, 11. 13), вся направляется къ доказательству, что законъ данъ по божественному устроєнію чрезъ избраннаго Богомъ Моисея (ср. 7 36: „сеѣ изведе ихъ“; ст. 38: „сеѣ есть бывшій въ церкви въ пустыни со ангеломъ, глаголавшимъ ѡму на горѣ Синайстѣй“), но іудеи его не сохранили, и что „Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ“, въ Антиохійской же р҃чи доказується мессіанское достоинство Іисуса Христа.

Самая р҃чь перво-мученика Стефана несомнѣнно подлинна. Если бы самъ Дѣеписатель вложилъ ее въ уста перво-мученика, то онъ, можно думать, лучше приспособилъ бы ее къ Ветхому Завѣту; а между тѣмъ въ ней замѣтно сильное вліяніе іудейскаго преданія, напр. въ словахъ, что Богъ явился Аврааму въ Халдеѣ, до переселенія его въ Харранъ (7, 2, ср. Быт. 11, 31; 12, 1 и дал.), что Моисей былъ наученъ всей премудрости Египетской (7, 22), что законъ данъ чрезъ посредство ангеловъ (7, 53; Гал. 3, 19; Евр. 2, 2). Даже Гарнакъ говоритъ, что р҃чь Стефана выдѣляется изъ ряда другихъ р҃чей и ея тема совершенно оригинальна ¹⁾.

1) *A. Harnack*, *Apostelgeschichte*, S. 109.

Р҃чь ап. Петра при избраніи Матея на мѣсто отпавшаго Іуды предатели произносилась на арамейскомъ языкѣ и слова: „на отечественномъ ихъ нарѣчїи“ (т. е. эта земля названа Акелдама) и „то есть земля крови“ (2, 19) образуютъ разъяснительную вставку самого Дѣеписателя. „Но вставка эта свидѣтельствуєтъ не о свободномъ обращеніи Дѣеписателя съ чужими словами, а скорѣе, наоборотъ—о стремленіи его передать ихъ съ возможною точностью: онъ даже не замѣняетъ непонятнаго своему читателю выраженія болѣе понятнымъ,—какъ то дѣлаетъ, напр., въ подобномъ случаѣ писатель евангелія отъ Матея (27, 81), а передаетъ характерное слово на подлинномъ языкѣ, сопровождая его переводомъ“ ¹⁾. Р҃чи ап. Петра настолько оригинальны по своей христологїи и эсхатологїи, что даже Гарнакъ склоненъ считать ихъ подлинными ²⁾. Слова въ р҃чи Корнилію: „всякій, вѣрующій въ Него, получитъ прощєніе грѣховъ именемъ Его“ (10, 43) заимствованы, по его мнѣнію, не изъ павлинизма, а составляютъ перво-христїанское достояніе ³⁾,

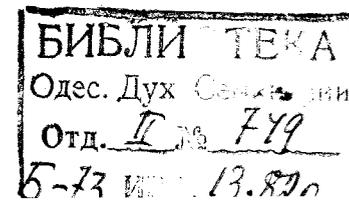
Сдѣлаемъ замѣчанія относительно нѣкоторыхъ другихъ р҃чей кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Подлинность Аѳинской р҃чи св. Павла подтверждается прежде всего тѣмъ, что она является незаконченною. Кто въ самомъ дѣлѣ, могъ измышлять такую причину этой незаконченности: „услышавъ о воскресеніи мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“ (17, 32)? Тутъ встрѣчаемся не съ художественнымъ воображеніемъ, а съ подлиннымъ воспроизведеніемъ исторической дѣйствительности, ибо дальше опредѣленно называются лица (Діонисій Ареопагитъ, Да-

1) *Проф. О. И. Мищенко*, Р҃чи св. Апостола Петра, стр.

2) *A. Harnack*, *Die Apostelgeschichte*, S. 109.

3) *ibid.*, S. 110.

марь), увѣровавшіе во Христа, благодаря проповѣди Апостола (17, 34). И мысли рѣчи принадлежатъ именно св. Апостолу. Въ первомъ посланіи къ Солунянамъ ап. Павелъ говоритъ, что успѣхъ его благовѣтствованія выразился въ обращеніи язычниковъ отъ идоловъ къ живому Богу, въ укрѣпленіи вѣры во второе явленіе Сына Божія, „Котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ“ (1, 9, 10, ср. Дѣян. 17, 29—31). По словамъ Апостола, онъ „для всѣхъ сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ“ (1 Коринѣ. 9, 22), и въ Афинскомъ ареопагѣ онъ говоритъ, примѣняясь къ религиознымъ исканіямъ язычества и стараясь среди языческой тьмы найти искру свѣта, которою онъ пользуется для утвержденія христіанской истины.

Рѣчь св. Павла Милетскимъ пастырямъ насыщена, какъ выражаются, Павловымъ богословіемъ¹⁾; тутъ встрѣчается его словоупотребленіе²⁾. Въ рѣчи столько нѣжности, любви, пастырской заботливости, столько новыхъ свѣдѣній о жизни Апостола (20, 19, 20, 31), что никакой позднѣйшій фальсификаторъ не могъ ее измыслить. Одинъ изъ изслѣдователей говоритъ, что отрицаніе подлинности данной рѣчи является прямо безуміемъ³⁾. Даже Гарнакъ, скептически относящійся въ общемъ къ рѣчамъ кв. Дѣяній, заявляетъ, что Милетская рѣчь подлинна: она не имѣетъ прямого отношенія къ цѣли книги, подобно миссіонерскимъ рѣчамъ предъ

¹⁾ *F. Bethge*, Die Paulinischen Reden d. Apostelgeschichte, S. 121.

²⁾ Πᾶσα ταπεινοφροσύνη (2 Коринѣ. 12, 12; Ефес. 1, 3, 8; 4, 1; 6, 18); μαρτυρεῖσθαι (Гал. 5, 3; Ефес. 4, 17); ἐπίσκοπος (Фил. 1, 1; 1 Тим. 3, 2, Тит. 1, 7); περιποιεῖσθαι (1 Тим. 3, 13); φείδεσθαι (Римл. 8, 32; 11, 11; и др.); φοβηταῖν (Римл. 15, 4); ἐπιχοδομαεῖν (1 Коринѣ. 3, 10) и др. См. *C. Nösgen*, S. 54; *F. Bethge*, S. 120.

³⁾ *J. Oertel*, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 74; ср. *H. Ewald*, Op. cit. S. 207.

іудеями и язычниками, но Лука внесъ ее потому, что не могъ уступить силѣ непосредственнаго впечатлѣнія, произведеннаго на него этою рѣчью¹⁾.

Подлинность Іерусалимской рѣчи предъ народомъ (22, 1—21) подтверждается самою историческою обстановкою, при которой она была произнесена. „При входѣ въ крѣпость Павелъ сказалъ тысяченачальнику: можно ли мнѣ сказать тебѣ нѣчто? А тотъ сказалъ: ты знаешь по-гречески? Такъ не ты ли тотъ египтянинъ, который предъ сими днями произвелъ возмущеніе и вывелъ въ пустыню четыре тысячи человѣкъ разбойниковъ? Павелъ же сказалъ: я іудейнинъ, тарсянинъ, гражданинъ не безъизвѣстнаго Киликійскаго города; прошу тебя, позволь мнѣ говорить къ народу. Когда же тотъ позволилъ, Павелъ, стоя на лѣстницѣ, далъ знакъ рукою народу; и когда сдѣлалось глубокое молчаніе, началъ говорить на еврейскомъ языкѣ такъ“ (21, 37—40). Подобныя подробности, очерченныя столь живо, наглядно, конкретно, безъ сомнѣнія не измышляются. Рѣчь полна такихъ свѣдѣній изъ жизни Апостола, которыя не могли быть присочинены. Напр.: „когда я возвратился во Іерусалимъ и молился въ храмѣ, пришелъ я въ изступленіе. И увидѣлъ Его, и Онъ сказалъ мнѣ: поспѣши и выйди скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ“ (22, 17, 18) и дал.

Такимъ образомъ, рѣчи кв. Дѣяній Ап. не составляютъ собственной продукціи Дѣеписателя, а это подлинныя рѣчи, сказанныя въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятель-

¹⁾ *A. Harnack*, Die Apostelgeschichte, S. 109.—По мнѣнію *Блекка*, подлинность милетской рѣчи доказывается 20, 25 ст., ибо въ присочиненной впоследствии рѣчи не могли въ уста св. Павла, освобожденнаго, по всей вѣроятности, изъ первыхъ узъ, влгаты слова, что онъ болѣе не узритъ христіанъ Малой Азіи (*F. Bleck*, Einleitung, S. 458. 459).

ствахъ, по опредѣленнымъ историческимъ поводамъ. Какъ онѣ могли быть сохранены священнымъ Дѣписателемъ, это другой вопросъ, отвѣтъ на который мы дадимъ впоследствии, когда будемъ говорить объ источникахъ кн. Дѣяній.

Второй родъ возраженій противъ историческаго характера кн. Дѣяній Апостольскихъ замѣтуется изъ отношенія ея къ посланіямъ св. Павла. Начиная съ Баура, обычно усматриваютъ цѣлый рядъ противорѣчій между свидѣтельствами Дѣписателя и собственными показаніями Апостола языковъ въ его посланіяхъ. На этихъ противорѣчіяхъ, указываемыхъ историческою критикою, необходимо остановиться.

Прежде всего отмѣчаютъ, что жизнь перво-христіанства рисуется въ кн. Дѣяній въ какомъ то слишкомъ мирномъ идеалистическомъ тонѣ; не видно диссонансовъ, нѣтъ борьбы, какъ она выступаетъ въ посланіяхъ св. Павла; все будто бы сглаживается и приводится къ гармоніи¹⁾. „Упоминается о спорѣ изъ-за обрѣзанія языко—христіанъ на апостольскомъ соборѣ, но этотъ споръ остается на периферіи, не проникая въ самый „апостольскій коллегіумъ“; здѣсь ап. Петръ говоритъ о законѣ такъ, какъ бы онъ былъ ученикомъ ап. Павла; конфликтъ между ап. Петромъ и Павломъ, происшедшій въ Антіохіи, замолчанъ и замѣненъ мало-важнымъ споромъ изъ-за Марка²⁾. Христіанскій универ-

¹⁾ *O. Pfeiderer*, Das Urchristenthum, S. 540; *H. Holtzmann* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament, Bd. I, S. 318. 319; *C. Weizsäcker*, Das Apostolische Zeitalter der christlichen Kirche, Freiburg, 1896, S. 174. 175. Раньше *Бауръ*, *Целлеръ* и др.

²⁾ *O. Pfeiderer*, S. 540. 541; *E. Ренанъ*, Апостолы, стран. XXII; *H. Holtzmann*, Op. cit., S. 313. *S. Dawidson*, An Introduction to the Study of the New Testament, 3 ed., London, 1894, v. II, p. 90.

сализмъ имѣеть первого своего благовѣстника въ лицѣ ап. Петра, обращающаго первого язычника—Корнилія, а св. Павелъ только продолжаетъ дѣло, начатое апостоломъ обрѣзанія¹⁾.

Съ особенною силою указываютъ на слѣдующія противорѣчія между свидѣтельствами кн. Дѣяній и посланія къ Галатамъ. Сказавши въ Гал. 1, 18. 19 о своемъ путешествіи въ Іерусалимъ, чтобы „видѣться съ Петромъ“, ап. Павелъ въ Гал. 2, 1 и далѣе пишетъ: „потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я во Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита. Ходилъ же по откровенію“ и дал. Очевидно, Апостолъ говоритъ здѣсь о своемъ *второмъ* путешествіи во Іерусалимъ, а между тѣмъ, слѣдуя кн. Дѣяній, путешествіе на соборъ было третьимъ путешествіемъ св. Павла, которому предшествовало посланіе антіохійскими христіанами чрезъ Павла и Варнаву милостыни Іерусалимской церкви (Дѣян. 11, 30; 12, 25). Апостолъ ясно говоритъ, что въ промежутокъ времени между его путешествіемъ, которое имѣло мѣсто спустя три года послѣ его обращенія, и путешествіемъ по дѣлу объ обрѣзанія, онъ въ Іерусалимѣ не бывалъ. Другими словами, Павелъ отрицаетъ категорически всякое путешествіе, кромѣ двухъ упомянутыхъ въ Дѣяніяхъ, 9, 26 и 15, 2“. Кромѣ того, самая частности, находимыя въ посланіи къ Галатамъ о путешествіи Апостола на соборъ и о самомъ соборѣ, не тѣ, какія встречаемъ въ кн. Дѣяній. Именно, Дѣписатель не сообщаетъ, что св. Павелъ отправился во Іерусалимъ вслѣдствіе бывшаго ему откровенія, не говоритъ, что онъ взялъ съ собою необрѣзаннаго Тита, что онъ предложилъ здѣсь свое благовѣствованіе „наединѣ мнимымъ“ (Гал. 2, 9)²⁾.

¹⁾ *H. Holtzmann*, Op. cit. S. 316.

²⁾ *E. Ренанъ*, Апостолы, стран. XX, XXI, XXII; *A. Jülicher*, S. 266; *H. Holtzmann*, S. 314; *C. Weizsäcker*, S. 183; *S. Dawidson*,

Подготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семінарії
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Самый—говорить—декретъ апостольскаго собора измышленъ¹⁾, или, во всякомъ случаѣ, онъ былъ данъ не въ то время, къ какому его относить Дѣисатель²⁾. „Если бы такой декретъ, редакція котораго будто бы была установлена Иаковомъ, дѣйствительно былъ изданъ, откуда явился бы этотъ страхъ добраго и робкаго Петра предъ людьми, посланными Иаковомъ? Почему онъ скрывается? И онъ, и христіане Антиохіи поступили бы въ полномъ согласіи съ декретомъ, постановленія котораго установлены самимъ Иаковомъ. Дѣло объ обрѣзаніи относится къ 51 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, около 56 г., споръ, будто бы рѣшенный декретомъ, оказывается болѣе оживленнымъ, чѣмъ когда либо Галатская церковь смущена новыми посланными отъ іудейской партіи въ Іерусалимѣ. Павелъ отвѣчаетъ на это новое нападеніе своихъ враговъ молніеноснымъ посланіемъ. Если бы декретъ, о которомъ сообщаютъ Дѣянія XV, былъ сколько нибудь реаленъ, Павелъ имѣлъ бы въ рукахъ самый простой способъ положить конецъ преніямъ, сославшись на него. Но все, что онъ пишетъ, предполагаетъ, что такого декрета не существуетъ. Въ 57 г., въ своемъ посланіи къ Коринтянамъ, Павелъ игнорируетъ этотъ декретъ и даже нарушаетъ его предписанія. Декретъ предписываетъ воздерживаться отъ идоложертвеннаго, Павелъ, напротивъ, того мнѣнія, что идоложертвенное можно спокойно ѣсть, если это никого не оскорбляетъ, но что отъ этого слѣдуетъ воздерживаться въ случаѣ, если это вызываетъ сомнѣніе“³⁾.

р. 98 sqq. Раньше *Бауръ, Целлеръ* (Die Apostelgeschichte, S. 216. 217 ff.).

1) *Е. Ренанъ*, Апостолы, стран. XIII.

2) *С. Weizsäcker*, S. 180.

3) *Е. Ренанъ*, Апостолы, стран. XXIII, XXIV; *С. Weizsäcker*, S. 180. 181. Раньше *Бауръ, Целлеръ* (Apostelgeschichte, S. 238 ff.).

Въ основѣ этихъ возраженій лежитъ то предположеніе исторической критики, на которое уже указано раньше, именно предположеніе борьбы въ перво-христіанствѣ между двумя направленіями—петринизмомъ и павлинизмомъ. Въ дѣйствительности такой борьбы никогда не было и посланіе къ Галатамъ нисколько не оправдываетъ ея существованія. Вѣрно, что въ этомъ посланіи св. Павелъ довольно рѣзко противопоставляетъ себя первоверховнымъ Апостоламъ (2, 6—10). Но это противопоставленіе было необходимо, чтобы показать Апостолу самостоятельность своего благовѣстія. И при этомъ противопоставленіи тѣмъ яснѣе выступаетъ полное согласіе и единеніе между Апостолами. А согласіе дѣйствительно полное: іерусалимскіе Апостолы признаютъ ученіе св. Павла, не оспариваютъ его ни въ одномъ пунктѣ. *Мнѣ бо мнѣмъ ничтоже привозложима* (2, 6), т. е. „ничего не поправили и ничего не прибавили къ тому, что я зналъ“. И иначе не можетъ быть, если Одинъ былъ содѣйствующій и Петру и Павлу въ ихъ благовѣстіи (Гал. 2, 8). Только поле дѣятельности Апостоловъ различно (Гал. 2, 9), но и тутъ ихъ объединяетъ великое дѣло помощи іерусалимскимъ братьямъ (Гал. 2, 10). Если св. Павелъ называетъ іерусалимскихъ Апостоловъ: „мнимые“ (*οἱ δοκοῦντες*) то вовсе не въ томъ смыслѣ, что они только сами считали себя „знаменитыми“, а таково было о нихъ общее мнѣніе. Назвать такъ Апостоловъ было необходимо въ виду того, что іудаисты противопоставляли имъ св. Павла, не призваннаго, по ихъ мнѣнію, Апостола. Слову *δοκοῦντες* у классическихъ писателей противопоставляется *ἀδοξοῦντες*¹⁾; грамматикъ Исихій отождествляетъ его съ *ἑυδοξοῖ*, Икуменій передаетъ чрезъ *χοροφαῖοι*. И обличеніе ап. Петра въ Антиохіи есть только новое доказательство самостоятельности Апостола языковъ

¹⁾ См. *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Galatians, London, 1896, p. 103.

въ проповѣданіи Евангелія. Для личной борьбы здѣсь не было мѣста; ап. Петръ не впалъ въ заблужденіе, а только дѣйствовалъ временно въ несогласіи съ образомъ своихъ мыслей.

Поэтому всѣ попытки внести „конфликты“ въ самый „апостольскій коллегіумъ“ являются не выдерживающими ни малѣйшей критики. Ищутъ борьбы, ищутъ диссонансовъ, а на мѣсто этого находятъ въ изображеніи кн. Дѣяній какой-то идиллическій тонъ. Не знаемъ, что разумѣютъ подъ этой „идилліей“. И въ кн. Дѣяній есть ясныя указанія на борьбу съ іудействующими (15, 1. 2), и если эта борьба не нарушаетъ мира церковнаго, не проникаетъ въ „апостольскій коллегіумъ“, то это не значитъ, что Дѣеписатель отступаетъ отъ исторической истины. Самая жизнь христіанская, полнота благодати Божіей, препобѣждала всѣ препятствія, какія воздвигались на пути евангельской проповѣди. Дѣеписателя по преимуществу занимаетъ исторія распространенія христіанства отъ Іерусалима до Рима, а потому не можемъ ожидать въ кн. Дѣяній такого подробнаго изображенія внутренняго состоянія церквей, какое находится въ посланіяхъ св. Павла. Совершенно нелѣпо утверждать, что Антиохійскій споръ Дѣеписатель замолчалъ и замѣнилъ его неважнымъ споромъ изъ-за Марка. Кому могло прийти на мысль сдѣлать подобную замѣну, когда и лица, и предметъ спора въ обоихъ случаяхъ различны?

Сомнѣнію, далѣе, не подлежитъ, что св. Павелъ не имѣетъ въ виду въ посланіи къ Галатамъ послѣдовательно изображать свою жизнь и дѣятельность, а останавливается только на такихъ фактахъ, которые могли служить яснѣйшимъ опроверженіемъ клеветы лжеучителей о несамостоятельности его апостольства. Такого апологетическаго значенія не имѣло путешествіе св. Павла съ Варнавою въ Іерусалимъ для передачи матеріальнаго вспоможенія іерусалимскимъ братьямъ, посланнаго Антиохійскою церковью (11, 30; 12, 25),

а потому Апостоль объ этомъ путешествіи въ посланіи къ Галатамъ не упоминаетъ. Но это путешествіе текстомъ посланія вовсе не исключается. „Потомъ чрезъ четырнадцать лѣтъ *опять* (πάλι) ходилъ я въ Іерусалимъ съ Варнавою (Гал. 2, 1) — „опять“ не значитъ, конечно, „во второй разъ“ и оно вполне допускаетъ и двукратное до этого времени посѣщеніе св. Павломъ Іерусалима¹⁾.

Нѣтъ никакого противорѣчія и въ томъ, что, по свидѣтельству кн. Дѣяній, Павелъ и Варнава отправились въ Іерусалимъ по порученію Антиохійской церкви (15, 2), а въ посланіи къ Галатамъ читаемъ, что св. Павелъ ходилъ туда *по откровенію* (Гал. 2, 2). Въ первомъ случаѣ указывается внѣшній, во второмъ—внутренній поводъ путешествія. „Не одно убѣжденіе братій заставило Павла идти въ Іерусалимъ онъ расположенъ былъ къ тому и особеннымъ откровеніемъ Божиимъ“²⁾. Слова Дѣеписателя: *учиниша взяти Павлу и Варнаву и ижеимъ дружимъ отъ нихъ* (15, 2), показываютъ, что путешествіе Тита въ Іерусалимъ не исключается³⁾. Наконецъ, по свидѣтельству кн. Дѣяній Апостольскихъ, Павелъ и Варнава, по пришествіи въ Іерусалимъ, *пріяли быша отъ церкви, и Апостоль, и старецъ, сказаши же, елика сотвори Богъ съ ними* (15, 4), созванію же апостольскаго собора предшествовало выступленіе іерусалимскихъ іудаистовъ, настаивающихъ на необходимости для языко-христіанъ обрѣзанія (15, 5). Въ повѣствованіи о Іерусалимскомъ соборѣ необходимо различать два момента: моментъ частнаго засѣданія до

¹⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, Іерусалимскій соборъ (Православная Богословская Энциклопедія, т. VI, 1905, стран. 429).

²⁾ Арх. Филаретъ, Опытъ изъясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Черниговъ, 1862, стран. 44.

³⁾ Ср. J. В. Lightfoot, Epistle to the Galatians, p. 102.— Иначе проф. Н. Н. Глубоковскій въ цит. статьѣ Энциклопедіи, стран. 434.

собора и — самый соборъ. Дѣписатель подробно говорить о второмъ моментѣ, а св. Павелъ обстоятельнѣе повѣствуетъ о первомъ моментѣ, — о до-соборныхъ совѣщаніяхъ. Но и въ посланіи къ Галатамъ есть ясныя указанія на соборъ: *предложили имъ благовѣствованіе* (2, 2), т. е. Апостоламъ и іерусалимскимъ вѣрующимъ, а затѣмъ: *на единъ же мнимымъ*: моментъ до-соборнаго обсуждения вопроса¹⁾.

На Апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ было сдѣлано слѣдующее постановленіе относительно языко-христіанъ: *изволися бо святому Духу и намъ ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развъ нуждныхъ сихъ: оубатися отъ идоложертвенныхъ и крове, и удавленныи, и блуда* (ἀπέχεσθαι εἰδωλοθύτων καὶ αἵματος καὶ πικτῶν²⁾ καὶ πορνείας), *и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите: отъ нихже соблюдающе себе, добръ сотворите* (15, 28. 29)³⁾. Въ рѣчи ап. Іакова на Іерусалимскомъ соборѣ говорится: *сею ради азъ сужду не стужати отъ языкъ обращающимся къ Богу, но заповѣдати имъ оубатися отъ требъ идольскихъ и отъ блуда, и удавленныи, и отъ крове* (ἀπέχεσθαι ἀπὸ τῶν ἀλισγημάτων τῶν εἰδώλων καὶ τῆς πορνείας καὶ τοῦ πικτῶ καὶ τοῦ αἵματος), *и елика неудобна себѣ суть, инымъ не творити* (15, 19. 20). См. также 21, 25.

Мы уже знаемъ, какъ отрицательная критика смотритъ на Іерусалимскій Апостольскій декретъ. Желая защититъ его историческій характеръ, нѣкоторые ученые въ послѣднее время разрѣшаютъ его въ простую совокупность нравственныхъ заповѣдей (Moralcatechismus). Достигается это, съ ихъ стороны, такимъ образомъ. Подъ ἀλισγήματα τῶν εἰδώλων, εἰδωλόθωτα они разумѣютъ не вкушеніе идоложертвеннаго, а вообще идолослуженіе; слово πικτῶ (ῶν) считаютъ позднѣй-

¹⁾ J. B. Lightfoot, p. 103, 126; проф. Θ. И. Мищенко, Рѣчи св. Апостола Петра, стран. 318.

²⁾ Лучшимъ чтеніемъ является: πικτῶν.

³⁾ О вариантахъ см. ниже.

шею вставкою на поляхъ, сдѣланною во II в., подъ вліяніемъ іудейскаго отвращенія къ крови и перешедшею затѣмъ въ текстъ; если же πικτῶν неподлинно, то αἷμα имѣетъ значеніе вообще убійства, лишенія жизни; πορνεία означаетъ блудодѣяніе. Такимъ образомъ, въ соборномъ Апостольскомъ постановленіи нѣтъ никакого упоминанія о такъ называемыхъ „Ноевыхъ заповѣдяхъ“, о ритуальныхъ ограниченіяхъ. Смыслъ декрета тотъ, что языко-христіане свободны отъ ига Моисеева закона и должны только исполнять важнѣйшія нравственныя заповѣди. Слова: „елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите“ (15, 29; ср. 15, 20) образуютъ позднѣйшую глоссу, но глоссу совершенно вѣрную, указывающую, что декретъ имѣлъ нравственный, а не ритуальный характеръ. Понятно, почему о такомъ декретѣ не упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ. Позднѣйшая вставка πικτῶвъ въ декретъ произвела тѣ трудности, надъ разрѣшеніемъ которыхъ напрасно до сихъ поръ такъ много трудилась наука и которыя всѣ отпадаютъ, при несомнѣнной неподлинности πικτῶвъ¹⁾.

Подлинность же πικτῶвъ отрицается на томъ основаніи, что оно отсутствуетъ у западныхъ текстуальныхъ свидѣтелей (D. d., Тертуллианъ, св. Киприанъ, Иринеи Ліонскій, Амвросіастъ и др.). Кодексъ Безы (D) изобилуетъ вставками, а не опущеніями, и въ виду этой его характеристической черты нельзя признать, что πικτῶвъ въ немъ опущено. Прибавку πικτῶν легче объяснить, нежели его пропускъ²⁾. И сопоставленіе запрещеній о пищѣ (идоложертвенное, удавленна, кровь) съ воспрещеніемъ блуда является непонятнымъ³⁾. Кромѣ того, при необязательности для языко-хри-

¹⁾ A. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 188—198.

²⁾ Ibid. S. 190. 191.

³⁾ Ibid. S. 193; G. Resch, Die Aposteldecree nach seiner auserkanonischen Textgestalt in Texte und Untersuchungen, Neue Folge, XIII, Bd. 28, H. 3, 1905, S. 20. 21.

стіанъ закона, немислимо удержаніе въ немъ легалистическихъ требованій ¹⁾. Западная церковь знала апостольскій декретъ въ той именно формѣ, въ которой онъ содержитъ моральныя заповѣди ²⁾. На Іерусалимскомъ соборѣ былъ поставленъ вопросъ, должны ли увѣровавшіе язычники обрѣзываться и должны ли они соблюдать законъ. „На этотъ вопросъ дается отрицательный отвѣтъ: Іаковъ разъяснилъ, что не нужно возлагать на ихъ выю иго закона, а они должны только соблюдать главнѣйшія нравственныя заповѣди. Они были признаны въ своемъ христіанскомъ званіи, но декретъ ничего не говоритъ о томъ, какъ въ будущемъ на практикѣ должны поставить себя къ нимъ іудеохристіане“ ³⁾.

Такое пониманіе Апостольскаго декрета рѣшительно должно быть, по нашему мнѣнію, отвергнуто. Какой, въ самомъ дѣлѣ, смыслъ имѣло бы напоминаніе языко-христіанамъ о необходимости соблюденія ими нравственныхъ заповѣдей? Какъ увѣровавшіе во Христа, они, само собою разумѣется, должны были хранить послѣднія. Невозможно, чтобы формулировка соборнаго Апостольскаго постановленія носила такой характеръ: „вы свободны отъ ига Моисеева

¹⁾ Ibid. S. 194.

²⁾ Ibid. S. 196.

³⁾ Ibid. S. 197. 198.—По мнѣнію Гарнака существуетъ въ текстуальномъ преданіи два декрета Апостольскаго собора: одинъ ритуальный (съ *πικτόν* и безъ словъ: „и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творити“), другой—моральный (отсутствіе *πικτόν* и существованіе глоссы: „и елика не хотите“). Прежде Гарнакъ держался взгляда, что первый декретъ, восточнаго происхожденія, подлинный, а второй, западный (D), интерполированный. Теперь же онъ проводитъ противоположный взглядъ, т. е. считаетъ подлиннымъ декретъ въ западной редакціи. По его словамъ, такую перемѣну въ его взглядахъ произвели работы *Реша* (см. раньше) и *Вельмаузена* (Noten zu Apostelgeschichte). Ibid. S. 189. 190. 191.

законъ, но только соблюдайте главнѣйшія нравственныя заповѣди“. Декретъ былъ данъ въ виду спеціальныхъ нуждъ,— для установленія нормальныхъ отношеній между языко-христіанами и іудео-христіанами, — чтобы первые не подавали повода къ соблазну послѣднихъ, и апостольское: „добрѣ сотворите“ (15, 29: *εὖ πράξετε*) указываетъ именно на эти отношенія.

Далѣе, *πικτόν* завѣряется подавляющимъ количествомъ свидѣтелей ¹⁾, такъ что малочисленныя западныя свидѣтельства ²⁾ совершенно предъ ними блѣднѣютъ; оно удерживается въ текстѣ всѣми современными критиками и экзегетами. ³⁾ По всей вѣроятности, оно опущено на западѣ вслѣдствіе пониманія *αἷμα* въ смыслѣ убійства, а, можетъ быть, и потому, что въ Левит. 13, 18 нѣтъ яснаго указанія на воспрещеніе удавленія ⁴⁾. Нынѣ общепризнано, что слова: „и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите“ (15, 29, ср. 15, 20; въ 21, 25 этой прибавки въ слав. текстѣ нѣтъ) являются глоссою ⁵⁾. Но эта глосса только присоединяетъ моральный элементъ къ ритуальному, и вовсе не доказываетъ, что декретъ въ первоначальномъ его видѣ имѣлъ моральный характеръ; глоссу эту, обычно встрѣчающуюся

¹⁾ A. V. v. C. H. L. P., minusc., Vulg., Syr., Arm., Aeth., Климентъ Алекс., Оригенъ, Кириллъ Іерусалимскій, св. І. Златоустъ, бл. Θεодоритъ и др. См. *C. Tischendorf, Novum Testamentum*, Ed. 8, critica major, II, p. 134. 135.

²⁾ D., св. Ириней Ліонскій, Тертулліанъ, св. Кипріанъ, Амвросіастъ, бл. Іеронимъ.

³⁾ Тишендорфъ, Триджелъсъ, Весткотъ-Хортъ, Вейсъ, Нестле, Альфордъ; подлинность его раньше отрицалъ напр. Милль.

⁴⁾ Ср. *H. Wendt*, Op. cit. S. 328 Anmerk.

⁵⁾ Слова эти опускаются и въ Новомъ Завѣтѣ св. м. Алексія (фототипическое изд. Леонтія, м. Московскаго. Москва, 1892, стран. 69).

при опущеніи πικτόν, находимъ однако иногда и при сохраненіи въ текстѣ πικτόν¹⁾.

На первомъ мѣстѣ въ числѣ запрещеній стоитъ εἰδωλόθυτα. Оно должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ въ какомъ употребляется въ Апок. 2, 14 (φαγεῖν εἰδωλόθυτα) 2, 20; 1 Корине 8, 1. 4. 7. 10; 10, 19. 28. Здѣсь оно означаетъ именно идоложертвенное, участие въ идоложертвенныхъ трапезахъ, и подъ ἀλιτήματα τῶν εἰδωλῶν разумѣется не идолослуженіе, которое само собою запрещалось христіанамъ, а вкушеніе идоложертвеннаго, оскверненіе себя идольскимъ. Слѣдующее запрещеніе: καὶ αἵματος является однороднымъ первому. Хотя αἷμα можетъ означать и убійство (Матѣ. 23, 30), но ἀπέχεσθαι αἵματος естественнѣе переводить: „воздерживаться отъ крови“, нежели: „воздерживаться отъ убійства“. Что касается πορνεία, то, по связи съ Левит. 18 гл., его можно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ кровосмѣшенія, браковъ въ близкихъ степеняхъ родства²⁾. Такимъ образомъ, запрещенія Апостольскаго декрета имѣютъ однородный характеръ и воспрещеніе „блуда“ не стоитъ въ несогласіи съ πικτόν, какъ утверждаютъ защитники разсматриваемаго взгляда.

Апостольскій декретъ устанавливаетъ тотъ минимумъ легалистическихъ требованій, который должны были соблюдать языко-христіане для мирной жизни съ іудео-христіанами. Свобода языко-христіанъ отъ закона была соборно провозглашена; они—равноправные съ іудео-христіанами члены

¹⁾ Такъ въ нѣкоторыхъ переводахъ (см. *C. Tischendorf*, p. 132). См. также: *G. Resch*, Das Aposteldecree, S. 15—17.

²⁾ *C. Nösgen*, S. 282. 283; *H. Wendt*, S. 331; *проф. Н. Н. Глубоковскій*, цит. статья, стран. 437; *проф. О. И. Мищенко*, Рѣчи св. Апостола Петра, стран. 320. 321. Въ смыслѣ „блуда“ понимаютъ πορνεία: *Lechler*, Der Apostelgeschichte (въ *J. Lange*, Bibel-Werk, N. T., 3 Aufl., Th. 5, 1869), S. 253; *H. Alford*, p. 167; *J. Felten*, S. 295.

Церкви Христовой. Декретъ не приравнивалъ языко-христіанъ къ прозелитамъ, не считалъ ихъ низшими, по сравненію съ іудео-христіанами, членами церковнаго организма. Онъ имѣлъ цѣлью возстановить „миръ взаимности между христіанами изъ іудеевъ и язычниковъ“¹⁾. „Ограниченія нужны не язычникамъ ради доставленія имъ полной христіанской зрѣлости, а для успокоенія понятной и естественной іудейской мнительности, которая желала возложить на учениковъ Христовыхъ обременительное иго законничества (15, 10—28), но изъ всей совокупности для устраненія ея были признаны достаточными четыре пункта“²⁾.

Само собою понятно, что апостольскій декретъ не могъ удовлетворить іудаистовъ, пытавшихся возложить на христіанъ изъ язычниковъ иго закона, и потому неудивительно, что, прикрываясь высокимъ авторитетомъ ап. Іакова, они и послѣ обнародованія декрета вторгаются въ Галатійскія церкви. Въ высшей степени странно говорить, что если бы декретъ существовалъ, то написаніе посланія къ Галатамъ было бы излишнимъ: св. Павелъ утверждаетъ, укрѣпляетъ, проясняетъ ту свободу, какая была признана на Апостольскомъ соборѣ. А что онъ не упоминаетъ объ „ограниченіяхъ“, это понятно: главное въ декретѣ, имѣвшее постоянное значеніе, это свобода языко-христіанъ отъ закона. При томъ, декретъ назначался для христіанъ изъ язычниковъ „Антіохіи, Сиріи и Киликіи“ (15, 23). Галатійскія церкви были по преимуществу языко-христіанскія; они не стояли въ прямомъ общеніи съ Палестиною; тутъ не возникала необходимость утвердить миръ взаимности между іудео-христіанами и языко-христіанами. И нужно ли было вести рѣчь о легалистическихъ „ограниченіяхъ“, когда Галаты готовы

¹⁾ *Проф. Н. Н. Глубоковскій*, цит. статья, стран. 433.

²⁾ *Проф. Н. Н. Глубоковскій*, цит. статья, стран. 436.

были свободно подпасть подъ иго закона (3, 1 и дал.) и уже соблюдали „дни, и мѣсяцы, и времена, и лѣта“ (4, 9).

Противъ историческаго характера декрета не говорить и Антиохійскій случай (Гал. 2, 11—14), ибо декретъ не разрѣшалъ вопроса, возможно ли сотрапезованіе іудео-христіанъ и языко-христіанъ. „Участіе въ пищѣ и питіи было для всякаго древняго человѣка слишкомъ интимнымъ и не содержалось прямо въ религіозно-житейскомъ общеніи, последнее же для іудейства являлось чѣмъ то отдѣльнымъ отъ сотрапезничества, какъ видно по исторіи съ сотникомъ Корниліемъ“ (ср. 11, 3)¹⁾.

Справедливо, наконецъ, указываютъ, что разъясненія св. Павла, касающіяся идоложертвеннаго, служатъ какъ бы „комментаріемъ къ соборному постановленію“²⁾, ибо запрещеніе идоложертвеннаго мотивируется снисхожденіемъ къ немощной совѣсти (8, 7. 9—13; 10, 28. 29. 32), что имѣлъ въ виду и Апостольскій соборъ въ своемъ постановленіи. Разъясненія эти были необходимы для Коринтянъ, такъ какъ декретъ былъ ближайшимъ образомъ назначенъ, какъ мы сказали, для христіанъ Антиохіи, Сиріи и Киликіи и не имѣлъ въ виду споровъ, возникающихъ въ церквахъ по преимуществу языко-христіанскихъ. Различіе въ данномъ случаѣ между постановленіемъ Апостольскаго собора и ученіемъ Апостола языковъ то, что намѣсто ритуальной точки зрѣнія выступаютъ высокія религіозно-нравственныя побужденія: идолоство есть служеніе демоническимъ силамъ, *не хочу же*—говоритъ Апостоль—*васъ общниковъ быти бѣсомъ* (Корин. 10, 20).

Въ подтвержденіе неисторическаго характера кн. Дѣяній прежде указывали и нынѣ ссылаются на то, что здѣсь самая личность ап. Павла изображается иначе, нежели въ

¹⁾ Проф. Н. Н. Губоковскій, цит. статья, стран. 438—439

²⁾ Проф. О. И. Мищенко, Рѣчи, стран. 320.

его посланіяхъ. Св. Павелъ есть Апостоль языковъ (Гал. 1, 16; 2, 7—9), а между тѣмъ, согласно кн. Дѣяній, онъ всегда начинаетъ свою проповѣдь съ синагоги; онъ обращается къ язычникамъ только вслѣдствіе невѣрія іудеевъ; его проповѣдь язычникамъ является какъ бы вынужденною¹⁾. Правильность обращенія его съ проповѣдью къ іудеямъ возбуждаетъ—говорятъ—сомнѣнія; этотъ миссіонерскій методъ навязанъ Апостолу Дѣписателемъ²⁾. Согласно кн. Дѣяній св. Павелъ является какимъ то „благочестивымъ“, „корректнымъ“ іудеемъ. Такъ, онъ обрѣзываетъ Тимооея, посѣщаетъ Іерусалимъ во дни іудейскихъ праздниковъ, остригаетъ по обѣту главу въ Кенхреяхъ (18, 18), очищается вмѣстѣ съ давшими временный обѣтъ назорейства и принимаетъ на себя издержки за жертву, которую они по закону должны были принести, по случаю окончанія ихъ обѣта (21, 23—26). Все это такія черты, которыя не согласуются съ ученіемъ Апостола о законѣ, какъ оно выступаетъ въ его посланіяхъ, гдѣ исполненію закона и обрѣзанію не придается значенія, а силою оправдывающею человѣка является вѣра³⁾.

И тутъ находимъ тоже извращенное пониманіе кн. Дѣяній и посланій св. Павла, которое, со времени Баура, къ удивленію, все продолжаетъ держаться въ западной наукѣ. Апостольскій соборъ вовсе не воспретилъ св. Павлу обращаться съ проповѣдью къ іудеямъ и слова: „мы во языки, они же во обрѣзаніе“ (Гал. 2, 9) имѣютъ географическій, а не этнографическій смыслъ, и вовсе не означаютъ исключенія іудеевъ изъ области миссіонерской дѣятельности Апостола. Путь благовѣстія язычникамъ лежалъ, такъ сказать,

¹⁾ A. Jülicher, S. 266, 267; H. Holtzmann, Op. cit. S. 316; S. Dawidson, Introduction, p. 91. 92.

²⁾ H. Holtzmann, S. 317; C. Weissäcker, S. 210.

³⁾ H. Holtzmann, S. 317; H. Hilgenfeld, Einleitung, S. 595, 596; S. Dawidson, p. 89. 90. Раньше: Бауръ, Целлеръ, Шрадеръ и др.

через синагогу, незалежно від того, як вона відносилася до проповіді Євангелія, — оказувалася ли втручаючою, или отвергающею евангельское благовѣстіе, ибо этого требовалъ самый ходъ божественнаго домостроительства, — тѣснѣйшая связь Вѣтхаго Завѣта съ Новымъ Завѣтомъ. Не могъ не обращаться до проповідію Євангелія іудеямъ тотъ Апостоль, который такъ часто въ своихъ посланіяхъ указываетъ на преимущества Израїля (Римл. 9, 4. 5) и самъ желалъ бы „быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ... родныхъ по плоти“ (Римл. 9, 3). Согласно посланію до Римлянамъ проповідь язычникамъ имѣла цѣлю „раздражить Израїля“ (9, 30—33; 10, 16—21; 11, 11—14. 20. 23. 25—31). И въ кн. Дѣяній не одинъ разъ указывается на то, что св. Павелъ есть Апостоль языковъ (9, 15; 22, 21; 26, 17), — по преимуществу, а не исключительно, т. е. проповідь его іудеямъ не отвергается ¹⁾.

Св. Павелъ, подобно другимъ Апостоламъ, не былъ отступникомъ отъ закона, отъ вѣковаго историческаго наслѣдія Израїля, а потому неудивительно, что онъ налагаетъ на себя назорейскій обѣтъ (Дѣян. 18, 18) ²⁾, посѣщаетъ Іерусалимъ во дни іудейскихъ праздниковъ, соблюдаетъ вообще законъ. Христіанство не уничтожаетъ національности, такъ что можно вѣровать во Христа и оставаться „сыномъ Израїля“; во Христѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея (Колос. 3, 11) не въ томъ смыслѣ, что христіанство упраздняетъ національность, а — потому, что для всѣхъ открытъ свободный до-

¹⁾ См. подробности въ сочиненіи *И. Николіна*, Дѣянія св. Апостоловъ, стран. 196. 197 и дал. См. также: *J. Oertel*, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 84. 85 ff. *E. Lekebusch*, Die Composition und Entstehung d. Apostelgeschichte, Gotha, 1854, S. 322 ff.

²⁾ См. объясненіе Дѣян. 18, 18 въ нашемъ сочиненіи: „Опыты по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта“, в. I, Кіевъ, 1909, стран. 120.

ступъ въ Церковь Христову, гдѣ и эллины, и іудеи являются равноправными членами Тѣла Христова (Ефес. 2, 14—22).

Быхъ іудеемъ — говоритъ Апостоль о себѣ — *яко іудей, да іудеи приобрящу, подзаконнымъ, яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящу* (1 Корин. 9, 20). Вотъ объясненіе, почему св. Павелъ обрѣзалъ Тимоѳея „ради іудеевъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ“ (Дѣян. 16, 3). Онъ никогда не училъ, что обрѣзаніе при всякихъ условіяхъ составляетъ препятствіе къ полученію спасенія и потому не должно имѣть мѣста. Онъ раскрываетъ только, что обрѣзанію нельзя придавать догматическаго значенія и кто полагается на обрѣзаніе, какъ средство спасенія, тотъ отбрасывается отъ благодати (Гал. 5, 2—4). Поэтому онъ не обрѣзалъ Тита, ибо это было бы уступкою іудействующимъ, извращавшимъ сущность Євангелія (Гал. 2, 3—5). Для увѣровавшаго изъ іудеевъ обрѣзаніе относится къ области *adiaphora*. И совѣту ап. Іакова — очиститься вмѣстѣ съ давшими обѣтъ назорейства и принять на себя ихъ издержки св. Павелъ слѣдуетъ ради немощныхъ, — ради водворенія мира церковнаго, въ виду чего онъ и самъ пишетъ: „кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ“ и дал. (Римл. 14, 6). Подобное дѣйствіе не стояло вовсе въ какомъ нибудь несогласіи съ ученіемъ Апостола, ибо онъ не уничтожалъ закона, и іудеи могутъ исполнять законъ, но только не должны въ немъ видѣть средства спасенія; законъ имѣетъ историческое, а не догматическое значеніе.

Стараясь всячески доказать неисторическій характеръ кн. Дѣяній — въ цѣломъ или въ частяхъ — выискиваютъ и другія божіе частныя противорѣчія между сообщеніями Дѣписателя и показаніями посланій св. Павла. Такъ, говорятъ, что Дѣян. 17, 14—16; 18, 5 стоитъ въ противорѣчій съ 1 Солун. 3, 1. 2, ибо, согласно повѣствованію Дѣписателя, Тимоѳей не былъ въ Афинахъ, а остался вмѣстѣ съ

Силою въ Беріи и они прибыли къ Апостолу только уже въ Коринѣ. Но въ кн. Дѣяній читаемъ: „сопровождаящiе Павла (т. е. изъ Беріи) проводили его до Аѳинъ, и, получивъ приказаніе къ Силѣ и Тимооею, чтобы они скорѣе пришли къ нему, отправились. Въ ожиданіи ихъ въ Аѳинахъ, Павелъ возмущенъ духомъ“ (17, 15, 16). Слѣд. прибытіе Тимооея въ Аѳины рассказомъ Дѣписателя вовсе не исключается; св. Павелъ только говоритъ ясно о томъ, о чемъ Дѣписатель умалчиваетъ.

Указываютъ, что повѣствованіе Дѣписателя объ основаніи Коринтской церкви противорѣчитъ показаніямъ перваго посланія къ Коринтцѣнамъ. Такъ, св. Павелъ называетъ Стефана „начаткомъ Ахайи“ (1 Коринт. 16, 17) и, слѣд., заключаютъ, первые вѣрующіе въ Коринѣ были не іудеи, какъ повѣствуетъ кн. Дѣяній, а эллины ¹⁾. Но тутъ обнаруживается незнаніе того простаго факта, что іудеи часто носили и греческія имена. Кругъ лицъ, упоминаемыхъ въ первомъ посланіи къ Коринтцѣнамъ, отличенъ, продолжаютъ, отъ тѣхъ лицъ, которыя встрѣчаются въ повѣствованіи Дѣписателя ²⁾. Однако и въ посланіи называются Акила и Прискилла (16, 19), Сосфенъ (1, 1), Криспъ (1, 14), и этого въ данномъ случаѣ совершенно достаточно, если принять во вниманіе, что упоминаніе объ этихъ лицахъ въ посланіи довольно случайное; нѣтъ ни какого основанія сомнѣваться въ тождествѣ Криспа и Сосфена съ начальниками синагоги—Криспомъ и Сосфеномъ, обращенными къ вѣрѣ Апостоломъ. Со времени основанія церкви въ Коринѣ могли выступить здѣсь новыя лица (Гаій, Фортунатъ, Ахайкъ) и о нихъ Дѣписатель, само собою разумѣется, не могъ упоминать. Полнымъ субъективизмомъ страдаетъ сужденіе, что повѣство-

¹⁾ *H. Holtzmann*, Lehrbuch d. historisch-krit. Einleitung in das Neue Testament, Freiburg, 1885, S. 239.

²⁾ *C. Weizsäcker*, Das Ap. Zeitalter, S. 269.

ваніе Дѣписателя объ Акилѣ и Прискиллѣ не ясно, и вообще не удовлетворяетъ читателя: не видно, были ли они христианами, когда Павелъ прибылъ въ Коринѣ, или же впервые обращены были къ вѣрѣ только Апостоломъ; ничего не говорится въ рассказѣ о ихъ содѣйствіи распространенію проповѣди Евангелія; повидимому только іудейская національность и одинаковость ремесла сблизили ихъ съ Апостоломъ ¹⁾. Но опредѣленное наименованіе Акилы іудеемъ (18, 2) исключаетъ предположеніе, что онъ самъ и его жена были въ то время уже христианами. Помощь и содѣйствіе благочестивой четы въ распространеніи Евангелія, внутреннѣйшее отношеніе ея къ св. Павлу, само собою предполагаются замѣчаніемъ Дѣписателя, что Акила и Прискилла оставили Коринѣ вмѣстѣ съ великимъ благовѣстникомъ.

Такимъ образомъ, свидѣтельства кн. Дѣяній не стоятъ вовсе въ противорѣчii съ показаніями посланій св. Павла, выдерживаютъ вполне провѣрку ихъ данными, заимствуемыми изъ писаній Апостола. И это тѣмъ болѣе важно, что Дѣписатель нигдѣ не пользуется послѣдними, какъ источникомъ для своихъ сообщеній, что понятно только со стороны ближайшаго сотрудника апостольскаго, не нуждавшагося для расширенія своего историческаго матеріала въ обращеніи къ посланіямъ Апостола языковъ. Дѣписатель не упоминаетъ о многомъ, о чемъ узнаемъ изъ сообщеній самаго Апостола,—напр. о пребываніи св. Павла въ Аравіи (Гал. 1, 11), въ Иллирикѣ (Римл. 15, 19), въ Критѣ (Тит. 1, 5), о многихъ страданіяхъ, испытанныхъ Апостоломъ (2 Коринт. 11, 23—32), но противорѣчii въ его сообщеніяхъ съ писаніями св. Павла нигдѣ не существуетъ.

Наоборотъ, повѣствованія кн. Дѣяній часто находятъ для себя непосредственное подтвержденіе въ писаніяхъ Апо-

¹⁾ *C. Weizsäcker*, Apostolische Zeitalter, S. 269—270.

стола языковъ. Такъ, параллельными мѣстами являются: Дѣян. 22, 3: *азъ убо емь мужь иудейнинъ... наказанъ известно отеческому закону, ревнителю сый Божій* и Филип. 3, 5: *отъ рода Израилева... еврей отъ еврей, по правдѣ законной бывъ непороченъ*. Или: Дѣян. 26, 5: *вѣдѣше мя исперва..., яко по известнѣи ереси нашея вѣры живхъ фарисей* и Филип. 3, 5: *по закону фарисей*. Ср. также Дѣян. 7, 58; 9, 2 и Гал. 1, 14. О своихъ страданіяхъ въ Антиохіи, Листрѣ и Иконіи (Дѣян. 13, 50; 14, 19) св. Павелъ упоминаетъ въ 2 Тим. 3, 11. На возмущеніе Димитрія среброковача есть несомнѣнное указаніе въ 2 Коринѣ. 1, 8: *не бо хоцемъ васъ, братіе, невѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ въ Асїи* и дал. О приходѣ съ проповѣдью Евангелія изъ Филиппъ въ Солунъ и о страданіяхъ въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 19—40; 17, 1) говорится въ 1 Солун. 2, 2. Есть также въ посланіяхъ св. Павла ясныя указанія на то высокое положеніе въ церкви Іерусалимской, какое занималъ ап. Іаковъ (Дѣян. 12, 17; 15, 13 и дал.; 21, 18 и дал.; ср. Гал. 2, 9), на миссіонерскую дѣятельность Варнавы (Гал. 2, 1.; 1 Коринѣ. 9, 6), на родственныя отношенія Іоанна—Марка къ Варнавѣ (Дѣян. 15, 37; ср. Колос. 4, 10) и т. п.

Указываютъ на противорѣчія, въ которыя будто бы съ самимъ собою впадаетъ Дѣеписатель. Классическимъ примѣромъ подобныхъ противорѣчій является его сообщеніе, въ различныхъ мѣстахъ книги, объ обращеніи ап. Павла на пути въ Дамаскъ. Въ 9, 7 говорится: *мужіе же идущии съ нимъ стояху чудящеся*, а въ 26, 14 читаемъ: *вспѣмъ же надшимъ намъ на землю*¹⁾. Но тутъ имѣются въ виду различные моменты событія: сначала спутники ап. Павла отъ страха пали на землю, а затѣмъ—поднялись и стояли въ изумленіи. Въ 9, 7 повѣствуется: *гласъ убо слышаше, но ни кого же*

¹⁾ *F. Overbeck*, Op. cit. S. 135; *H. Wendt*, S. 217. Раньше *Бауръ, Целлеръ* (Apostelgeschichte, S. 191).

видяще, а въ 22, 9 читаемъ иное: *со мною же сущии свѣтъ убо видѣша, и пристрашни быша, гласа же не слышаша, глаголющаго ко мнѣ*¹⁾. Но употребленное здѣсь *φωνή* имѣетъ въ обоихъ случаяхъ различный смыслъ: въ первомъ означаетъ звукъ, голосъ, который спутники св. Павла слышали, а во второмъ—членораздѣльное слово, котораго они не воспринимали, и такимъ образомъ не видѣли и не познали явившагося Господа; иное слышать звукъ, а иное понимать его смыслъ. Въ 26, 16—18 явившійся Господь говоритъ св. Павлу о его призваніи къ апостольству, а въ 9, 5. 6 и 22, 7—10 объ этомъ нѣтъ рѣчи и, согласно 9, 15. 16, о призваніи св. Павла Господь открываетъ Ананіи²⁾. Но восполненіе повѣствованія, новый въ немъ моментъ, не составляетъ, конечно, противорѣчія, и Господь и Ананіи открываетъ въ видѣніи то, о чемъ говорилъ св. Павлу, именно о его призваніи быть Апостоломъ языковъ.

Усматриваютъ, далѣе, очевидный анахронизмъ въ передачѣ Дѣеписателемъ рѣчи Гамаліила, сказанной въ синадріонѣ. Предостерегая членовъ синадріона отъ необдуманыхъ дѣйствій по отношенію къ Апостоламъ, Гамаліиль вразумляетъ ихъ примѣрами, изъ которыхъ видно, что если Апостолы являются простыми возмутителями, то ихъ дѣло какъ дѣло человѣческое, а не Божіе, само собою погибнетъ³⁾.

¹⁾ *F. Overbeck*, S. 135; *H. Wendt*, S. 217. Ср. *E. Zeller*, S. 191. 192.

²⁾ *H. Wendt*, S. 217; Ср. *E. Zeller*, 192, 193.

³⁾ Совѣтъ Гамаліила вытекаетъ не изъ расположенности къ христіанству, а изъ простаго житейскаго благоразумія: нужно выждать, и пока не предпринимать насильственныхъ мѣръ по отношенію къ проповѣдникамъ новой вѣры, ибо это можетъ ухудшить положеніе. Исторія еще не опредѣлила, по мнѣнію законоучителя, есть ли христіанство дѣло Божіе, или же созданіе ярыхъ фанатиковъ. *Послушаша же ео*, т. е. послушались не убивать Апостоловъ, какъ убить былъ Ѳевда и Іуда, а—предать ихъ

Предъ сими бо денми—говорить онъ—воста Ѳевда, глаголя быти велика нѣкоего себе, емуже прилпнишася числомъ мужей яко четьреста, иже убіенъ бысть, и вси, елицы повинушася ему, разыдошася и быша нивочтоже (5, 36). *Посемъ—*продолжаетъ—*воста Иуда Галилеянинъ во дни написанія и отвелече люди довольны въ слдѣ себе: и той пошбе, и вси, елицы послушаша его, разсыпашася* (ст. 37). Такимъ образомъ, согласно кн. Дѣяній Апостольскихъ, возмущеніе Ѳевды произошло незадолго до произнесенія Гамалииломъ своей рѣчи и имѣло мѣсто раньше, чѣмъ возстаніе Иуды Галилеянина (J. Flav. Antiquit., XVIII, 1, 1: Гавлонитянина), по случаю переписи, облагавшей іудейское населеніе данью въ пользу Рима, какая перепись происходила при Квириніѣ, въ 7 г. по Р. X. (ее нужно отличать отъ „первой переписи“ во дни Р. X. Лук. 2, 2). Совершенно иное сообщаетъ I. Флавій: возмущеніе Ѳевды было усмирено прокураторомъ Іудеи Куспіемъ Фадомъ, около 44—45 гг. (Antiquit., XX, 5, 1; ср. Euseb. H. E. II, 11), слѣдовательно, оно произошло позже произнесенія рѣчи Гамалииломъ и—почти черезъ 40 лѣтъ послѣ возмущенія Иуды. Тутъ у Дѣписателя встрѣчаемъ вопіющій анахронизмъ ¹⁾.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, указанная крупная хронологическая погрѣшность допущена была въ томъ источ-

только бичеванію за неисполненіе велѣній синадріона. Въ совѣтѣ Гомалиила нѣтъ основанія видѣть его полное презрѣніе къ христіанству, которое само собою погибнетъ.—Иначе проф. Н. Н. Глубоковскій въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу“. С.-Петербургъ, 1897, стран. 158—163.

¹⁾ E. Renanъ, Апостолы, стран. XVIII, прим. 2; H. Wendt, S. 15. 146. 147; H. Holtzmann въ Hand-Commentar, S. 314; S. Davidson, Introduction, p. 126. 127; F. Bleck, Einleitung, S. 461. Раньше: Вауръ, Целлеръ (Die Apostelgeschichte, S. 132 ff.), Овербекъ, Креднеръ, Де-Ветте и др.

никѣ, которымъ пользовался св. Лука, а исправить ее въ такомъ сравнительно неважномъ пунктѣ онъ не имѣлъ возможности ¹⁾. Но, во-первыхъ, вопросъ о письменныхъ источникахъ кн. Дѣяній, какъ разъясимъ въ другомъ мѣстѣ, въ высшей степени спорный; во-вторыхъ, Дѣписатель становится, конечно, отвѣтственнымъ въ пользованіи столь ненадежными источниками, тогда какъ онъ намѣревается писать по точномъ изслѣдованіи (Лук. I, 3).

Начиная съ Оригена (Contra Cels. I, 57, Migne XI, col. 765) апологетика стоитъ на твердой позиціи, когда, въ разрѣшеніе указанной хронологической трудности, говоритъ, что иной Ѳевда разумѣется въ кн. Дѣяній Апостольскихъ, а иной—у I. Флавія; это лица различныя ²⁾. Въ такомъ объясненіи нѣтъ ничего искусственнаго ³⁾, потому что имя Ѳевды было среди іудеевъ нерѣдкимъ ⁴⁾. Кромѣ того, въ обоихъ повѣствованіяхъ есть существенныя различія: число приверженцевъ Ѳевды, по кн. Дѣяній, было — четьреста человекъ (5, 36), а I. Флавій сообщаетъ, что Ѳевда „убѣдилъ многочисленныя толпы“ (τὸν πλείστον ὄχλον); согласно кн. Дѣяній сторонники Ѳевды „разыдошася и быша ни вочтоже“, а, по свидѣтельству I. Флавія, одни изъ нихъ были перебиты, другіе забраны живыми; не говоритъ Дѣписатель и объ обезглавленіи Ѳевды ⁵⁾. Найти и у I. Флавія

¹⁾ Th. Zahn, Einleitung, II, S. 430.

²⁾ Изъ новѣйшихъ: C. Nösgen, S. 147. 148; H. Alford, p. 59; J. Felten, S. 135, отчасти O. Zöckler, S. 197. Изъ нашихъ богослововъ: И. Николинъ, Дѣянія св. Апостоловъ, стран. 262, 263. 265—267; Ѳ. И. Мищенко, Рѣчи, стран. 255. 256.

³⁾ Противъ H. Wendt'a, S. 146.

⁴⁾ Antiquit. XVII, 10, 6; XX, 5, 2; XX, 7, 2.

⁵⁾ Сообщение I. Флавія о Ѳевдѣ таково: „Во время прокураторства Фада въ Іудеѣ одинъ обманщикъ (γόης), по имени Ѳевда, убѣдилъ многочисленныя толпы народа слѣдовать за собою къ Иордану со всѣмъ имуществомъ. Онъ выдавалъ себя за про-

упоминаніе о Өевдѣ, разумѣемомъ въ рѣчи Гамаліила, хотя упоминаніе и подъ другимъ именемъ, является, по нашему мнѣнію, попыткою бесплодною, ибо тождество Өевды съ „Матөіемъ“, однимъ изъ бунтовщиковъ, называемыхъ I. Флавіемъ, появившимся немного раньше смерти Ирода (De bell. jud. I, 33, 2; ср. Antiquit. XVII, 6, 4)¹⁾, желаютъ утвердить на тождествѣ греческаго имени Өεβδης (сокращенное изъ Өεβδοτος) съ еврейскимъ „Матөій“ (mattijah)²⁾. Но отъ тождества именъ нельзя, конечно, заключать и къ тождеству обозначаемыхъ имъ лицъ. Надежныѣе сказать, что I. Флавій о Өевдѣ кн. Дѣяній Апостольскихъ не упоминаетъ, ибо всякаго рода возстаній среди іудеевъ въ періодъ римскаго владычества было слишкомъ много и пропускъ былъ легко возможенъ.

Указанной грубой хронологической ошибки Дѣписатель ни въ какомъ случаѣ не могъ допустить, ибо его хронологическія даты, касающіяся тогдашней политической исторіи, сравнительно, впрочемъ, весьма рѣдкія, оспари-

рока, и говорилъ, что прикажетъ разступиться рѣкѣ и открыть народу свободный ходъ. И говоря это, многихъ обманулъ. Однако же Фадъ не позволилъ имъ долго увлекаться такимъ безуміемъ, но выслалъ противъ нихъ отрядъ конницы, которая, напавъ въ расплохъ, иныхъ перебила, другихъ забрала живыми. Самъ Өевда взятъ былъ живой, потомъ обезглавленъ и голова его доставлена въ Іерусалимъ“.

1) Первый высказалъ этотъ взглядъ *Визелеръ* въ своемъ трудѣ: *Chronologische Synopse der vier Evangelien*, Gotha, 1843, S. 103. 104. Взглядъ этотъ раздѣляетъ *Zöckler* (S. 197), изъ нашихъ *Ө. И. Мищенко*, Рѣчи, стран. 256.—Объ отождествленіи Өевды съ Өевдіономъ или же съ Симономъ см. *Zöckler*, Op. cit. 197; *Ed. Barde*, *Commentaire sur les Acts des Apotres*, Lausanne, 1898, p. 113; *H. Wendt*, S. 146. 147 Anmerk.; *проф. Ө. И. Мищенко*, стран. 255, примѣч. 2.

2) *Wieseler*, *Synopse*, S. 104; *проф. Ө. И. Мищенко*, Рѣчи, стран. 256.

ваемы быть не могутъ. Не касаясь здѣсь хронологическихъ данныхъ кн. Дѣяній¹⁾, не можемъ не отмѣтить, въ подтвержденіе ея историческаго характера, что Дѣписатель не одинъ разъ весьма точно опредѣляетъ продолжительность описываемыхъ имъ событій, обозначая не только годы, но и мѣсяцы, и дни. Такъ, сообщается, что св. Павелъ, вмѣстѣ съ Варнавою, трудился въ Антіохіи одинъ годъ (11, 26); въ Коринѣхъ, при основаніи здѣсь церкви, Апостоль пробылъ годъ и шесть мѣсяцевъ (18, 11); въ Ефесской синагогѣ св. Павелъ првповѣдывалъ три мѣсяца, *беспдуя и уворяя, яже о царствіи Божіемъ* (19, 8), а въ училищѣ Тиранна — два года (19, 10), вся же его дѣятельность въ Ефесѣ продолжалась около трехъ лѣтъ (20, 31); по прибытіи изъ Македоніи въ Элладу св. Павелъ находился тамъ три мѣсяца (20, 3); при Феликсѣ въ Кесарійскихъ узахъ былъ два года (24, 27); въ римскихъ узахъ „жилъ... цѣлыхъ два года на своемъ иждивеніи и принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему“ (28, 30); и т. п.

Опредѣляется иногда продолжительность событій и по днямъ. Такъ, по приходѣ изъ Филиппъ въ Троаду св. Павелъ пробылъ тамъ семь дней (20, 6); въ Тирѣ находился семь дней (21, 4), въ Птолемаидѣ — одинъ день (21, 7), въ ПUTEОЛАХЪ, при путешествіи въ Римъ, пробыли семь дней (28, 14). Такъ можетъ повѣствовать только историкъ точный, часто личный свидѣтель описываемыхъ событій. Эти хронологическія указанія ясно отличаютъ кн. Дѣяній Апостольскихъ отъ позднѣйшихъ апокрифическихъ писаній подобнаго рода.

Находимъ въ книгѣ и точныя топографическія и географическія указанія. Напр. 1, 12: „тогда возвратишася во Іерусалимъ отъ горы нарицаемая Елеонъ, яже есть близъ Іерусалима, субботы имущія путь“; 3, 2: „его же полагаху

²⁾ См. ниже.

но вся дни предъ дверми церковными, рекомыи красными; 26: „иди на полудне, на путь сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и той есть путь“. „Все, что Лука сообщаетъ или на что намекаетъ относительно мало азійскихъ провинцій¹⁾ областей, городовъ, маршрута Апостола, — все это съ географической стороны безупречно и свободно отъ возраженій“¹⁾. Извѣстный ученый Момсенъ проницательно указывалъ, что св. Лука говоритъ „объ адриатическомъ морѣ около Крита“²⁾. Но этимъ замѣчаніемъ онъ, по справедливому выраженію одного западнаго богослова, не увеличилъ своей славы³⁾. У древнихъ историковъ и географовъ (Страбонъ, Павсаній, Птолемей) *Ἀδριακ* имѣетъ широкій смыслъ, означая не только адриатическое, но и іонійское и сицилійское море⁴⁾. Обращаетъ вниманіе, что Публія св. Лука называетъ „первымъ во островѣ“ (28, 7: *ὁ πρῶτος τῆς νήσου*), какой титулъ для правителей Мальты завѣренъ древними надписями⁵⁾.

Такимъ образомъ, Дѣписатель, св. Лука, историкъ точный; никакой тенденціозности его священная книга не заключаетъ. Ея цѣль чисто объективная: представить исторію основанія и распространенія Церкви Христовой отъ Іерусалима до Рима. *Будете ли свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудей, и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (1. 8), — таково содержаніе книги. Своимъ объективнымъ изложеніемъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства Дѣписатель фактически утверждаетъ истинность Евангелія, его божественное происхожденіе и его всемірное назначеніе.

¹⁾ *A. Harnack*, Die Apostelgeschichte, S. 90. Ср. *W. Ramsay*, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 7.

²⁾ Sitzungber. d. Berl. Akademie, 1895, S. 503.

³⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, II, S. 423, Anmerk. 20.

⁴⁾ *Th. Zahn*, ibid. S. 423, Anmerk. 20.

⁵⁾ *Th. Zahn*, ibid. S. 424.

Распространеніе христіанства было чудесно; вездѣ въ его исторіи открывается божественная промыслительная рука¹⁾.

„Книга Дѣяній есть историческое произведеніе, не имѣющее ничего общаго съ позднѣйшими „Дѣяніями“, и ее нельзя измѣрять тѣмъ масштабомъ и критиковать тѣмъ методомъ, котораго требуютъ послѣднія“²⁾. Въ наукѣ еще и понынѣ господствуетъ положеніе: „чего мы не знаемъ, или чего не въ силахъ доказать, то не можетъ быть считаемо вѣрнымъ“. А между тѣмъ не одинъ разъ имѣли случаи убѣдиться, что лучшее изученіе извѣстныхъ уже источниковъ, или открытіе новыхъ данныхъ разрушало прежнія поспѣшныя сужденія о перво-христіанствѣ³⁾.

¹⁾ Противъ историческаго характера кн. Дѣяній часто указываютъ на обиліе въ ней чудеснаго элемента, который, конечно, считаютъ простою сагою или легендою. Мы не входимъ въ разборъ этого возраженія, такъ какъ стоимъ на принципиально различной съ противниками точкѣ зрѣнія, признавая, что чудо входитъ въ исторію, есть историческій фактъ. Удивительно, что даже такіе ученые, какъ *Рамзей*, усматриваютъ въ книгѣ легендарный элементъ (*Paulus in der Apostelgeschichte*, S. 301. 302. 304). Хорошія замѣчанія въ защиту чудесъ кн. Дѣяній можно найти въ сочиненіи *J. Oertel*'я, *Paulus in der Apostelgeschichte*, S. 143—164.

²⁾ *A. Harnack*, Die Apostelgeschichte, S. 205. Гарнака главнымъ образомъ соблазняетъ чудесный элементъ кн. Дѣяній, причемъ, однако, этотъ элементъ онъ считаетъ не измышленнымъ, а взятымъ изъ первоисточниковъ и вполне соответствующимъ индивидуальности св. Луки (S. 117—119).

³⁾ *Ibid.* S. 205.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ источникахъ кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Писателемъ кн. Дѣяній Апостольскихъ былъ, какъ казано, св. Лука, спутникъ и сотрудникъ Апостола Павла, гужь богопросвѣщенный. Это, однако, не устраняетъ постановки вопроса объ источникахъ данной исторической книги, потому что богодухновенность не исключаетъ пользованія со стороны священнаго писателя и обычными человѣческими средствами, и самъ Лука, въ прологѣ къ своему Евангелію, говорить, что онъ будетъ писать *испытно* (ἰσχυρῶς), т. е. по тщательномъ изслѣдованіи историческаго матеріала. Относительно первыхъ двухъ главъ ев. Луки справедливо говорить, что „Лука пользовался здѣсь письменнымъ источникомъ на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, который старался удержать во всей чистотѣ и по содержанію, и по формѣ. Сущность содержанія первыхъ двухъ главъ Евангелія дѣлаетъ это предположеніе въ высшей степени вѣроятнымъ. Св. Лука повѣствуетъ именно въ этихъ главахъ о томъ, что произошло въ двухъ родственныхъ семействахъ и что хранилось въ нихъ до времени какъ святѣйшая тайна. Позднѣе же, когда совершено было великое дѣло искупленія рода человѣческаго и когда Марія, Матерь Господа, находилась еще въ числѣ первыхъ вѣрующихъ (Дѣян. 1, 14), ничего не было естественнѣе, какъ чтобы сама она повѣдала всему христіанскому обществу чудесное рожденіе своего Спасителя, а также и Его Предтечи. И все это несомнѣнно занесено было на память въ фамильные записи, которыми и воспользовался ев. Лука, чтобы передать исторію дѣтства Иисуса Христа со всею точностью, чтобы раз-

сказъ его былъ вполне достовѣренъ, о чемъ онъ особенно заботился“¹⁾.

Такимъ образомъ, вопросъ объ источникахъ кн. Дѣяній Апостольскихъ выдвигается не рационалистическою только критикою; вопросъ этотъ совершенно естественный. Западная наука, особенно рационалистическая, только необыкновенно осложнила и запутала этотъ вопросъ, такъ что у нѣкоторыхъ ученыхъ даже потеряна охота имъ заниматься²⁾. По словамъ одного ученаго, западная рационалистическая наука одержима здѣсь какою-то „критическою лихорадкою“; чуть ли не каждый годъ является новая и новая гипотеза источниковъ³⁾. Даже такіе критики, какъ Якобсонъ, вооружаются противъ доведенной до крайности теоріи источниковъ⁴⁾. По этому излагать исторію вопроса является, по нашему мнѣнію, излишнимъ⁵⁾. Книга Дѣяній Апостольскихъ вовсе не есть конгломератъ различныхъ письменныхъ источниковъ, какъ на нее нѣкоторые смотрятъ⁶⁾, а—единое, дѣльное, проникнутое одною идеею произведеніе. Въ ней

¹⁾ Проф. М. И. Богословскій, Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи по Евангеліямъ св. Апостоловъ Матея и Луки, Казань, 1893, стран. 137.

²⁾ См. А. Bludau, Die Quellenscheidungen in der Apg., въ Biblische Zeitschrift, 1907, N. 3, S. 281.

³⁾ O. Zöckler, Die Apostelgeschichte (въ Kurzg. Kommentar, Neue Testament, 2 Abth.), S. 152.

⁴⁾ Zur Kritik der Apostelgeschichte, въ Zeitschrift f. wissensch. Theologie, 1890, S. 491 ff. См. также Н. Holtzmann, Hand-Commentar z. Neuen Testament, Bd. I, 2 Aufl. S. 312; I. Weiss, Ueber die Absicht und der literarischen Charakter der Apostelgeschichte, S. 1.

⁵⁾ Исторія эта довольно подробно рассмотрѣна въ трудѣ А. Bludau, Die Quellenscheidungen in der Apg., въ Biblische Zeitschrift, 1907, N. 2 и 3.

⁶⁾ Чудовищною является гипотеза С. Clemen'a (Die Chronologie der Paulinischen Briefe aufs neue untersucht, Halle, 1893, S. 58—161), который, кромѣ небольшихъ письменныхъ записей, различаетъ въ кн. Дѣяній три главныхъ письменныхъ источника: 1) Historia hellenistarum, изъ которой заимствованъ рассказъ о первомученикѣ Стефанѣ и объ основаніи Антиохійской церкви; 2) Historia Petri, изъ которой взято, въ

Совершенно нѣтъ такихъ неровностей, которыя бы доказывали, что писатель ея пользовался многоразличными письменными документами¹⁾. Она отличается единством, которое, кромѣ стили, доказывается однородностью характеристикъ и однородностью въ ней хронологическихъ указаній²⁾.

Рѣшеніе поставленнаго вопроса начнемъ съ того, что, по нашему мнѣнію, является его центральнымъ, исходнымъ пунктомъ. При этомъ въ дальнѣйшемъ будемъ имѣть въ виду преимущественно (но не исключительно) взгляды изслѣдователей, признающихъ подлинность кн. Дѣяній Апостольскихъ, такъ какъ происхожденіе книги отъ Луки нами раньше доказано.

Въ разсматриваемомъ писаніи есть отдѣлы, гдѣ авторъ на мѣсто формы третьяго лица поставляетъ въ своемъ разсказѣ форму перваго лица множественнаго числа. Это такъ называемые отдѣлы съ „мы“—*ἡμεῖς* (Mir—Abschnitte, или Mir—Stücke, по выраженію западныхъ ученыхъ). Къ нимъ относится прежде всего 16, 10—17: „Послѣ сего видѣнія тотчасъ *мы* положили отправиться въ Македонію, заключая, что призывалъ *насъ* Господь благовѣствовать тамъ. Итакъ, отправившись изъ Троады, *мы* прямо прибыли въ

основномъ, содержаніе первыхъ пяти главъ и разсказъ напр. о Симонѣ Волхвѣ и 3) *Historia Pauli*, начинающаяся не съ гл. 9, а съ 13, 1. Эти три основные источника обработаны будто бы въ различное время тремя различными редакторами, внесшими свои прибавки. Былъ, по Cleinen'u, Redactor, восполнившій „исторію Павла“ такими повѣствованіями, какъ рѣчь въ Аѳинскомъ ареопагѣ (17, 19—33), судъ у Галліона (18, 12—17); затѣмъ—Redactor judaicus, интерполировавшій книгу между 93—117 г., такими напр. прибавками, какъ повѣствованіе о чудесахъ ап. Петра въ Лидѣ и Іонніи (9, 32—43), и Redactor anti-judaicus, внесшій напр. исторію обращенія св. Павла (9, 1—31).—Изложеніе такихъ гипотезъ есть, по справедливому замѣчанію одного ученаго (Bardey, p. 576), и лучшая ихъ критика.

¹⁾ Противъ Гильенфельда (Lucas und die Apostelgeschichte, вѣ Zeitschrift f. wissensch. Theologie, 1907, H. 2), Вендта (Die Apostelgeschichte, S. 19 ff) и др.

²⁾ Ср. А. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 38. 39. 41. 43.

Самоеракію, а на другой день—въ Неаполь. Оттуда же въ Филиппы: это первый городъ въ той части Македоніи, колонія. Въ этомъ городѣ *мы* пробыли нѣсколько дней. Въ день же субботній *мы* вышли за городъ, къ рѣкѣ, гдѣ, по обыкновенію, былъ молитвенный домъ; и сѣвши разговаривали съ собравшимися тамъ женщинами. И одна женщина изъ города Фіатиръ, именовъ Лидія, торговавшая багрянцею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ. Когда же крестилась она и домашніе ея, то просила *насъ*, говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой и живите у меня. И убѣдила *насъ*. Случилось, что, когда *мы* шли въ молитвенный домъ, встрѣтилась *намъ* одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ, которая чрезъ прорицаніе доставляла большой доходъ господамъ своимъ. Идя за Павломъ и за *нами*, она кричала, говоря: сїи чело-вѣки—рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ *намъ* путь спасенія“.

Къ разсматриваемымъ отдѣламъ относится, далѣе, 20, 5—21, 18¹⁾. „Они, пошедши впередъ, ожидали *насъ* въ Троадѣ. А *мы*, послѣ дней опрѣсночныхъ, отплыли изъ Филиппъ, и дней въ пять прибыли къ нимъ въ Троаду, гдѣ пробыли семь дней“ и дал.

Самымъ обширнымъ отдѣломъ съ *ἡμεῖς* является 27, 1—28, 16, гдѣ говорится о путешествіи св. Павла, узника о Господѣ, въ Римъ. Отдѣлъ заканчивается словами: „когда же пришли *мы* въ Римъ, то сотникъ передалъ узниковъ военачальнику, а Павлу позволено жить особо съ воиномъ, стерегущимъ его“²⁾.

¹⁾ Nösgen (S. 20), Zöckler (S. 151) оканчиваютъ этотъ отдѣлъ 21, 25.—I. Haukins различаетъ здѣсь два отдѣла: 20, 5—15 и 21, 1—18 (Haugae synopticae, Oxford, 1899, p. 148).

²⁾ Въ D, во многихъ латинскихъ спискахъ, у бл. Августина форму *ἡμεῖς* встрѣчаемъ въ Дѣян. 11, 27: ἦν δὲ (или καὶ ἦν) πολλὴ ἀγαλλίασις. συνεστραμμένων δὲ ἡμῶν, ἔφη εἰς ἐξ αὐτῶν ὀνόματι Ἀγαθὸς σημαίνων διὰ τοῦ πνεύματος.

Обыкновенно думают, что указанные отдѣлы, особенно 20, 5—21, 18 и 27, 1—28, 16, гдѣ находится такъ много точныхъ географическихъ и топографическихъ указаній, суть извлечения изъ дневника путешествія (Reisetagebuch), который велъ спутникъ и сотрудникъ ап. Павла. Если данное предположеніе вѣрно, то, во всякомъ случаѣ, это дневникъ не чужой, которымъ впоследствии воспользовался писатель кн. Дѣяній, а онъ принадлежитъ самому писателю, т. е. св. Лукѣ. „Дневникъ“ нельзя приписывать ни Тимоѳею¹⁾, ни Силуану²⁾, ни Титу³⁾. Противъ гипотезы о принадлежности „дневника“ Тимоѳею ясно говоритъ Дѣян. 20, 5: „они, пошедши впередъ, ожидали насъ въ Троадѣ“,—насъ, т. е. св. Павла и писателя „дневника“, въ отличіе отъ сотрудниковъ, поименованныхъ раньше, и въ числѣ ихъ Тимоѳея (20, 4). При томъ, Сила и Тимоѳея называются въ другихъ мѣстахъ поименно и о нихъ говорится въ третьемъ лицѣ (17, 14, 15; 18, 5; 19, 22). Отдѣлы 27, 1—28, 16 ни въ какомъ случаѣ не можетъ принадлежать ни Силѣ, ни Титу, ибо ни откуда не видно, чтобы они отправились въ Римъ съ Апостоломъ и раздѣляли его римскія узы⁴⁾. И не мыслимо, чтобы св. Лука заимствовалъ чужой дневникъ, удержавши форму „мы“; тогда онъ естественно замѣнилъ бы послѣднюю инымъ способомъ выраженія⁵⁾.

¹⁾ Противъ Блекка (Einleitung, S. 440, 444); раньше Шлейермахеръ.

²⁾ Противъ А. Schwanbeck'a, Über die Quellen der Schriften des Lucas: die Apostelgeschichte, 1847, S. 253 ff. О другихъ защитникахъ этой гипотезы см. А. Bludau, Die Quellenscheidungen in der Arg., вв. Biblische Zeitschrift, 1907, H. 2, S. 172.

³⁾ Противъ Krenkel'я, Paulus der Apostel der Heiden, 1869, S. 214.

⁴⁾ См. подробнѣе I. Oertel Paulus in der Apostelgeschichte, S. 8 ff.; R. Cornely, Introductio, p. 321. 322; Th. Zahn, Einleitung, Bd. II, S. 426. 427; O. Zöckler, S. 151; И. Никоминъ, Дѣянія святыхъ Апостоловъ, стр. 116 и дал.; В. Weiss, Einleitung, S. 579; особенно Е. Lekebusch, Die Composition und Entstehung d. Apostelgeschichte, S. 140—188.

⁵⁾ Ср. А. Harnack, Lucas der Arzt, der Verfasser der dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte, Leipzig, 1906, S. 6 ff.

Сказать, подобно тюбингенцамъ, что „мы“ просто фикція Дѣписателя, измышленная для того, чтобы придать достоверность своему повѣствованію, опирающемуся будто бы на свидѣтельствахъ очевидца и вообще на документальныхъ данныхъ,—рѣшительно невозможно, ибо, во первыхъ, употребление формы „мы“ было бы въ такомъ случаѣ совершенно безцѣльнымъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ основной мысли книги (напр. употребление ея въ повѣствованіи о путешествіи св. Павла въ Римъ); во-вторыхъ, такая дѣланность, искусственность не мирится съ простою и обычною естественностью повѣствованія Дѣписателя¹⁾.

Принадлежность разсматриваемыхъ отдѣловъ самому писателю кн. Дѣяній подтверждается и филологією. Есть слова и выраженія, которые встрѣчаются только въ отдѣлахъ съ „мы“ и въ другихъ мѣстахъ кн. Дѣяній. Таковы напр. ἀποπλεῖν (20, 15; 27, 1, также: 13, 4; 14, 26), ἄφρω (28, 6 и 2, 2; 16, 26), βία (27, 41 и 5, 26; 21, 35; 24, 7), ἡμέραι ἰκαναί (27, 7 и 9, 23. 43), ἡμέραι πλείονες, πλείους (21, 10; 27, 20 и 13, 31), ὑπερῶν (20, 8 и 1, 13; 9, 37. 39) и др.²⁾ Есть слова и выраженія, которые находятся только въ отдѣлахъ съ „мы“ и въ писаніяхъ св. Луки. Таковы напр., ἀναφαίνεσθαι (Дѣян. 21, 3 и Лук. 19, 11), ἀποδέχεσθαι (Дѣян. 21, 17 и 18, 27; 24, 3; 28, 30; Лук. 8, 40; 9, 11), ἐξῆς (21, 1; 27, 18 и 25, 17; Лук. 7; 11; 9, 37), ὀμιλεῖν (20, 11 и Лук. 24, 14. 15) и др.³⁾ Характерно и то, что напр. ἀναλαμβάνειν встрѣчается во всемъ Новомъ Завѣтѣ, исключая писанія Луки, пять разъ, преимущественно въ посланіяхъ св. Павла (Ефес. 6, 13. 16; 1 Тим. 3, 16;

¹⁾ По мнѣнію тюбингенцевъ, неизвѣстный анонимъ II в. воспользовался дневникомъ Луки (F. Baur, Paulus, der Apostel Iesu Christi, 2 Aufl. Th. I, S. 17; E. Zeller, Apostelgeschichte, S. 456. 460; F. Overbeck, S. XLV).

²⁾ Ср. I. Haukins, Horae synopticae, p. 151.

³⁾ Ср. I. Haukins, p. 151. 152.

Гим. 4, 11, также Марк. 16, 19), а въ кн. Дѣяній Апостольскихъ—восемь разъ (1, 2. 11. 22; 7, 43; 10, 16; 20, 13. 14; 31) и изъ нихъ два раза въ отдѣлахъ съ „мы“ (20, 13. 14). Или *ἡμεῖς* находится во всемъ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ писаній св. Луки, двѣнадцать разъ (Матѣ. 3, 11; 8, 8; 28, 12; Марк. 1, 7; 10, 46; 15, 15; 1 Коринѣ. 11, 30; 15, 9; 2 Коринѣ. 6, 2; 16; 3, 5; 2 Тим. 2, 2), а въ кн. Дѣяній—18 или 19 разъ (спорнымъ является Дѣян. 5, 37, гдѣ послѣ *λαόν* въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ *ἡμεῖς*, иногда—*πολόν*) и изъ нихъ 4 раза въ отдѣлахъ съ „мы“ (20, 8. 11; 27, 7. 9). Или выраженіе *ἡμέρα τοῦ σαββάτου, τῶν σαββάτων* встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, кромѣ писаній Луки, только два раза (Іоан. 19, 31; 20, 19; послѣднее мѣсто спорно), а въ третьемъ Евангеліи—четыре раза (4, 16; 13, 14; 13, 16; 14, 5), въ кн. Дѣяній—два раза (13, 14; 16, 13) и изъ нихъ—одинъ разъ въ отдѣлахъ съ „мы“ (16, 13)¹⁾. Филологія, такимъ образомъ, вполне оправдываетъ положеніе, что разсматриваемые отдѣлы принадлежатъ писателю кн. Дѣяній и третьяго Евангелія, а не извлечены имъ изъ какого-то другого источника.

Не имѣетъ силы возраженіе, что если бы св. Лука былъ писателемъ данныхъ отдѣловъ, то онъ прояснилъ бы намъ форму „мы“, замѣтилъ бы опредѣленно, когда и гдѣ онъ сталъ сотрудникомъ и спутникомъ Апостола языковъ²⁾ Это возраженіе имѣетъ совершенно субъективный характеръ: „достопочтенный“ Теофилъ (Лук. 1, 3) хорошо зналъ, кто разумѣется подъ этимъ „мы“. Только писатель кн. Дѣяній—св. Лука, онъ же и писатель разсматриваемыхъ отдѣловъ могъ нигдѣ не назвать себя по имени въ своей книгѣ.

Сомнѣнію, такимъ образомъ, не подлежитъ, что писатель „дневника“ есть одно лицо съ писателемъ всей книги

¹⁾ I. Hawkins p. 152. См. также A. Harnack, Lucas der Arzt, S. 29 ff. 48 ff.

²⁾ H. Wendt, S. 18; F. Bleck, Einleitung, S. 438.

т. е. писателемъ является св. Лука. Многие думаютъ, что свой „дневникъ“ Дѣеписатель велъ раньше, а затѣмъ внесъ его въ кн. Дѣяній, не выполнѣ однако приспособивши его къ своей цѣли. Это видно, будто бы, изъ того, что въ отдѣлахъ съ „мы“ не соблюдена иногда должная пропорциональность, находятся частности, не имѣющія значенія¹⁾. И здѣсь встрѣчаемся съ тѣмъ же критическимъ произволомъ, какой не одинъ разъ уже мы подмѣчали раньше. „Есть ненужныя частности“, „не выдержана пропорциональность“!.. Предписываютъ, какъ видно, Дѣеписателю свои правила писанія, считаютъ его авторомъ неискusstнымъ! Гдѣ же, спрашивается, эти ненужныя детали? Таковыми нельзя, вѣдь, считать точное указаніе остановокъ св. Павла во время путешествія, напр. 20, 13—15: „мы пошли впередъ на корабль и поплыли въ Ассъ, чтобы взять оттуда Павла, ибо онъ такъ приказалъ намъ, намѣреваясь самъ идти пѣшкомъ. Когда же онъ сошелся съ нами въ Ассѣ, то, взявъ его, мы прибыли въ Митилину. И отплывъ оттуда въ слѣдующій день, мы остановились противъ Хиоса, а на другой день пристали къ Самосу и, побывавъ въ Трогилліи, въ слѣдующій день прибыли въ Милитъ (см. также 21, 1—8; 27, 3—8. 16; 28, 12—15)²⁾. Точное опредѣленіе какъ бы одного только голаго маршрута путешествія находимъ и въ другихъ мѣстахъ кн. Дѣяній, напр. 14, 24—26: „прошедши Писидію, пришли въ Памфілію; и, проповѣдавъ слово Господне въ Пергіи, сошли въ Атталію; и оттуда отплыли въ Антіохію“. Съ точки зрѣнія западной критики, быть можетъ, заключаются ненужныя частности и въ Дѣян. 23, 31. 32: „войны, по данному имъ приказанію, взявъ Павла, повели ночью въ Антипатриду, а на другой день, предоставивъ

¹⁾ Th. Zahn, Bd. II, S. 408. 409; C. Nösgen, Commentar über die Apostelgeschichte d. Lucas, S. 20 и др.

²⁾ Противъ Цана (S. 408), Несена (S. 20).

коннимъ идти съ нимъ, возвратились въ крѣпость“. Быть можетъ, и то является ненужною деталю, что первосвященникъ Ананія со старѣйшинами и риторомъ Тертуллою пришелъ въ Кесарію „черезъ пять дней“ (24, 1) и т. п. Такой научный субъективизмъ въ оцѣнкѣ кн. Дѣяній не долженъ, конечно, имѣть мѣста.

Разсматриваемые отдѣлы не только не могутъ быть считаемы „дневникомъ“ Луки, раньше имъ написаннымъ и, послѣ введенія его въ книгу, не вполне приспособленнымъ къ ея цѣли, но нельзя, по нашему мнѣнію, строго доказать и того, что тутъ мы встрѣчаемся именно съ „дневникомъ“. Говорятъ, что указанные отдѣлы отличаются особенною живостью повѣствованія, что тутъ находимъ точнѣйшія географическія и топографическія указанія, точныя хронологическія даты, даже иногда названія кораблей (28, 11, ср. 21, 2; 27, 2. 6), а это будто бы предполагаетъ непосредственную письменную запись свидѣтеля о происходившихъ событіяхъ¹⁾. Но никто не можетъ доказать, что Дѣян. 16, 18—40, слѣдующее непосредственно за отдѣломъ съ формою „мы“: 16, 10—17, не принадлежитъ уже къ „дневнику“. Здѣсь та же конкретность и пластичность изображенія; не употребляется форма „мы“ по очень простой причинѣ: св. Лука не былъ заключенъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ и Силою въ темницу²⁾. Сами западные ученые выдаютъ слабость своей гипотезы, когда 20, 16—38 одни относятъ къ „дневнику“, другіе же—это отвергаютъ.

Точныя географическія и топографическія указанія находимъ и въ другихъ мѣстахъ кн. Дѣяній. Напр. 9, 38: „Лидда была близъ Юппіи“; 10, 6: „онъ (т. е. ап. Петръ) гостить у нѣкоего Симона кожевника, котораго домъ нахо-

¹⁾ Th. Zahn, Einleitung, II, S. 468. O. Zöckler, S. 151.

²⁾ По всей вѣроятности, св. Лука въ это время не былъ въ Филиппахъ.

дится при морѣ¹⁾“. Справедливо обращаютъ вниманіе, что не въ разсматриваемыхъ только отдѣлахъ, а во всей книгѣ Дѣяній точно обозначаются дома, гдѣ жилъ св. Павелъ. Такъ, въ Филиппахъ Апостоль находится въ домѣ Лидіи порфиропродательницы (16, 15); въ Солуни—въ домѣ Іасона (17, 5); въ Коринѣ—сначала у Акилы и Прискиллы (18, 3), потомъ у Іуста, „котораго домъ былъ подлѣ синагоги“ (18, 7); въ Кесаріи — въ домѣ Филиппа, благовѣстника (21, 8); въ Іерусалимѣ—у Мнасона Кипрянина (21, 16). Еще раньше, въ главѣ объ обращеніи св. Павла, говорится: „Господь же сказалъ ему (т. е. Ананію): встань и пойди на улицу, такъ называемую прямую и спроси въ Іудиномъ домѣ Тарсянина, по имени Савла“ (9, 11)²⁾.

И въ другихъ мѣстахъ книги, а не въ разсматриваемыхъ только отдѣлахъ, опирающихся будто бы на первоначальной записи, находятся точныя хронологическія указанія. Напр. 18, 11: „и онъ оставался тамъ годъ и шесть мѣсяцевъ“; 19, 8: въ Ефесской синагогѣ св. Павелъ училъ три мѣсяца; 19, 10: въ училищѣ нѣкоего тиранна—два года; 20, 3: въ Елладѣ Апостоль пробылъ три мѣсяца; 24, 27: „по прошествіи двухъ лѣтъ на мѣсто Феликса поступилъ Порцій Фестъ“; 28, 30: въ Римѣ св. Павелъ жилъ на своемъ иждивеніи цѣлыхъ два года. Точно указываются иногда и дни: 25, 1: „Фестъ, прибывъ въ область, черезъ три дня отправился изъ Кесаріи въ Іерусалимъ“; 25, 6: „пробывъ же у нихъ не больше восьми или десяти дней, возвратились въ Кесарію“; 28, 17: „черезъ три дня Павелъ созвалъ знатнѣйшихъ изъ іудеевъ“.

Наоборотъ, и въ разсматриваемыхъ отдѣлахъ встрѣчаются иногда неопредѣленные хронологическія указанія: 16, 12: „въ этомъ городѣ (т. е. въ Филиппахъ) мы пробыли

¹⁾ См. и раньше объ историческомъ характерѣ кн. Дѣяній.

²⁾ A. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 95, Anmerk.

³⁾ Ср. раньше сказанное объ истор. характерѣ кн. Дѣяній.

нѣсколько дней“; 16, 18: „это она дѣлала (т. е. служанка, одержимая духомъ проричательнымъ) много дней“; 21, 10: въ Кесаріи, у Филиппа благовѣстника, „пробыли многіе дни“; 21, 15: „послѣ сихъ дней (проведенныхъ въ Кесаріи), приготовившись, пошли мы въ Іерусалимъ“; 27, 7: „медленно плавая многіе дни“; 27, 9: „прошло довольно времени“; 27, 20: „многіе дни не видно было ни солнца, ни звѣздъ.“

Такимъ образомъ, нѣтъ рѣшительныхъ, твердыхъ научныхъ основанийъ къ признанію такъ нынѣ распространенной гипотезы, что св. Лука, при написаніи кн. Дѣяній, пользовался раньше веденнымъ имъ „дневникомъ путешествія“. Отдѣлы съ „мы“ органически связаны съ рассказомъ, имѣютъ одинаковый стиль, одинаковыя характерныя черты,—и ихъ нельзя разсматривать не только какъ вставку изъ какого-то чужого произведенія, но и какъ извлеченія или выдержки изъ собственнаго, болѣе ранняго, писанія Луки,—его „путевыхъ замѣтокъ“. Употребляя форму „мы“, Дѣеписатель просто отъбняетъ свое ближайшее соучастіе въ описываемыхъ событіяхъ.

Отдѣлы съ „мы“ принадлежать ко второй части кн. Дѣяній, начинающейся съ 13 гл. Если эти отдѣлы не предполагаютъ, какъ мы видѣли, письменныхъ источниковъ, то тѣмъ болѣе пользование послѣдними со стороны св. Луки не можетъ быть доказано для второй части книги вообще. Аргументы, которыми стараются подтвердить существованіе здѣсь письменнаго матеріала, не выдерживаютъ ни малѣйшей критики.

Быль, говорятъ, письменный источникъ о первомъ путешествіи св. ап. Павла (13 и 14 гл.), что видно изъ слѣдующаго. Въ 12, 25 ст. говорится: „Варнава и Савль, по исполненіи порученія, возвратились изъ Іерусалима въ Антиохію“. А въ непосредственно слѣдующемъ стихѣ—13, 1 опять называются Варнава и Савль, тогда какъ, въ виду предшествующаго, о нихъ не было нужды упоминать, или назы-

вать ихъ поименно. Очевидно, въ 13, 1 находимъ начало отдѣльнаго письменнаго рассказа, которымъ пользуется Дѣеписатель, иначе послѣдній не употребилъ бы здѣсь такой самостоятельной, совершенно обособленной, по сравненію съ предшествующимъ, формы рѣчи¹⁾. Удивительная тонкость критическаго наблюденія!.. Не обращаетъ вниманія, что въ 13, 1 ст. Варнава не поставляется вмѣстѣ съ Савломъ, а онъ поименовывается на первомъ, Савль же—на послѣднемъ мѣстѣ, потому что Варнава былъ болѣе извѣстенъ Антиохійской церкви, какъ ея устроитель, Савль же только начиналъ свою апостольскую дѣятельность. Классификація называемыхъ здѣсь лицъ,—изъ которыхъ одни болѣе, другіе—менѣе были извѣстны, одни ранѣе, другіе—позднѣе обратились въ христіанство²⁾, и повела къ тому, что въ 13, 1 вновь называются Варнава и Савль, примѣнительно къ тому положенію, которое они занимали въ Антиохійской церкви. Такъ самостоятельно, какъ бы съ красной строки, могъ продолжать свою рѣчь одинъ и тотъ же писатель, вовсе не пользующійся какими-либо чужими письменными повѣствованіями.

Въ основѣ 15, 1—33—продолжаютъ—также лежитъ письменный источникъ, составленный независимо отъ повѣствованія о второмъ миссіонерскомъ путешествіи св. Павла. Это видно изъ слѣдующаго. Въ Дѣян. 15, 34 говорится: „но Силъ рассудилось остаться тамъ (т. е. въ Антио-

¹⁾ *F. Bleek*, Einleitung, S. 448. См. тамъ же примѣч. *Mangold'a*, S. 416. 447; *W. Wendt*, Apostelgeschichte, S. 279.

²⁾ Что въ Дѣян. 13, 1 нельзя различать двухъ отдѣльныхъ классовъ лицъ, именно классъ пророковъ и классъ учителей, при чемъ къ первому классу принадлежали будто бы Варнава, Симеонъ—Нигеръ и Луцій Кириинейнинъ, ко второму—Маванлъ и Савль, см. объ этомъ нашу критическую замѣтку: „Къ изученію кн. Дѣяній Апостольскихъ“ (Труды Київской Духовной Академіи, 1902, кн. 12). См. также: *E. Nösgen*, S. 243; *Wendt*, S. 279. Иначе *O. Zöckler*, S. 235, различающій здѣсь классъ пророковъ и классъ учителей.

хи), а Иуда возвратился во Иерусалимъ“. Но этотъ стихъ, говорятъ, неподлинный, — согласно большинству древнихъ списковъ онъ является вставкою. Поэтому получается несогласіе между 15, 33; „пробывъ тамъ нѣкоторое время, они (т. е. Иуда и Сила) съ миромъ отпущены были братіями къ Апостоламъ“¹⁾ и 15, 40: „Павель, избравъ себѣ Силу, отправился, бывъ порученъ братіями благодати Божіей“, откуда видно, что Сила находился не въ Иерусалимѣ, а въ Антиохіи. Ясно, что Дѣписатель воспользовался письменнымъ рассказомъ объ апостольскомъ соборѣ, гдѣ не было нужды упоминать, что Сила, возвратившись въ Иерусалимъ, черезъ нѣкоторое время вновь пришелъ въ Антиохію²⁾.

И тутъ встрѣчаемся съ такою же совершенно неубѣдительною аргументаціею. Вѣрно, что 15, 34 ст. образуетъ позднѣйшую вставку³⁾, сдѣланную примѣнительно къ 15, 40, но стоящую въ противорѣчій съ 15, 33, гдѣ говорится о возвращеніи Иуды и Силы въ Иерусалимъ. Но почему же не допустить, что въ рассказѣ Дѣписателя находится здѣсь пропускъ? Почему этотъ пропускъ говорить о пользованіи какимъ-то письменнымъ источникомъ? И неужели Дѣписатель такъ рабски, механически пользовался трудами другихъ, что не упомянулъ о томъ, о чемъ тамъ не говорилось, хотя объ этомъ ему необходимо было сказать? Св. Лука просто подразумеваетъ, что Сила изъ Иерусалима вновь черезъ нѣкоторое время прибылъ въ Антиохію.

¹⁾ Въмѣсто *πρὸς τοὺς ἀποστόλους* обычно принимается чтеніе: *πρὸς τοὺς ἀποστόλους αὐτοῦς* (R. A. B. C. D., Vulg., Sert., Aeth., бл. Θεοφιλάктъ).

²⁾ F. Bleek, Einleitung, S. 449.

³⁾ Дѣян. 15, 34 отсутствуетъ въ R. A. B. E, въ нѣкоторыхъ minusc. переводахъ, у св. I. Златоуста. Неподлинность его въ критической наукѣ общепризнана (Tischendorf, Tregelles и др.) Нѣтъ этого стиха и въ Новомъ Завѣтѣ св. митрополита Алексія (69 об.).—Въ гесепт. 15, 34 *ἔδοξε δὲ τῷ Σίλα ἐπιμεῖναι αὐτοῦ* (въ нѣкоторыхъ спискахъ: *αὐτοῦς*, или *πρὸς αὐτοῦς*, или *αὐτῶν*); въ D., Vulg. прибавляется: *μόνος δὲ Ἰούδας ἐπορεύθη* (Vulg.: Jerusalem). Нашъ слав. текстъ слѣдуетъ Вульгатѣ, опуская *solus* (Judas autem solus...).

Дѣписатель—говорять—дѣлаетъ иногда извлеченія изъ письменныхъ источниковъ, опуская то, что казалось ему мало важнымъ. Такъ, въ 17, 5 читаемъ: „неувѣровавшіе іудеи, возревновавъ и взявъ съ площади нѣкоторыхъ негодныхъ людей, собрались толпою и возмущали городъ; и, приступивъ къ дому Иасона, домогались вывести ихъ къ народу“. А между тѣмъ раньше не говорилось объ отношеніи Иасона къ проповѣдникамъ Евангелія. Очевидно, въ первоначальномъ письменномъ рассказѣ передавалось, что св. Павелъ и Сила искали спасенія отъ возмущенной толпы въ домѣ Иасона, но Лука опустилъ это сообщеніе, какъ не имѣющее, по его мнѣнію, важнаго значенія¹⁾. Или въ 19, 16 первоначальнымъ чтеніемъ является не „одолевъ ихъ“ (*ἀντὶν*) а „одолевъ обоихъ“ (*ἀμφότερων*). Но эта частности не подходитъ къ предшествующему, гдѣ была рѣчь о семи сыновьяхъ Скевы, пытавшихся изгонять демоновъ именемъ Иисуса; здѣсь же, напротивъ, предполагается, что особенно два изъ нихъ были въ этомъ отношеніи дѣятельны; въ первоначальномъ, болѣе подробномъ, рассказѣ это, по всей вѣроятности, выступало опредѣленно, здѣсь же, при сокращеніи повѣствованія, сгладилось²⁾.

Подобные аргументы не слѣдуетъ, конечно, подвергать разбору, ибо они сами говорятъ за себя. Мало ли въ кн. Дѣяній есть сокращеній въ рассказѣ, пропусковъ, какъ бы недоговоренности, и неужели во всѣхъ такихъ случаяхъ нужно предполагать какіе-то письменные источники, которые Дѣписатель по своему передѣлывалъ? Въ 17, 15. 16 говорится, что „сопровождаящіе Павла проводили его до Аѳинъ и, получивъ приказаніе къ Силѣ и Тимоѳею, чтобы они скорѣе пришли къ нему, отправились. Въ ожиданіи ихъ въ Аѳинахъ, Павелъ возмутился духомъ“ и дал. Но ниже

¹⁾ F. Bleek, Einleitung, S. 452.

²⁾ Ibid. S. 452.

въ повѣствованіи ничего не сообщается о приходѣ Силы и Тимоѳея въ Аѳины. Неужели же отсюда слѣдуетъ, что Дѣписатель пользовался въ данномъ случаѣ письменнымъ источникомъ, гдѣ объ исполненіи Силою и Тимоѳеемъ апостольскаго порученія не было нужды упоминать?

Существованіе письменныхъ источниковъ для второй части кн. Дѣяній является, такимъ образомъ, совершенно недоказаннымъ. Св. Лука написалъ 13—28 главы частью по личнымъ воспоминаніямъ, какъ очевидецъ событій, частью на основаніи сообщеній св. Павла. Мы вовсе не склонны къ научному педантизму, старающемуся точно опредѣлить, на основаніи чьихъ свидѣтельствъ написано то или другое повѣствованіе второй части кн. Дѣяній. Но не можемъ не сказать, что самъ Апостоль языкъ сообщилъ св. Лукѣ о своемъ пребываніи въ Солунѣ, въ Аѳинахъ, въ Коринѣ¹⁾; онъ же передалъ ему рѣчь въ Антиохійской синагогѣ, равно рѣчь въ Аѳинахъ; при произнесеніи рѣчи, сказанной св. Павломъ въ Иерусалимѣ, со ступеней лѣстницы, ведущей въ темницу, самъ Лука могъ присутствовать²⁾. Въ основѣ 13—15 гл. лежитъ преданіе Антиохійской церкви. Многое св. Лука могъ узнать отъ Тимоѳея, Гаія, Аристарха и другихъ лицъ.

Изъ сказаннаго объ источникахъ книги можно сдѣлать только два исключенія: во первыхъ, св. Лука могъ имѣть подъ руками посланіе Иерусалимскаго Апостольскаго собора (15, 23—29); во вторыхъ, владѣлъ письмомъ Лисія къ Феликсу

¹⁾ Ср. *E. Nösgen*, S. 24. 25.

²⁾ Ср. *F. Bethge*, Die Paulinischen Reden der Apostelgeschichte, S. 174. — Даже *Feine*, Eine vorkanonische Ueberlieferung des Lukas in Evangelium und Apostelgeschichte, Gotha, 1891 отвергаетъ письменные источники для второй части кн. Дѣяній. Ср. *B. Weiss*, Einleitung, S. 570. *A. Harnack* говоритъ, что существованіе письменныхъ источниковъ для второй части книги (начиная съ 16, 6) само по себѣ невѣроятно и нигдѣ не можетъ быть отмѣчено (Die Apostelgeschichte, S. 131).

(23, 26—30)¹⁾. Первое предположеніе, въ виду распространенности соборнаго посланія, является совершенно естественнымъ. Въ посланіи есть такіа слова и выраженія, которыя не встрѣчаются въ писаніяхъ св. Луки (15, 24: διαστέλλεσθαι); или образуютъ ἀπαξ λεγ. во всемъ Новомъ Заветѣ (15, 24 ἀνασχευάσειν; 15, 28: ἐπάναρχεσ; 15, 29: εἶ πράττειν и др.) Что касается письма Лисія, то друзья св. Павла могли снять съ него копию, какъ съ документа весьма важнаго въ судебномъ процессѣ надъ Апостоломъ. Письмо ни въ какомъ случаѣ не измышленно, ибо до сихъ поръ не называемый тысяченачальникъ (21, 31—23, 22), поименованный потомъ Лисіемъ (24, 7), здѣсь называется „Клавдіемъ Лисіемъ“ (23, 26)²⁾.

Что сказать теперь объ источникахъ первой части кн. Дѣяній Апостольскихъ (1—12 гл.)?

Она заключаетъ въ себѣ, говорятъ, множество такихъ подробностей изъ исторіи перво-христіанской Церкви, которыя не могли быть заимствованы изъ устнаго преданія. Однѣ уже рѣчи ап. Петра, обилующія ветхозавѣтными словами и оборотами, показываютъ, что, при передачѣ ихъ, языко—христіанинъ Лука имѣлъ какой то письменный источникъ³⁾. И стиль первой части, въ отличіе отъ второй, носитъ гебраистическій колоритъ, что можетъ быть объяснено только вліяніемъ арамейскаго письменнаго оригинала⁴⁾ Если Дѣписатель въ повѣствованіи о Пятидесятницѣ, съ одной стороны, говоритъ о полученіи Апостолами чудеснаго дара проповѣдывать на разныхъ языкахъ, а, съ другой стороны, понимаетъ этотъ даръ въ смыслѣ коринеской глоссолаліи; то ясно, что онъ перерабатываетъ здѣсь болѣе ранній пись-

¹⁾ Ср. *Th. Zahn*, Einleitung, II, S. 399. 400; *O. Zöckler*, S. 156; *H. Alford*, p. 10; довольно нерѣшительно *I. Felten*, Die Apostelgeschichte, S. 24.

²⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, II, S. 400.

³⁾ *B. Weiss*, Einleitung, S. 570. 571.

⁴⁾ *B. Weiss*, Einleitung, S. 570, Anmerk. 1.

менный источник. Самъ онъ, далѣе, не придаетъ значенія числу 12 Апостоловъ, и, однако, на основаніи того же источника, повѣствуетъ объ избраніи Матеія на мѣсто отпавшаго Іуды¹⁾. Приходятъ къ заключенію, что этотъ источникъ носилъ іудео — христіанскій характеръ, принадлежалъ очевидцу и затѣмъ переработанъ былъ на основаніи другихъ источниковъ²⁾. Изъ того же документа взята исторія о Филиппѣ, о Корнилиі, о чудесномъ изведеніи ангеломъ ап. Петра изъ темницы³⁾.

На мѣсто іудео-христіанскаго письменнаго источника вообще — другіе поставляютъ „письменную исторію Петра“, которою пользовался Дѣписатель, чѣмъ и объясняется. Будто бы, особенная подробность его повѣствованія объ этомъ Апостолѣ, тогда какъ другіе ученики Господа — Іаковъ и Іоаннъ мало выдвигаются. Привлекаютъ еще „исторію іерусалимскихъ діаконовъ“, откуда, будто бы, взятъ рассказъ о мученичествѣ архидіакона Стефана, о дѣятельности Филиппа⁴⁾.

Вмѣсто одного іудео-христіанскаго источника нѣкоторые поставляютъ два, изъ которыхъ одинъ обнималъ исторію ап. Петра, другой — дѣятельность св. Павла; во второмъ источникѣ говорилось объ учрежденіи діаконства, о перво-мученикѣ Стефанѣ; изъ него находятъ извлеченія въ гл. 6. 7 и 9⁵⁾.

Всѣ эти научныя построенія не имѣютъ подъ собою никакой твердой почвы и говорятъ только о томъ критическомъ произволѣ, какой вообще характеризуетъ отношеніе западной науки къ изслѣдуемому вопросу. Прежде всего, ника-

¹⁾ Ibid. S. 572.

²⁾ Ibid. S. 574.

³⁾ Ibid. S. 575.

⁴⁾ F. Bleck, Einleitung, S. 449. 450.

⁵⁾ H. Ewald, Die drei ersten Evangelien und die Apostelgeschichte, S. 42—44.

кой письменной исторіи ап. Петра Дѣписатель не имѣлъ подъ руками, ибо иначе онъ сказалъ бы болѣе подробно о позднѣйшей дѣятельности этого Апостола и не ограничился бы общимъ замѣчаніемъ, что изъ Іерусалима Петръ „пошелъ въ другое мѣсто“ (12, 17). То выдающееся положеніе, какое занимаетъ ап. Петръ въ исторіи перво-христіанства, по изображенію кн. Дѣяній, не навязано ему св. Лукою, подъ вліяніемъ какой-то „исторіи Петра“, а дѣйствительно ему принадлежитъ, что подтверждается и Евангеліями. Повѣствованіе о чудесномъ спасеніи ап. Петра изъ руки Ирода могло опираться на устномъ сообщеніи Марка, въ домъ матери котораго ап. Петръ пришелъ послѣ чудеснаго изведенія его ангеломъ изъ темницы (12, 12).

Гебраистическій колоритъ стили первой части книги имѣетъ для себя совершенно естественное объясненіе въ томъ, что повѣствованіе здѣсь движется главнымъ образомъ на почвѣ палестинской, іудео-христіанской, и переданное ему на арамейскомъ языкѣ Дѣписатель долженъ былъ излагать на языкѣ греческомъ, при чемъ имъ удержаны всѣ особенности рѣчей¹⁾. При томъ, гебраистическое напр. выраженіе *δια χειρὸς* или *χειρῶν* встрѣчается не только въ 2, 23; 5, 12; 7, 25, но и въ 14, 3; 19, 11; то же нужно сказать относительно *διὰ στόματος* (1, 16; 3, 18. 21; 4, 25, ср. 15, 7), *ἦν χειρὸν κυρίου μετ' αὐτῶν* (11, 21, ср. 13, 11) и др.

Существованіе такихъ источниковъ, какъ „исторія діаконствъ“, вынуждены доказывать тѣмъ, что писатель книги не приспособилъ будто бы вполнѣ рѣчь архидіакона Стефана къ своей цѣли²⁾.

Нахожденіе противорѣчій въ книгѣ, подобныхъ раньше указаннымъ, есть плодъ какого то недомыслія; писателя

¹⁾ Ср. C. Nösgen, S. 16; Th. Zahn, S. 416; E. Lekebusch, S. 404; A. Bludau, Die Quellscheidungungen in Apg., вь Biblische Zeitschrift, 1907, H. 3, S. 279.

²⁾ Противъ Wendl'a (Apostelgeschichte, S. 15. 16).

иги—повторяемъ—представляютъ какимъ то совершенно чуждымъ компиляторомъ, механистомъ.

На рационалистическомъ пути въ рѣшеніи вопроса объ источникахъ разсматриваемой части книги Дѣяній стоитъ и Гарнакъ. Онъ признаетъ существованіе письменныхъ документовъ, какъ материала для составленія Дѣян. 1—12 гл. (первую часть книги Гарнакъ оканчиваетъ 16,5). Вотъ что въ высшей степени произвольное сужденіе о рѣчи перво-мученика Стефана „Въ 6, 13 свидѣтели, возводящіе на Стефана обвиненіе въ оскорбленіи храма и закона, называются *ложными* свидѣтелями, и затѣмъ слѣдуетъ пространная рѣчь Стефана; но она не только обрывается прежде-временно, но обнаруживаетъ ясные слѣды переработки: пренебрежительное мнѣніе (Стефана) о храмѣ она даетъ еще понять, но его ученіе о законѣ остается совершенно неяснымъ. Поэтому не будетъ смѣлымъ предположеніе, что здѣсь лежитъ въ основѣ нѣкоторая записъ, гдѣ обвиненія, касающіяся храма и закона, *не назывались ложными обвиненіями* и гдѣ рѣчь Стефана (относительно закона) выражена была сильнѣе и въ заключеніи содержала указаніе: „Иисусъ разрушитъ мѣсто сіе и измѣнитъ обычаи, которые передалъ Моисей“. Лука воспользовался этою записью, умѣривши взгляды перво-мученика Стефана“¹⁾. Подобныя разсужденія представляются ни на чемъ не основанными догадками. Если рѣчь Стефана, согласно кн. Дѣяній, была прервана, не была приведена къ концу, то кто же можетъ доказать, что въ неизвѣстной письменной основѣ, представляющей чистое *x*, она была изложена полнѣе и содержала ясно выраженное отрицательное отношеніе къ закону. И что побудило извращать эту рѣчь,—говоримъ извращать, ибо если *истина* свидѣтельскихъ показаній была признана переработателемъ *ложью* (6, 13: „поставише же свидѣте-

¹⁾ А. Harnack, Apostelgeschichte, S. 138.

ли ложны“), какъ утверждаетъ Гарнакъ, то это есть верхъ извращенія, допущеннаго тѣмъ, кто пользовался даннымъ письменнымъ источникомъ. Ученіе перво-мученика Стефана о законѣ ясно видно изъ его словъ о Моисеѣ, гдѣ онъ такъ высоко ставитъ великаго ветхозавѣтнаго законодателя (7, 35 и дал.)¹⁾. Это было несомнѣнно ученіе, вполне соответствующее богословію св. Павла: законъ благъ, добръ, но онъ не приносилъ оправданія и имѣлъ только временное подготовительное значеніе.

Также произвольно на основаніи сходства 8, 4: „между тѣмъ разсѣявшіеся ходили и благоувѣстовали слово“ и 11, 19: „между тѣмъ разсѣявшіеся отъ гоненія, бывшаго при Стефанѣ, прошли до Финикіи и Кипра и Антиохіи, ни кому не проповѣдуя слова, кромѣ іудеевъ“, Гарнакъ заключаетъ, что тутъ опять имѣемъ дѣло съ письменнымъ источникомъ, на время св. Лукою оставленнымъ и замѣненнымъ другимъ документомъ (съ 8, 4 ст.), а затѣмъ вновь имъ привлеченнымъ (въ 11, 19)²⁾. Какъ будто и безъ всякихъ письменныхъ источниковъ св. Лука не могъ начать свою рѣчь о распространеніи христіанства въ Самаріи, а затѣмъ—въ Финикіи, Кипрѣ и Антиохіи почти одними и тѣми же словами.

Верхъ научнаго произвола составляютъ разсужденія Гарнака о 4—5 главахъ книги Дѣяній. По его мнѣнію, гл. 2 и 5, 17—42 ст. нарушаютъ естественное теченіе мысли. Этотъ отдѣлъ взятъ Лукою изъ какого-то другого источника и введенъ въ повѣствованіе, какъ историческій дублетъ. Гарнакъ относитъ его къ рецензій В, полной легендарнаго элемента, передающей и достоверные факты въ спутанной хронологической схемѣ; рецензія эта болѣе поздняя происхожденія и появилась послѣ разрушенія Іерусалима. Что

¹⁾ Ср. раньше сказанное.

²⁾ А. Harnack, Apostelgeschichte, S. 138, 139, ср. 136.

касается 3, 1—5, 16, то Гарнакъ относитъ этотъ отдѣлъ къ рецензиі А. ¹⁾

Но гдѣ, спрашивается, эти историческіе дублеты въ Дѣян. 2 гл. и 5, 17—42, по сравненію съ 3, 1—5, 16? Неужели къ повѣствованію о сошествіи св. Духа (2, 1—13) является дублетомъ 4, 31: „и по молитвѣ ихъ поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ“? Неужели обращеніе 3000 (2, 41) и обращеніе 5000 тысячъ человѣкъ (4, 4) опять не что иное, какъ историческій дублетъ? Развѣ объ одномъ и томъ же взятіи Апостоловъ подѣла стражу читаемъ въ 4, 1—22 и въ 5, 17—42? Вѣдь о чудесномъ напр. изведеніи Апостоловъ изъ темницы въ главѣ четвертой ничего не говорится. Неужели совѣтъ Гамалиила (5, 34 и дал.) является повтореніемъ того, что передается въ 4, 16—18? Здѣсь читаемъ: „Что дѣлать намъ съ этими людьми? Ибо всѣмъ, живущимъ въ Иерусалимѣ, извѣстно, что ими сдѣлано явное чудо и мы не можемъ отвергнуть сего. Но чтобы болѣе не разгласилось это въ на-

¹⁾ А. Harnack, S. 142 ff. — Въ первыхъ двѣнадцати главахъ кн. Дѣяній Гарнакъ различаетъ двѣ рецензиі: 1) Антиохійско-іерусалимскую: 6, 1—8, 4; 11, 19—30 и 2) Кесарійско-іерусалимскую, имѣющую двѣ формы: В (2 гл., 5, 17—42) и А (3, 1—5, 16; 8, 5—40; 9, 31—11, 18; 12, 1—23). См. S. 133 ff, 164 ff. Существованіе Антиохійско-іерусалимской рецензиі Гарнакъ обосновываетъ такимъ образомъ. Въ 11, 27—30 говорится о приходѣ въ Антиохію іерусалимскихъ пророковъ, и Павелъ и Варнава отправляются изъ Антиохіи и возвращаются туда-же. Слѣд. здѣсь имѣемъ мѣстную (локальную) антиохійскую традицію. Какъ бы историческую предпосылку къ 11, 27—30 составляетъ 11, 19—26; значитъ и этотъ отдѣлъ долженъ быть также отнесенъ къ тому же источнику. Повѣствованіе въ 11, 19 какъ бы возвращается къ тому, о чемъ говорилось въ 8, 1—4. Поэтому послѣдніе стихи принадлежатъ къ той же антиохійской группѣ. Но разсѣяніе христіанское (8, 4) связано по его перво-началу, съ раздѣленіемъ, происшедшимъ въ Иерусалимѣ между евреями и еллинистами. Отсюда Гарнакъ относитъ къ Антиохійскому источнику и 6, 1—8, 4, и это тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, справедливо, что дьяконъ Николай называется „пришельцемъ Антиохійскимъ“ (S. 134 ff).

родѣ, съ угрозою запретимъ имъ, чтобы не говорили объ имени семъ ни кому изъ людей. И, призвавъ ихъ, приказали имъ отнюдь не говорить и не учить о имени Іисуса“. Даже 5, 29: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“ нельзя считать дублетомъ къ 4, 19: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“, ибо мысль въ обоихъ случаяхъ выражена, какъ видно, различно. А между тѣмъ Гарнакъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ усматриваетъ именно дублеты и на этомъ основаніи построляетъ свою гипотезу ¹⁾.

Такимъ образомъ и для первой, какъ и для второй части, книги Дѣяній Апостольскихъ, существованіе письменныхъ источниковъ является недоказаннымъ. Никто этихъ источниковъ не открылъ и никто не можетъ опредѣлить, гдѣ оканчивается одинъ письменный документъ и начинается другой, гдѣ эти источники измѣнены, соединены, переработаны и т. п. Всѣ подобныя научныя попытки не привели до сихъ поръ къ положительнымъ научнымъ результатамъ ²⁾.

О передаваемомъ въ первой части кн. Дѣяній Апостольскихъ св. Лука узналъ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, очевидцевъ событій, опирался на устномъ преданіи. Источникомъ для него могли быть прежде всего сообщенія св. Павла. Самъ Апостоль передалъ ему о своемъ чудесномъ обращеніи ко Христу и о послѣдовавшихъ затѣмъ собы-

¹⁾ Apostelgeschichte, S. 142 ff.

²⁾ Spitta впадаетъ въ такую крайность, что въ одномъ первомъ стихѣ второй главы усматриваетъ двѣ, соединенныхъ редакторомъ рецензиі: А. и В. (Die Apostelgeschichte, ihre Quelle und deren geschichtlicher Wert, Halle, 1891, S. 23. 51). По мнѣнію Шлитты, источникъ А. менѣе легендарный и даетъ хорошій историческій матеріалъ, а В.—источникъ чисто легендарный, иногда тенденціозный; онъ имѣетъ іудаистическій характеръ (S. 285 ff).

стихъ его жизни (9, 1—31); онъ же сообщилъ ему о своихъ обвиненіяхъ на Церковь и о разсѣяніи вѣрующихъ по странамъ іудейскимъ и самарійскимъ (8, 1—4); онъ—свидѣтель смерти первомученика Стефана, соизволявшій его убіенію (22, 20)—могъ передать и рѣчь первомученика, неизгладимо запечатлѣвшуюся въ его памяти, равно—сообщить объ обвиненіяхъ, возведенныхъ на Стефана (6, 8—7, 60), тѣсно связанныхъ съ этою рѣчью. Отъ св. Апостола Павла или отъ Варнавы Лука узналъ объ основаніи Антиохійской церкви и о дѣятельности тамъ благовѣстниковъ (11, 19—30), и вообще преданіе объ этомъ твердо сохранялось въ Антиохіи. На основаніи преданія Іерусалимской церкви, главнымъ образомъ, быть можетъ, такихъ свидѣтелей, какъ Іаковъ Праведный, Варнава, св. Лука написавъ первыя пять главъ. Передаваемые здѣсь рѣчи ап. Петра могли быть предметомъ наученія новообращенныхъ¹⁾. Діаконъ Филиппъ могъ сообщить то, что читаемъ объ учрежденіи діаконства (6, 1—7), о проповѣди въ Самаріи (8, 5—25), о крещеніи внука (8, 26—40), о Корнилии (10, 1—11, 18). Тутъ имѣемъ преданіе церкви Кесарійской. Двѣнадцатая глава могла быть написана, какъ сказано, на основаніи сообщеній ев. Марка. „Толикъ облакъ свидѣтелей“ имѣлъ священныи Дѣписатель при своемъ повѣствованіи, содержащемся въ первой части его книги. Мы, конечно, никогда не должны забывать, что это книга богодухновенная и что Духъ Святый руководилъ ея писателемъ.

Фактъ несомнѣнный, что писатель кн. Дѣяній не пользуется посланіями св. Павла, а это было бы совершенно непонятно, если бы въ основѣ его труда лежали какіе-нибудь письменные источники.

Что касается высказываемаго нѣкоторыми учеными взгляда, что Дѣписатель пользовался сочиненіями І. Фла-

¹⁾ *I. Felten*, S. 27.

вія¹⁾, то уже много разъ основательно разъяснялось, что въ дѣйствительности св. Лука вовсе не былъ знакомъ съ произведеніями іудейскаго историка²⁾. Уклоненія св. Луки отъ показаній І. Флавія объясняются не тѣмъ, что онъ поверхностно его изучалъ, а тѣмъ, что онъ его совершенно не зналъ. Классическимъ примѣромъ независимости священнаго писателя отъ іудейскаго историка является повѣствованіе его о смерти Ирода Агриппы³⁾. Мы уже раньше видѣли, что Февда, упоминаемый въ рѣчи Гамалиила, лицо отличное отъ Февды, с которымъ говоритъ І. Флавій. И не изъ сочиненій І. Флавія Дѣписатель извлекаетъ имена Власта, постельника царскаго (12, 20), тысяченачальника Лисія (23, 26), ритора Тертулла (24, 1) и др. Пользованія произведеніями іудейскаго историка со стороны Луки невозможно допустить и по хронологическимъ даннымъ, ибо сочиненіе „Объ іудейской войнѣ“ появилось около 79 г., а другія произведенія написаны не раньше 93 или 94⁴⁾, такъ что, при согласіи показаній І. Флавія съ свидѣтельствами Дѣписателя, необходимо допустить знакомство іудейскаго историка съ писаніями св. Луки.

Послѣднее хронологическое замѣчаніе необходимо приводитъ къ вопросу, когда именно св. Лукою написана разсматриваемая книга.

¹⁾ Главнымъ защитникомъ этого взгляда является *M. Krenkel*, *Josephus und Lucas* 1894. Ср. *O. Pfeleiderer*, *Das Urchristenthum* I, S. 547.

²⁾ См. *Th. Zahn*, *Einleitung*, II, S. 395 ff; *O. Zöckler* S. 159. 160 *C. Nösgen*, S. 37; *И. Никольскій*, Дѣянія святыхъ Апостоловъ, стран. 254 и дал.

³⁾ Дѣян. 12, 19—23, ср. *Antiquit.* XIX, 8, 2. По свидѣтельству І. Флавія, Иродъ Агриппа смертельно заболѣлъ въ театрѣ, на второй день народныхъ игръ, устроенныхъ въ честь кесаря, когда въ Кесарію съѣхалась вся народная знать; предвѣстникомъ своего несчастья онъ считаетъ появившагося надъ его головою филина; послѣ смертельнаго заболѣванія Иродъ говоритъ рѣчь о неизбѣжныхъ опредѣленіяхъ судьбы; умираетъ онъ на пятый день послѣ начавшейся боли во чревѣ. Рассказъ, какъ видимъ, совершенно отличный отъ повѣствованія Дѣписателя.

⁴⁾ *Th. Zahn*, *Einleitung*, II, S. 396.

Книга Дѣяній Апостольскихъ есть „второе слово“ (1) св. Луки, а потому опредѣленіе времени ея происхожденія стоитъ въ тѣсной связи съ датою написанія третьяго Евангелія, какъ и, наоборотъ, опредѣленіе времени написанія книги Дѣяній проливаетъ свѣтъ на происхожденіе евангелія отъ Луки. Поэтому считаемъ необходимымъ рассмотретьъ здѣсь вопросъ о времени происхожденія обоихъ писаній.

Среди западныхъ изслѣдователей, признающихъ подлинность третьяго Евангелія, господствующимъ нынѣ является взглядъ, что оно написано послѣ разрушенія Иерусалима. Въ доказательство этого обычно ссылаются на эсхатологическую бесѣду Христа Спасителя, какъ она передана у Луки, по сравненію съ евангеліями Маттея и Марка. Въ ев. Луки, 21, 20—24 говорится: „Когда же увидите Иерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его. Тогда находящіеся въ Иудеѣ да бѣгутъ въ горы; и кто въ городѣ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него. Потому что это дни отмщенія, да исполнится все написанное. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей. И падутъ отъ острія меча и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы; и Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ“. Въ этихъ словахъ Христа Спасителя есть явное сходство съ Мате. 24, 15—20, Марк. 13, 14—18, но встрѣчаются и совершенно новыя мысли. Именно, слѣдуя первымъ двумъ Евангелистамъ, Христосъ Спаситель ничего не говоритъ о разрушеніи храма, а тѣмъ болѣе—о разрушеніи Иерусалима, его обложеніи врагами и завоеваніи, а рѣчь идетъ о „мерзости запустѣнія“, которая приведетъ къ поруганію и оскверненію храма, къ уничтоженію истиннаго религіознаго культа, и—о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія постигнуть върующихся, конецъ страданіямъ кото-

рыхъ положить второе пришествіе Господа. Въ евангеліи же Луки приводится прямое пророчество объ окруженіи Иерусалима неприятельскими войсками, о бѣгствѣ христіанъ изъ Иерусалима и Иудеи, объ умерщвленіи одной и о взятіи въ плѣнъ другой части населенія священнаго города, о продолжительномъ покореніи послѣдняго язычниками. Подлинную передачу эсхатологической бесѣды Христа Спасителя нужно видѣть у Маттея и Марка, а ев. Лука внесъ данное пророчество Христа, въ виду уже послѣдовавшаго факта разрушенія священнаго города, уклонившись, такимъ образомъ, отъ исторической точности въ передачѣ рѣчи. Событія 70 г. дали ему поводъ видоизмѣнить первоначальное пророчество, и это сдѣлано имъ, должно быть, подъ влияніемъ палестинскихъ очевидцевъ и свидѣтелей страшной катастрофы¹⁾.

Въ этой аргументаціи остается нѣсколько неяснымъ, какъ смотрѣть на данное пророчество,—есть ли оно *vaticinium post eventum*, какимъ обычно считаютъ его рационалисты, или же это подлинное пророчество Христа. Если признать послѣднее—а это именно и нужно принять—то кто можетъ доказать, что пророчество о Иерусалимѣ не было произнесено Христомъ въ данномъ случаѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, а внесено самимъ Лукою? Говорятъ, что у Маттея и Марка нѣтъ рѣчи о разрушеніи храма, а тѣмъ болѣе—Иерусалима. Но о разрушеніи храма несомнѣнно говорится въ словахъ: „мерзость запустѣнія... стоящу на мѣстѣ святѣ“. Хотя при *τοπος* нѣтъ члена, но примѣнительно къ пророчеству Даниила, на которое ссылается Господь, здѣсь разумѣется именно храмъ, который будетъ поруганъ. Въ передачѣ эсхатологической бесѣды у Луки указывается только

¹⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, S. 435, 436; ср. *F. Bleek*, Einleitung, S. 218, ср. 251; *B. Weiss* въ *Meyer's* Kritisch—exeg. Commentar über das Neue Testament, 8 Aufl., Abth. 1, Hälfte 2, 1892, S. 606. 607.

другой моментъ, именно окруженіе Іерусалима войсками. Третій Евангелистъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, восполняетъ Матѳея. Онъ передаетъ рѣчь Христа Спасителя; онъ ничего не измышляетъ, не прибавляетъ отъ себя. Никто не можетъ документально доказать, что въ передачѣ бесѣды находятся собственныя вставки Луки, вызванныя обстоятельствами времени, прояснившимся ходомъ историческихъ событій. Придется тогда безъ всякаго основанія считать позднѣйшею вставкою и Лук. 19, 41—44, гдѣ предсказывается о печальной судьбѣ Іерусалима.

Указываютъ, далѣе, что Лука пользовался евангеліемъ Марка, а послѣднее появилось около 66—67 г., что свидѣтельствуется о позднемъ происхожденіи третьяго Евангелія¹⁾. Но если и признать справедливымъ указанное взаимоотношеніе синоптиковъ, отсюда, во всякомъ случаѣ, не вытекаетъ съ необходимостью, что Лука пишетъ свое „первое слово“ уже послѣ разрушенія Іерусалима. Притомъ, пользованіе со стороны третьяго Евангелиста евангеліемъ Марка является, по нашему мнѣнію, недоказаннымъ. Хронологическій порядокъ повѣствованій въ обоихъ Евангеліяхъ дѣйствительно часто совпадаетъ, но это можно объяснить не литературною зависимостью одного Евангелиста отъ другого, а фиксированіемъ устнаго апостольскаго преданія о жизни и дѣлахъ Господа. „Гипотеза зависимости“ прибѣгаетъ къ какому-то совершенно непонятному механизму, при объясненіи происхожденія Евангелій. Получается, что, имѣя подъ руками писаніе своего предшественника, св. Лука одно опустилъ, другое—сократилъ, третье—переставилъ, четвертое—замѣнилъ новымъ евангельскимъ матеріаломъ. Но что это за непонятный критицизмъ въ отношеніи къ труду своего предшественника? Почему напр. третій Евангелистъ вставилъ повѣствованіе о чудесномъ уловѣ рыбы

¹⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, II, S. 434, sp. 400.

(5, 1—11)? Почему опустилъ Марк. 4, 26—29,—притчу о сѣмени, которое человекъ вметаетъ въ землю? Почему не говоритъ о проклятій смоковницы (Марк. 11, 12—14), о наибольшей заповѣди (Марк. 12, 28—34), о помазаніи въ Виѳаніи (Марк. 14, 3—9) и т. п.? Сказать, что известное евангельское реченіе у Марка имѣетъ первоначальный, а у Луки производный характеръ, что Лука не одинъ разъ какъ бы очищаетъ арамейскій стиль втораго Евангелія¹⁾, значить впадать въ тотъ критическій субъективизмъ, на который мы уже не одинъ разъ имѣли случай указывать.

Не говорить о происхожденіи Евангелія послѣ разрушенія Іерусалима и прологъ къ нему. Даже Гарнакъ, усматривающій въ эсхатологической рѣчи Христа, какъ она передана въ третьемъ Евангеліи, ясное указаніе на совершившуюся уже великую іудейскую катастрофу²⁾, относительно пролога замѣчаетъ, что мы не знаемъ, когда собственно „многіе начали составлять повѣствованія о совершенно известныхъ между нами событіяхъ“ (Лук. 1, 1); это могло быть чрезъ пятьдесятъ лѣтъ по вознесеніи Господа, но могло произойти и черезъ 33 года³⁾. Утвержденіе же Гарнака, что, при раннемъ происхожденіи Евангелія—до разрушенія Іерусалима, съ трудомъ объясняются „легенды“ о явленіяхъ Воскресшаго и вознесеніи Его на небо⁴⁾, мы можемъ здѣсь оставить безъ опроверженія, какъ явно тенденціозное, опирающееся на принципиальной враждѣ этого ученаго ко всему сверхнатуральному.

Такимъ образомъ, „первое слово“ Луки не даетъ основанія отодвигать происхожденіе его „второго слова“ ко времени послѣ разрушенія Іерусалима“. Въ самой книгѣ Дѣя-

¹⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, II, S. 401. 402.

²⁾ *A. Harnack*, Apostelgeschichte, S. 217. 221; Die Chronologie der altchristlichen Literatur bis Eusebius, Bd. I, Leipzig, 1897, S. 248.

³⁾ *Ibid.* S. 218.

⁴⁾ *Ibid.* S. 217.

ній нѣтъ ни малѣйшаго указанія на такое ея сравнительно позднее написаніе. Здѣсь часто обличается жестоковѣйность іудейскаго народа, огрубѣніе его сердца, его противленіе евангельскому слову (см. 28, 25—28), но на совершившейся уже судъ надъ народомъ нигдѣ, ни однимъ словомъ, не намечается. Будеть, конечно, несправедливо отсюда выводить, что великая катастрофа остается уже далеко позади автора, что разрушеніе Іерусалима есть *fait accompli*, отодвинувшийся уже на задній планъ въ историческомъ горизонтѣ писателя книги ¹⁾. Разрушеніе Іерусалима и храма еще, видно, не послѣдовало; о храмовомъ богослуженіи, о жертвахъ, о портикѣ Соломона, о крѣпости Антонія вблизи храма говорится такъ, что, по всему видно, эти мѣста еще существуютъ ²⁾. Въ Дѣян. 8, 26: *иди на полудне, на путь сходящій отъ Іерусалима въ Газу, аѳтѣ ἐστὶν ἔρημος* нѣтъ вовсе указанія на разрушеніе іудеями Газы въ 66 г. (*I. Flav. De bello jud. II, 18, 1*), ибо ἔρημος относится не къ Газѣ, а къ пути, ведущему изъ Іерусалима въ Газу; слова: *аѳтѣ ἐστὶν ἔρημος*—не разъяснительная прибавка Дѣписателя, а они относятся къ рѣчи ангела, представляющаго Филиппа, на какой именно дорогѣ, ведущей изъ Іерусалима въ Газу, онъ встрѣтитъ возвращающагося евнуха.

Если кн. Дѣянній, какъ и третье Евангеліе, появилась до разрушенія Іерусалима, то когда же именно была она написана?

Дѣписатель заканчиваетъ книгу словами: „и жилъ Павелъ цѣлыхъ два года на своемъ иждивеніи и принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе и уча о Господѣ Іисусѣ Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно“ (28, 30. 31). Чѣмъ объяснить такое окончаніе

¹⁾ Противъ Гарнака (*Die Chronologie*, S. 248).

²⁾ Ср. *I. Felten*, *Die Apostelgeschichte*, S. 22.

книги? Опредѣляется ли оно временемъ написанія ея, или какими-нибудь другими причинами?

Въ новѣйшее время нѣкоторые предполагаютъ, что св. Лука намѣревался продолжить свой трудъ, т. е. ко второму своему „слову“ думалъ присоединить еще „третье слово“, гдѣ изложилъ бы дальнѣйшую исторію христіанства, закончивши ее разрушеніемъ Іерусалима ¹⁾. Но кто же можетъ доказать существованіе такого намѣренія у св. Луки? Мы имѣемъ только твердый фактъ, съ которымъ должны считаться, именно Дѣписатель закончилъ свое писаніе замѣчаніемъ о двухлѣтнемъ пребываніи Апостола въ Римѣ, не сдѣлавши ни малѣйшаго намека на дальнѣйшую дѣятельность св. Павла, хотя о ней, судя по второму посланію къ Тимоѣею, онъ несомнѣнно зналъ (2 Тимоѣ. 4, 10). Такъ онъ не могъ закончить ех *abrupto* свою книгу во всякое время своей жизни. Говорятъ, что подобнаго окончанія требовала самая основная идея произведенія: показать распространеніе христіанства даже до Рима, не смотря на всѣ препятствія ²⁾. Но эта основная идея вовсе не устраняла дальнѣйшаго изображенія трудовъ Апостола языковъ, а, быть можетъ, для полноты даже требовала его. Если бы св. Лука писалъ по кончинѣ Апостола, онъ, по всей вѣроятности, не могъ бы не упомянуть о ней; молчаніе является тогда необъяснимымъ. Невозможно предположить, что св. Лука не говоритъ объ окончаніи судебного процесса надъ Апостоломъ по политическимъ соображеніямъ ³⁾, ибо Дѣписатель не можетъ быть сравниваемъ съ римскимъ льстецомъ и челоуѣкоугодникомъ—І. Флавіемъ.

Такимъ образомъ, кн. Дѣянній появилась до кончины св. Павла. Заключительные ея стихи даютъ основаніе пред-

¹⁾ *Th. Zahn*, *Einleitung*, II, S. 371. 372; *O. Zöckler*, *Op. cit.*, S. 162 и др.

²⁾ *A. Harnack*, *Apostelgeschichte*, S. 49. 50.

³⁾ Ср. *A. Harnack*, *Apostelgeschichte*, S. 48.

полагать, что она написана при самомъ концѣ двухлѣтняго пребыванія Апостола въ первыхъ римскихъ узахъ, т. е. въ 63 г.; св. Павелъ былъ послѣ этого освобожденъ изъ узъ, а Лука продолжалъ оставаться въ Римѣ. Бл. Иеронимъ говоритъ, что „исторія Апостоловъ“ доведена до конца двухлѣтняго заключенія Павла въ Римѣ, т. е. до четвертаго года царствования Нерона, откуда слѣдуетъ, что книга написана въ этомъ городѣ¹⁾—какой выводъ понятенъ только въ томъ случаѣ, если, по мнѣнью бл. Иеронима, книга появилась въ указанное время. Въ древнихъ подписяхъ кн. Дѣяній— правда, далеко не всегда надежныхъ,—слышится иногда голосъ, что св. Лука написалъ свое произведеніе совмѣстно съ Павломъ²⁾. При указанной датировкѣ дѣлается болѣе яснымъ сказанное раньше объ источникахъ книги. Видно, что писателя отдѣляетъ отъ описываемыхъ имъ событій сравнительно небольшой промежутокъ времени. Какими, въ самомъ дѣлѣ, живыми красками обрисовалъ онъ путь св. Павла въ Римъ, прибытіе его въ великій городъ, собесѣдованіе его съ иудеями³⁾. При указанной датировкѣ не приходится прибѣгать и къ столь обычному въ наукѣ *non liquet*⁴⁾, при опре-

¹⁾ De vir. ill. c. 7.

²⁾ См. *C. Tischendorf*, *Novum Testamentum graece*, ed. 8, critica major, v. II, p. 247.

³⁾ *R. Cornely*, *Introductio*, p. 168.—Написаніе кн. Дѣяній до кончины св. Павла признаютъ: *F. Blass*, *Acta Apostolorum*, p. 5; *Cornely*, *Introductio* p. 168; *F. Godet*, *Kommentar z. dem Evangelium des Lucas*, deutsch bearbeitet v. *E. Wunderlich*, Hannover, 1890, S. 17; *C. Nösgen*, S. 40; *I. Felten*, S. 23 и др. Наоборотъ, происхожденіе книги послѣ 70 г. доказываютъ: *B. Weiss*, *Einleitung*, S. 585; *F. Bleck*, S. 422, sp. 436; *W. Famsay*, *Paulus in der Apostelgeschichte*, S. 19. 318; *E. Renaud*, *Апостолы*, XIV; *H. Ewald*, *Op. cit.*, S. 47, *G. Lechler*, *Op. cit.*, S. 3; *Güder* въ *Real-Encyklopädie von A. Hauck*, 2 Aufl., 1881, Bd. IX, Art.: *Lucas*, S. 20; *A. Harnack*, *Apostelgeschichte*, S. 217 ff; нерѣзительно *И. Николитъ*, *Дѣянія святыхъ Апостоловъ*, стран. 349. 350.

⁴⁾ *O. Zöckler*, S. 163; *B. Weiss*, *Einleitung*, S. 586; *C. Nösgen*, S. 42.

⁵⁾ *I. Felten*, S. 23; *R. Cornely*, *Introductio*, p. 168; *H. Ewald*, S. 52; *Lechler*, S. 3.—Мѣстомъ написанія книги считаютъ также Александрію-

дѣленіи мѣста написанія книги: мѣстомъ ея появленія былъ Римъ¹⁾.

При указанномъ взглядѣ на время происхожденія книги Дѣяній возникаетъ, правда, большое затрудненіе въ датировкѣ происхожденія третьяго Евангелія. Основоположнымъ здѣсь является свидѣтельство св. Иринея Ліонскаго. Оно читается такъ: „Матѳей издалъ у евреевъ на ихъ собственномъ языкѣ писаніе Евангелія въ то время, какъ Петръ и Павелъ въ Римѣ благовѣствовали и основали церковь. Послѣ же ихъ отшествія (*μετὰ δὲ τῆν τοῦτων ἐξόδον*) Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, передалъ намъ письменно то, что было проповѣдано Петромъ. И Лука, спутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное имъ Евангеліе. Потомъ Іоаннѣ, ученикъ Господа, возлежавшій на его груди, также издалъ Евангеліе во время пребыванія своего въ Ефесѣ въ Асін“²⁾. Очевидно, согласно св. Иринею, Евангелисты писали въ такомъ порядкѣ: Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннѣ³⁾. Матѳей написалъ свое Евангеліе въ то время, когда Петръ и Павелъ проповѣдывали въ Римѣ и основали тамъ церковь, т. е. не раньше 60—61 г., ибо только тогда оба Апостола могли быть въ Римѣ и дѣйствовали тамъ совмѣстно. Евангеліе Марка появляется по кончинѣ Апостоловъ, т. е. не раньше 64—67 г., а Лука пишетъ свое „первое слово“ нѣсколько позднѣе. Таковъ прямой смыслъ свидѣтельства св. Иринея. Никакое перетолкованіе его, такъ часто встрѣчающееся въ

(Mill), Македонію (Oertel), Антиохію, Ефесъ. См. *O. Zöckler*, S. 163; *Th. Zahn*, *Einleitung*, II, S. 338, 339 Anmerk. 7.

¹⁾ О разныхъ взглядахъ на Теофила, которому назначалась книга, см. *И. Николитъ*, стран. 354. 355. Предположеніе Крейгера, что Теофилъ нити иной, какъ философъ Сенека, не заслуживаетъ вниманія (*L. Anneus Seneca in seinen Beziehungen zum Urchristenthum*, Berlin, 1887).

²⁾ *Iren. Adv. Haer.* III, 1, 1; греческій текстъ *Euseb.* Н. Е. V, 8, 2.

³⁾ Такой же порядокъ Евангелій находимъ въ канонѣ Мураторія (Fr. 1—16), у Евсевія (Н. Е. III, 24, 6 и дал.), у св. Епифанія (Haer. 51, 4), у св. І. Златоуста (Толкованіе на Евангеліе Матѳея, изд. С. Петербургской Академіи, т. VII, стран. 35).

западной литературѣ, не должно имѣть мѣста. Невозможно напр. словамъ *μετά δε τῆς τοῦτων ἔξοδου* придавать такой смыслъ. Давьше въ той же главѣ св. Ириной говорить, что Апостолы, облеченные силою свыше, „вышли въ концы земли, благовѣствуя о благахъ, дарованныхъ намъ отъ Бога“, а потому—заключаютъ—подъ *τοῦτων* разумѣются не Петръ и Павелъ, а Апостолы вообще, и *ἔξοδος* означаетъ не кончину Апостоловъ, а оставленіе ими Палестины, т. е. получается мысль, что Маркъ и Лука написали свое Евангеліе, когда Апостолы оставили Палестину и разсѣялись по другимъ странамъ, а евангеліе Маттея появилось до разсѣянія Апостоловъ ¹⁾. Но, во-первыхъ, совершенно не натурально разсматриваемыя слова ставить въ связь съ предшествующимъ: „вышли въ концы земли“ (*exierunt in fines terrae*), занимающимъ самостоятельное положеніе и вовсе не обусловливающимъ собою дальнѣйшее теченіе рѣчи; во-вторыхъ, *ἔξοδος*, безъ ближайшаго опредѣленія мѣста выхода Апостоловъ, можетъ означать только „исходъ житія“ (*ἔξοδος τοῦ βίου*), „скончаніе жительствова“ (Евр. 13, 7), „отшествіе“ (*ἀνάλογος*; 2 Тим. 4, 6).

Такъ какъ Евангеліе Луки, согласно церковному преданію, есть Евангеліе Павлово ²⁾, то и написано оно, должно быть, не по кончинѣ Апостола, а при его жизни. Нельзя принять свидѣтельства нѣкоторыхъ подписей Евангелія о написаніи его въ 15 годъ по Вознесеніи Господа ³⁾, ибо тогда св. Лука не былъ еще спутникомъ и сотрудникомъ ап. Павла, хотя и могъ быть уже членомъ Антиохійской церкви. Во второмъ посланіи къ Коринтянамъ, написанномъ въ 57—58 г.г., св. Павелъ, по наиболѣе вѣроятному предположенію, о Лукѣ пишетъ: „послахомъ же съ нимъ (т. е. Титомъ) брата, его же похвала во евангеліи по всѣмъ церк-

¹⁾ *R. Cornely*, *Introductio*, p. 78. См. также *A. Camerlynck*, *Saint Irenée et le canon du Nouveau Testament*. Lovain, 1896, p. 27—31.

²⁾ *Fragm. Murator.*, 2—7.

³⁾ См. *C. Tischendorf*, I, p. 738. Чакъ же бл. Теофилактъ Болгарскій, Евсеимій Зигабень.

вамъ“ (8, 18) ¹⁾. Подъ „евангеліемъ“ здѣсь разумѣется евангеліе устное и потому на основаніи даннаго мѣста нельзя заключать, что третье Евангеліе уже тогда существовало ²⁾. Если оно написано раньше кн. Дѣяній Апостольскихъ т. е. до 63 г., то наиболѣе вѣроятно предположеніе о появленіи его въ узахъ кесарійскихъ или римскихъ, т. е. между 59 и 63 г. Но гдѣ именно оно написано, не рѣшаемъ сказать, такъ какъ для этого нѣтъ данныхъ.

При рѣшеніи вопроса о времени написанія кн. Дѣяній Апостольскихъ мы принимали дату Кесарійскихъ (58—60) и римскихъ узъ Апостола (61—63), какъ нѣчто извѣстное, твердо установленное. Попробуемъ теперь, насколько возможно, прояснить эти даты путемъ изученія хронологіи книги Дѣяній Апостольскихъ.

¹⁾ Мнѣніе Оригена, бл. Иеронима.—О другихъ мнѣніяхъ см. *G. Heinrici*, *Der zweite Brief an die Korinther* въ *H. Meyer's Kritisch-exeg. Kommentar.*, 7 Aufl., 6 Abth. Göttingen, 1890, S. 254, 255.

²⁾ Согласно нѣкоторымъ подписямъ третье Евангеліе написано въ 22 годъ по Вознесеніи Господа, въ 14 годъ царствованія Клавдія. См. *C. Tischendorf*, I, p. 738.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Хронологія кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Въ кн. Дѣяній Апостольскихъ не одинъ разъ, какъ мы видѣли, встрѣчается точное опредѣленіе продолжительности тѣхъ или другихъ событій. Но когда именно послѣднія происходили, остается неизвѣстнымъ, ибо самъ Дѣеписатель на это не указываетъ. Таковъ былъ вообще характеръ древней историографіи, что точная датировка событій не входила въ ея задачу. Первоначальные читатели кн. Дѣяній и, въ частности, достопочтенный Теофилъ свободно могли ориентироваться въ хронологическомъ опредѣленіи передаваемыхъ здѣсь событій по тѣмъ указаніямъ, какія даетъ св. Лука, но намъ понять эти указанія въ высшей степени трудно. Поэтому хронологія кн. Дѣяній Апостольскихъ никто до сихъ поръ точно не опредѣлилъ и едвали она найдетъ такое опредѣленіе, если не будутъ открыты какія-нибудь новыя научныя данныя ¹⁾. Въ современной западной наукѣ борются двѣ хронологіи: „старая“ Визелеровская и „новая“, защитниками которой являются Бляссъ, Гарнакъ, О. Гольцманъ, Джифертъ и др. Между новою и прежнею хронологіею разница замѣчается на 4—5 лѣтъ, а иногда и меньше. Есть и защитники посредствующаго взгляда, какъ Тёрнеръ, избирающіе срединныя даты между двумя крайними хронологическими пунктами.

Методъ въ опредѣленіи хронологіи кн. Дѣяній Апостольскихъ довольно однообразный. Обычно устанавливаетъ

¹⁾ Ср. *G. Hoennicke, Die Chronologie des Lebens des Apostels Paulus* въ *Neue Kirchliche Zeitschrift*, 1902, S. 569—570.

ся сначала такъ называемая абсолютная хронологія, а затѣмъ — хронологія относительная, выводная. Разница только та, что, при установленіи первой хронологіи, одни довольствуются сравнительно немногими пунктами, какъ годъ распятія Христа, смерть Ирода Агриппы I, смѣна прокураторовъ, а другіе значительно умножаютъ эти хронологическія базы, прибавляя, напр., голодъ при Клавдіи, проконсульство Сергія Павла въ Критѣ, изгнаніе іудеевъ изъ Рима, проконсульство Галліона и т. п. Отъ основныхъ хронологическихъ пунктовъ идутъ къ выводной хронологіи или прогрессивнымъ или регрессивнымъ путемъ, — какъ признается лучшимъ. Обычно установленіе хронологіи второй части книги Дѣяній (13—28 гл.) предшествуетъ опредѣленію хронологіи ея первой части (1—12 гл.). Не отрицаемъ, конечно, необходимости выдѣленія „абсолютныхъ“ датъ, т. е. датъ основныхъ, самостоятельныхъ, при помощи которыхъ опредѣляются другія даты; не отвергаемъ и того, что въ данномъ процессѣ нужно идти то восходящимъ, то нисходящимъ путемъ, — или подвигаясь впередъ, или возвращаясь назадъ къ событіямъ предшествующимъ, болѣе раннимъ. Но, по нашему мнѣнію, нѣтъ настоящей необходимости предпосылать хронологію второй части книги Дѣяній датировкѣ событій, заключающихся въ первой ея части, такъ какъ послѣдняя имѣетъ свои самостоятельныя, независимыя отъ второй части, хронологическія пункты. И вообще, насколько возможно, необходимо въ данномъ случаѣ слѣдовать порядку разсказа самого Дѣеписателя.

Въ нашу задачу вовсе не входитъ подробное изслѣдованіе данного труднѣйшаго вопроса, а мы ограничимся только самымъ важнымъ и существеннымъ. Само собою разумѣется, что въ столь спорной научной области нельзя претендовать на какую-нибудь категоричность, а можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія.

Начальными событиями кн. Дѣяній Апостольскихъ являются Вознесение Господа и Пятидесятница. Они падаютъ, конечно, на годъ распятія Христа Спасителя. Но точно опредѣлить этотъ годъ невозможно, ибо нѣтъ данныхъ для твердой датировки ни года Рождества Христова, ни продолжительности Его общественнаго служенія. Въ наукѣ нынѣ наиболѣе принимается взглядъ, что годомъ распятія Христа былъ 29 г. нашей эры ¹⁾. Взглядъ этотъ опирается главнымъ образомъ на свидѣтельство Тертуллиана. Въ сочиненіи „Противъ іудеевъ“ Тертуллианъ говоритъ, что распятіе Христа „произошло при кесарѣ Тиверіи, при консулахъ Рубелліи Геминъ и Фузіи Геминъ, въ мѣсяцъ Мартъ, во время пасхи, въ восьмой день Апрѣльскихъ календъ“ ²⁾. Консульство же „двухъ Геминовъ“ падаетъ именно на 29 годъ нашей эры ³⁾. Въ той же главѣ сочиненія „Противъ іудеевъ“ Тертуллианъ говоритъ, что Христосъ пострадалъ „въ пятнадцатый годъ его (т. е. Тиверія) царствованія, имѣя, когда пострадалъ, около тридцати лѣтъ“ ⁴⁾. Такъ какъ Августъ умеръ въ 14 годъ по Р. Х., то 15 годъ царствованія Тиверія падаетъ на 29 годъ. Очевидно, что Тертуллианъ считаетъ полные годы царствованія Тиверія, т. е. со времени смерти Августа, а слова „около 30 лѣтъ“ означаютъ, какъ и въ ев. Луки, что Христосъ имѣлъ не менѣе тридцати лѣтъ, но не исключается, что Ему было и болѣе 30 лѣтъ. Свидѣтельство Тертуллиана о „двухъ Геминахъ“ рѣшительно исключаетъ предположеніе, что дата его опирается на Лук. 3, 1. При-

¹⁾ H. Clinton, Fasti Romani, v. I, Tables, Oxford, 1845, p. 14, col. 2; См. также Ibid. v. II, Appendix, p. 241; A. W. Zumpt, Das Geburtsjahr Christi, Leipzig, 1869, S. 280; C. H. Turner, Chronology of the New Testament въ J. Hastings A Dictionary of the Bible, v. I, Edinburgh, 1898, p. 412; R. Cornely, Op. cit., p. 341; O. Holtzmann, Neutestam. Zeitgeschichte (въ Grundriss d. Theolog. Wissenschaften, 8 Abth), Freiburg, 1895, S. 121 ff.

²⁾ Adv. jud. c. 8 (Migne 2, col. 616).

³⁾ H. Clinton, Fasti Romani, v. I, Tables, p. 10. 11, col. 1.

⁴⁾ Adv. jud. c. 8 (Migne 2, col. 615. 616).

мѣчательно, что въ сочиненіи „Противъ Маркіона“ Тертуллианъ говоритъ, что „Христосъ открылся въ двѣнадцатый годъ Тиверія Кесаря“ (Dominus anno XII Tiberii Caesaris revelatus sit) ¹⁾, т. е. тогда имѣло мѣсто Его крещение, а пострадалъ Онъ въ 15 годъ царствованія Тиверія. Слѣд., счетъ годовъ имѣется въ виду полный: въ 12 годъ послѣ смерти Августа Христосъ принялъ крещение (26 г.), въ 15—пострадалъ (29 г.).

Ко времени консульства „двухъ Геминовъ“, т. е. къ 29 г., относятъ распятіе Христа Лактанцій, блаж. Августинъ, Сульпицій и др. Лактанцій говоритъ: „въ послѣднія времена (extremis temporibus) Тиверія кесаря Господь нашъ Иисусъ Христосъ... былъ распятъ іудеями... при двухъ Геминахъ“ ²⁾; въ другомъ мѣстѣ: „іудеи пригвоздили Христа ко кресту въ 15 годъ (Тиверія кесаря), т. е. при двухъ консулахъ Геминахъ, раньше десятаго дня Апрѣльскихъ календъ“ ³⁾. Блаж. Августинъ, не опредѣляя нигдѣ года Рождества Христова, относительно года смерти Спасителя повторяетъ свидѣтельство Тертуллиана, можетъ быть, и заимствуемое имъ изъ сочиненій послѣдняго: „Христосъ умеръ при двухъ Геминахъ, въ восьмой день Апрѣльскихъ календъ“ ⁴⁾. Сульпицій Северъ говоритъ: „Господь былъ распятъ при Фузіи Геминъ и Рубелліи Геминъ, отъ какого времени до консула Стихихона (т. е. до 400 г.) прошло 372 года“ ⁵⁾.

Климентъ Александрійскій говоритъ, что отъ распятія Христа до разрушенія Іерусалима истекло 42 года и 3 мѣсяца; такое же счисленіе находимъ у бл. Иеронима; Оригенъ насчитываетъ 42 года ⁶⁾. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ круглы-

¹⁾ Adv. Marc. I, c. 15 (Migne 2, col. 263).

²⁾ De mort. persecut. c. 2.

³⁾ Divin. Instit. lib. IV, 10.

⁴⁾ De civ. Dei, XVIII, 54.

⁵⁾ Sac. hist. II, 40.

⁶⁾ Contra Cels. IV, 22.

ми цифрами, и возможно, что отъ распятія Христа до великой катастрофы, постигшей народъ іудейскій, прошло 41 годъ и нѣсколько мѣсяцевъ.

Указанная дата распятія Христа предполагаетъ, что Господь выступилъ на общественное служеніе „яко лѣтъ тридцать“ (Лук. 3, 23), т. е., повторяемъ, имѣлъ примѣнительно къ характеру употребленнаго выраженія, не менѣе 30 лѣтъ, но возможно, что имѣлъ и болѣе. Дата эта не исключаетъ того наиболѣе распространеннаго взгляда, оправдываемаго четвертымъ Евангелиемъ, что общественное служеніе Господа продолжалось, по круглому счету, три года¹⁾. При ней годъ Рождества Христова относится къ 5—6²⁾ или къ половинѣ 7 года³⁾ до нашей эры. Свидѣтельство ев. Луки: „въ пятнадцатый же годъ правленія Тиверія кесаря.. былъ глаголь Божій къ Іоанну“ (3, 1) понимается въ томъ смыслѣ, что изъ этихъ 15 лѣтъ нужно выключить три года

¹⁾ Въ свято-отеческой литературѣ высказывались различныя мнѣнія относительно продолжительности общественнаго служенія Христа, но преобладающимъ является взглядъ, что оно продолжалось три года, или около трехъ лѣтъ.—Кромѣ пасхи страданій въ ев. Іоанна указываются, по нашему мнѣнію, еще двѣ пасхи, именно въ 2, 13 и въ 6, 4 (здѣсь чтеніе τὸ πῆχυ является твердо завѣреннымъ вопреки мнѣнію Весткота-Хорта. См. The New Testament in the original Greek, London, 189, Appendix, p. 47 sqq). Въ Іоан. 5, 1 видимъ указаніе на пятидесятиницу (а не на праздникъ Пуримъ).

²⁾ *H. Clinton*, Fasti Romani, v. I, p. 12, col. 2; *Thomas Levin*, Fasti sacri or a Key to the Chronologie of the New Testament, London, 1865 p. XXIII sqq; p. 115; отчасти *C. Turner*, Op. cit. p. 405. Изъ нашихъ богослововъ покойный *проф. А. Некрасовъ*: Чтеніе греческаго текста Евангелій, Газань, 1888, приложение первое: Годъ Рождества и крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа, страи. 116.

³⁾ *A. Zumpt*, Das Geburtsjahr Christi, S. 302.—По наиболѣе вѣроятному предположенію, Иродъ Великій, въ царствованіе котораго родился Христосъ, умеръ за четыре года до Р. X.—въ 750 г. (Олимп. 194, 1). Сколько лѣтъ жилъ Иродъ Великій по Р. X., неизвѣстно, но должно быть, не менѣе года и не болѣе двухъ лѣтъ, на какое время падаетъ избіеніе младенцевъ и бѣгство святаго семейства въ Египетъ. Слѣд. Рождество Христово нужно относить къ 748—749 г. отъ основанія Рима. (Олимп. 193, 3 или 193, 4).

соправительства Тиверія¹⁾, т. е. крещеніе Господа было собственно въ 12 годъ правленія Тиверія (см. раньше). Само собою разумѣется, что такое пониманіе словъ ев. Луки безусловно исключаетъ взглядъ, что крещеніе Господа было въ 15, а распятіе—въ 18²⁾ или 19³⁾ годъ правленія Тиверія. Въ Іоан. 2, 20 говорится: „на это сказали іудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ и ты въ три дня воздвигнешь его“? Постройка храма началась въ 20 г. до Р. X., а при первой пасхѣ, на которой былъ Спаситель, прошло, какъ видно, отъ начала его постройки 46; значитъ событіе относится къ 26—27 г., и потому слова Луки: „въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія“ никакъ нельзя понимать такъ, что Христосъ только въ это время, т. е. въ 29 г. выступилъ на общественное служеніе. Рождество Христово было за 5—6 лѣтъ до нашей эры (см. прим.); Господь принялъ крещеніе въ 12 годъ Тиверія—26 г., а пострадалъ въ 15 г. правленія Тиверія—29 г.⁴⁾

Такимъ образомъ, начальнымъ пунктомъ повѣствованія кн. Дѣяній нужно признать 29 годъ нашей эры.

¹⁾ Что св. Лука могъ начать счетъ правленія Тиверія со времени его соправительства (collega imperii), это очень обстоятельно доказалъ *Цумптъ* (Op. cit. S. 282 ff).

²⁾ Хроника Евсевія въ обработкѣ бл. Іеронима (Eusebii Chroniconum canonum quae supersunt, ed. *A. Schoene*, Berolini, 1866, v. II, p. 146).

³⁾ Хроника Евсевія и армянскій ея переводъ (*A. Schoene*, v. II, p. 148; Олимп. 203, 1; а Abg. 2048; 19 г. правленія Тиверія).

⁴⁾ Отъ этой даты немного уклоняются тѣ, которые смерть Христа относятъ къ 30 г. (*C. Nösgen*, S. 63. 64; *J. Felten*, S. 37; *H. Wendt*, S. 29; *O. Zöckler*, Op. cit. S. 158; раньше *K. Wieseler*, Chronologie, S. 16. 17). *А. Гарнакъ* колеблется между датой 29 и 30 (Die Chronologie d. altchristlichen Litteratur bis Eusebii, Bd. I, S. 236). Изъ прежнихъ изслѣдователей одинъ только *Бенель* относилъ распятіе Христа къ 30 г., чаще же всего, согласно съ Евсевіемъ, датировали это событіе 33 г. (какъ, напр., ученѣйшій *Lemain de Tillemont*, Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique, 2 ed. t. I, p. 303).

Важнішимъ событіємъ въ жизни Іерусалимской церкви является смерть перво-мученика Стефана, послѣ которой „всѣ, кромѣ апостоловъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи“ (Дѣян. 8, 1). Сколько времени прошло отъ Вознесенія и Пятидесятницы до этого событія, остается неизвѣстнымъ. Невозможно согласиться съ мнѣніемъ, что смерть Стефана падаеть на годъ распятія Христа¹⁾, или что ее отдѣляетъ отъ Вознесенія Господа не болѣе, какъ двухлѣтній промежутокъ²⁾. Дѣеписатель даетъ намъ какъ бы характеристику цѣлаго періода, когда говорить: „они (т. е. вѣрующіе) постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (2, 42); въ другомъ мѣстѣ: „у множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (4, 32). Кромѣ того, судъ надъ апостолами одинъ (гл. 4), а затѣмъ—другой разъ (гл. 5), исторія Ананіи и Сапфиры, исторія учрежденія діаконовъ,—все это показываетъ, что не одинъ годъ прошелъ отъ Вознесенія Господа до смерти перво-мученика. Быть можетъ, голосъ древняго преданія слышится въ свидѣтельствѣ Еводія, перваго Антиохійскаго епископа, что отъ Вознесенія до побіенія Стефана камнями прошло семь лѣтъ³⁾. Это свидѣтельство подтверждается слѣдующими соображеніями. Іудеи убили перво-мученика, воспользовавшись, должно быть, моментомъ, когда Пилать за учиненныя имъ жестокости въ отношеніи къ самарянамъ былъ посланъ Вителліемъ, по жалобѣ верховнаго совѣта самарянъ, для отвѣта въ Римъ предъ импе-

¹⁾ *Tillemont*, Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique, t. II, p. 212 Notes, ср. II, p. 369. Раньше это мнѣніе высказывалъ Бароній и др.

²⁾ *A. Giffert*, A History of Christianity in the Apostolic Age, Edinburgh, 1897, p. 680. По Джиферту распятіе Христа было въ 30 г., а смерть Стефана—въ 31 или 32 г.

³⁾ *Niceph. Call.*, Н. Е. II, 3.

раторомъ¹⁾. „Проведа—говоритъ І. Флавій—въ Іудеѣ десять лѣтъ, Пилать поѣхалъ въ Римъ, такъ какъ не смѣлъ ослушаться приказанія Вителлія. Но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ прибыть туда, Тиверій умеръ“²⁾. Смерть Тиверія послѣдовала 16 марта 37 года; слѣд., смѣщеніе Пилата было въ 36 г., къ какому времени и относится, полагаемъ, убіеніе перво-мученика Стефана.

По всей вѣроятности, въ томъ же³⁾ или, вѣрнѣе, въ слѣдующемъ году⁴⁾ произошло обращеніе св. Апостола Павла. Обычно привлекаемое въ данномъ случаѣ 2 Корин. 11, 32: „въ Дамаскѣ областный правитель царя Ареты стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы схватить меня“ и далъ можетъ служить къ подтвержденію этой даты. Вопросъ спорный, принадлежалъ ли Дамаскъ во время бѣгства изъ него св. Павла къ царству Ареты, тестя Ирода Антипы⁵⁾, или

¹⁾ *Joseph. Flav.* Antiquit. XVIII, 4, 1, 2 (по переводу Г. Г. Генкеля Іудейскія древности, С.-Петербургъ, 1900, т. 2, стран. 303). Самарянь—пишетъ І. Флавій—„смутилъ нѣкій лживый челоуѣкъ, который легко во всемъ вліялъ на народъ. Онъ побудилъ ихъ собраться къ нему на гору Гаризимъ, которую они считаютъ особенно священной. Тутъ онъ сталъ увѣрять пришедшихъ (отовсюду) самарянъ, что покажетъ имъ зарытые здѣсь священные сосуды Моисея. Самаряне вооружились, повѣривъ этой баснѣ и расположились въ деревушкѣ Тираеанъ. Тутъ къ нимъ примкнули новые пришельцы, чтобы возможно большею толпою подняться на гору. Однако, Пилать предупредилъ это, выславъ впередъ отряды всадниковъ и пѣхоты, которые, неожиданно напавъ на собравшихся въ деревушкѣ, часть изъ нихъ перебили, а часть обратили въ бѣгство. При этомъ они захватили также многихъ въ плѣнъ, Пилать же распорядился казнить вліятельнѣйшихъ и наиболѣе выдающихся изъ этихъ плѣнныхъ и бѣглецовъ“.

²⁾ Antiquit. XVIII, 4, 2.

³⁾ *I. Felten*, Die Apostelgeschichte, S. 42.

⁴⁾ *R. Cornely*, Introductio, p. 344; раньше *Tillemont*, Mémoires, I, p. 242; *R. Anger*, De temporum in Actis Apostolorum ratione, Lipsiae, 1833. Корнели относитъ обращеніе св. Павла къ 34 г., Тильмонъ—къ 34, Ангеръ—къ 38 г.

⁵⁾ *E. Schürer*, Geschichte d. Jüdischen Volkes [im Zeitalter Iesu Christi, 2 Aufl., Th. I, Leipzig, 1890, S. 618.

е правитель Ареты былъ своего рода „генеральнымъ консуломъ“ надъ подданными Ареты, жившими въ Дамаскѣ, поставленнымъ не Аретою, а сосѣднимъ царемъ ¹⁾. Вѣроятно только, что царствованіе Ареты продолжалось около 48 лѣтъ: началось за 9 лѣтъ до Р. Х., а окончилось въ 40 г. ²⁾. Слѣд., крайнимъ хронологическимъ пунктомъ бѣгства св. Павла изъ Дамаска является 40 г., а обращеніе его, совершившееся три года тому назадъ (ср. Гал. 1, 17. 18), падаетъ на 37 годъ. Если, съ другой стороны, Дамаскъ принадлежалъ въ это время Аретѣ, то въ его обладаніе онъ могъ перейти не раньше 37 г., т. е. не ранѣ смерти Тиверія, потому что послѣдній находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ Аретѣ и послалъ Вителлія для его усмиренія; только уже преемникъ Тиверія—Калигула могъ возвратитъ Дамаскъ Nabateйской династіи. Тогда, слѣдовательно, бѣгство св. Павла можно относить къ 37 г., а обращеніе—къ 34 г. Но раньше установленная дата смерти Стефана побуждаетъ насъ предпочитать здѣсь крайніе термины, т. е. 37 г. для обращенія св. Апостола и 40—для его бѣгства отъ областного правителя Дамаска.

Отсюда первое прибытіе св. Павла въ Іерусалимъ (Дѣян. 9, 26 и дал.) нужно относить къ 40 г., а не 37 или 38.

Продолжая слѣдовать тексту первой части кн. Дѣяній Апостольскихъ, мы опредѣленную дату встрѣчаемъ только въ концѣ этой части, именно въ двѣнадцатой главѣ. Разумѣемъ повѣствованіе о смерти Ирода Агриппы I (Дѣян. 12, 21—24). Время ея датируется точно. Клавдій вступилъ на престоль 24 января 41 г. и въ томъ же году утвердилъ

¹⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, Bd. II, S. 632.

²⁾ Ср. *A. Steinmann*, Aretas IV König der Nabatäer, Freiburg, 1909 (Biblische Zeitschrift, 1909).

Агриппу въ званіи царя ¹⁾. Иродъ Агриппа царствовалъ три года надъ всею Іудеею ²⁾ и, слѣд., умеръ въ 44 г.,—судя по Дѣян. 12, 3. 19, послѣ пасхи этого года. Тѣ игры „въ честь императора“ въ Кесаріи, во время которыхъ Агриппа заболѣлъ и умеръ ³⁾, были, по всей вѣроятности, устроены имъ по случаю благополучнаго возвращенія Клавдія изъ Британіи, весною 44 г. ⁴⁾. I. Флавій выражается неопредѣленно: „наступилъ какой-то праздникъ, установленный въ честь Клавдія“ ⁵⁾.

Вопросъ спорный, въ какую хронологическую связь съ смертью Ирода Агриппы I поставить то, о чемъ Дѣеписатель говоритъ въ концѣ одинадцатой (11, 30) и двѣнадцатой главы (12, 25), т. е. посольство Варнавы и Савла изъ Антиохіи въ Іерусалимъ съ собранною милостынею и возвращеніе ихъ оттуда въ Антиохію. Сличеніе начала 12 главы: „въ то время царъ Иродъ поднялъ руки на нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ церкви, чтобы сдѣлать имъ зло“ съ заключительными словами 11 гл.: „что и сдѣлали, пославши собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла“, показываетъ, что данная глава имѣетъ вводный, эпизодическій характеръ. На это указываетъ и самъ Дѣеписатель, когда, сказавши о гоненіяхъ на Іерусалимскую церковь, онъ вновь въ 12, 25 ст. возвращается къ прерванному повѣствованію: „а Варнава и Савль, по исполненіи порученія, возвратились изъ Іерусалима въ Антиохію, взявши съ собою и Іоанна, прозваннаго Маркомъ“. Въ повѣствованіи нѣтъ признаковъ того, что путешествіе Варнавы и Савла въ Іерусалимъ было

¹⁾ *Antiquit.* XIX, 5, 1; по русскому переводу Г. Г. Генкеля, т. 2, стран. 376.

²⁾ *Antiquit.* XIX, 8, 2; по русскому переводу 384 стран.

³⁾ *Antiquit.* XIX, 8, 2.

⁴⁾ *Dio Cass.*, 60, 23; *Sueton.*, Claud. 17; *Euseb.*, *Chronica*: a Abr. 2060 (ed. *Schoene*, v. II, p. 152. 153).

⁵⁾ *Antiquit.* XIX, 8, 2.

раньше, или одновременно съ тяжелыми событіями, пережитыми Иерусалимскою церковью. Скорѣе возникаетъ такая историческая связь событий: церкви Иерусалимской не только прожаль голодъ, но она испытала и великое потрясеніе въ слѣдствіе постигшихъ ее гоненій со стороны Агриппы, и, такимъ образомъ, помощь ей была вдвойнѣ необходима. Когда Варнава и Савлъ прибыли въ Иерусалимъ, Иакова Зеведеева уже не было въ живыхъ; Апостолы разсѣялись потому Петръ, послѣ чудеснаго изведенія его ангеломъ изъ темницы, говоритъ вѣрующимъ, собравшимся въ домъ Маріи, матери Марка: „возвѣстите Иакову и братьямъ сія“ (12, 17); самая милостыня передается въ Иерусалимъ „пресвитерамъ“ (11, 30). Слѣдовательно, путешествіе Варнавы и Савла въ Иерусалимъ было послѣ смерти Ирода Агриппы¹⁾. Если послѣдній умеръ весною 44 г., то посольство могло быть въ томъ же году осенью.

Смерть Ирода Агриппы, судя по ходу разсказа, произошла въ скоромъ времени послѣ убіенія Иакова Зеведеева и заключенія въ узы св. Петра, такъ что послѣднія событія падаютъ на весну 44 г.²⁾

Въ Дѣян. 11, 26 говорится, что Варнава и Савлъ „цѣлный годъ собирались въ церкви и учили немалое число людей“. Годъ прошелъ со времени прибытія ихъ въ Антиохію до того, должно быть, момента, когда ихъ благовѣстническая дѣятельность была прервана путешествіемъ въ

¹⁾ Противъ *Фелтена* (*Die Apostelgeschichte*, S. 43, 44), который полагаетъ, что Варнава и Савлъ пришли въ Иерусалимъ во время гоненія и Иродъ Агриппа былъ еще тогда живъ.

²⁾ Противъ *Фелтена* (S. 44), по мнѣнію котораго ап. Петръ, послѣ убіенія Иакова, былъ схваченъ въ пещу 42 г.—Преданіе, что Апостолы, согласно заповѣди Господа, оставили Иерусалимъ чрезъ 12 лѣтъ по Вознесеніи (*Clem. Alex., Strom. VI. 5, 4; Euseb., H. E. V, 18, 14; ed. Schwegler, p. 186. 187*), такъ что ап. Петръ „пошелъ въ другое мѣсто“ (Дѣян. 12, 17) въ 41—42 (*A. Harnack, Die Chronologie, S. 244*), едва ли можетъ имѣть здѣсь рѣшающее значеніе.

Иерусалимъ, и слѣд. Варнава „привелъ въ Антиохію“ Савла (11, 25) въ 43 г.

Посланіе милостыни Иерусалимскимъ братьямъ чрезъ Варнаву и Савла вовсе не предполагаетъ, что голодъ въ Палестинѣ уже насталъ: милостыня отправляется въ виду имѣющаго быть голода, согласно пророчеству Агава. Определеніе времени голода не имѣетъ поэтому для насъ значенія, и этой спорной въ наукѣ даты мы не будемъ касаться. Самое собраніе милостыни могло вестись спѣшно, такъ что начатое въ 43 году оно закончено было въ 44 г. О времени пророчества Агава Дѣйствительный выражается неопределенно: „въ тыя же дни снодоша отъ Иерусалима пророцы во Антиохію“ (11, 27). Едва ли есть основаніе относить „въ тыя же дни“ къ началу основанія Антиохійской церкви и въ словахъ: „гладь великъ хотящъ быти по всей вселениѣ, иже и бысть при Клавдіи кесари“ (11, 28) видѣть указаніе на то, что пророчество Агава было въ царствованіе Калигулы, а исполненіе его падаетъ на годы правленія Клавдія¹⁾. По ходу рѣчи выраженіе „въ тыя же дни“ относится ко времени дѣятельности Варнавы и Савла въ Антиохіи, о чемъ говорилось непосредственно раньше, т. е. къ 43. г. Антигеза покоится на пророчествѣ и его исполненіи, а не на пророчествѣ въ одно царствованіе и исполненіи его—при другомъ кесарѣ.

По возвращеніи изъ Иерусалима въ Антиохію (Дѣян. 12, 25) Варнава и Савлъ въ скоромъ времени, должно быть въ слѣдующемъ году, т. е. 45, весною²⁾, были отпущены Антиохійскою церковью въ первое великое благовѣстническое путешествіе (Дѣян. 13, 1 и дал.). Сколько времени продолжалось послѣднее, остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторые опредѣляютъ его продолжительность въ 2—3 года³⁾, дру-

¹⁾ Противъ *Цана* (*Einleitung, II, S. 633*).

²⁾ Путешествіе по морю обычно совершалось отъ марта до ноября.

³⁾ *R. Cornely, Introductio, p. 343.*

— в два года и нѣсколько мѣсяцевъ ¹⁾, третьи— в полтора года ²⁾, четвертые— в одинъ годъ ³⁾. Продолжительность путешествія отчасти опредѣляется временемъ Апостольскаго собора.

Разногласіе изслѣдователей въ датировкѣ этого важнѣйшаго событія зависитъ, во-первыхъ, отъ различнаго опредѣленія ими времени обращенія св. Павла ⁴⁾, во-вторыхъ, отъ того, какъ они считаютъ тѣ 14 лѣтъ, по истеченіи которыхъ св. Павелъ ходилъ, по его словамъ, въ Іерусалимъ (Гал. 2, 1),— со времени ли обращенія св. Павла, или отъ перваго его путешествія въ Іерусалимъ, спустя три года по обращеніи (Гал. 1, 18).

Дату обращенія св. Павла мы предположительно установили уже раньше. Что же касается Гал. 2, 1 и дал., то прежде всего нужно замѣтить, что тутъ идетъ рѣчь именно о путешествіи на соборъ, а не о какомъ нибудь другомъ путешествіи, упоминаемомъ въ кн. Дѣяній. Нельзя разумѣть отправленіе въ Іерусалимъ съ собранною милостынею отъ антиохійскихъ христіанъ (Дѣян. 11, 30) ⁵⁾, ибо послѣднее было никакъ не позже 44 г., и слѣд. обращеніе св. Павла придется относить къ 30 г. (если отъ обращенія прошло 14 лѣтъ), или къ 27 г. (если отъ обращенія истекло 14+3), что явно невозможно. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые защитники этой гипотезы (Böttger) вм. безусловно за вѣреннаго чтенія: *διὰ δεκατέσσαρον* въ Гал. 2, 1 читаютъ: *διὰ τεσσαράων*. И ни откуда не видно, чтобы во время этого путе-

¹⁾ Ramsay, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 334.

²⁾ C. Turner, Op. cit., p. 422.

³⁾ C. Nösgen, Op. cit., S. 67—68: путешествіе начато весной 45 г., а осенью 46 г. Павелъ и Варнава уже возвратились въ Антиохію; Апостольскій соборъ— въ 48 г.

⁴⁾ По мнѣнію Нёсгена обращеніе св. Павла было въ 31 г. (S. 67), по Блассу— въ 33 (Acta Apostolorum, p. 23), по Корнели— въ 34 (Introductio, p. 344).

⁵⁾ Противъ Ремзел (Paulus in der Apostelgeschichte, S. 46 ff) и др.

шествія св. Павелъ предлагалъ свое благовѣстіе на судъ первоверховныхъ Апостоловъ, чтобы съ нимъ былъ Титъ и т. п.; ап. Петръ въ это время, должно быть, и не находился въ Іерусалимѣ.

Нельзя также отождествлять повѣствованіе въ Гал. 2, 1 и дал. съ Дѣян. 18, 21. 22 ¹⁾, ибо путешествіе, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ кн. Дѣяній, имѣло цѣлью посѣщеніе Іерусалима въ праздникъ ²⁾. Если въ Гал. 2, 1 и дал. не говорится прямо о декретѣ Апостольскомъ, то это не значитъ, что во время того путешествія въ Іерусалимъ, о которомъ сообщаетъ здѣсь св. Павелъ, вопросъ о декретѣ не возбуждался, что декретъ для языко-христіанъ былъ уже отмѣненъ, что слѣд. тутъ разумѣется другое путешествіе въ Іерусалимъ, именно Дѣян. 18, 21. 22, а не отправленіе на соборъ. Мы уже раньше сказали, въ какомъ отношеніи стоятъ сообщенія Гал. 2, 1 и дал. и 15 главы кн. Дѣяній: одинъ рассказъ взаимно восполняетъ другой. И объ отмѣнѣ декрета для языко-христіанъ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ о немъ читаемъ и при болѣе позднемъ посѣщеніи св. Павломъ Іерусалима, именно въ 21, 25.

Такимъ образомъ, „чрезъ четырнадцать лѣтъ“ св. Павелъ отправился изъ Антиохіи въ Іерусалимъ на соборъ. Спорный вопросъ, какъ считать эти 14 лѣтъ ³⁾, предрѣша-

¹⁾ Противъ Визелера (Chronologie des Ap. Zeitalters, S. 201 ff) и др.

²⁾ Неприемлемо предположеніе Цана, что, судя по Дѣян. 18, 22, св. Павелъ въ это время вовсе не былъ въ Іерусалимѣ (Einleitung, II, S. 630, ср. 353, Anmerk. 8): оно прямо опровергается Дѣян. 18, 21. См. *іером. Григорій*, Третье великое благовѣстническое путешествіе св. ап. Павла, стран. 76 и дал.

³⁾ Четырнадцать лѣтъ со времени обращенія св. Павла считаютъ: F. Blass, Acta Apostolorum, p. 23; W. Ramsay, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 47; C. Turner, Op. cit. p. 424; счетъ 14 лѣтъ ведутъ со времени перваго посѣщенія св. Павломъ Іерусалима: Th. Zahn, Einleitung, II, S. 630, 631, 635, C. Nösgen., S. 67—68; R. Cornely, Introductio, p. 344, Not.; I. Fellen, S. 50; I. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Galatians, London, 1896 p. 102; G. Hoennicke, Die Chronologie des Lebens des Ap.

ется принципиальнымъ соображеніемъ, что важнѣйшимъ событіемъ въ жизни св. Апостола, о которомъ онъ такъ часто вспоминаетъ, было обращеніе его въ христіанство, а потому можно предполагать, что именно оно служить terminus a quo его хронологическихъ счисленій въ Гал. 2, 1, какъ и въ 1, 18. Апостольскій счетъ опускаетъ въ своей рѣчи второе путешествіе въ Іерусалимъ (Дѣян. 11, 30) и останавливается на третьемъ—путешествіи на соборъ, какъ имѣющемъ апологетическое значеніе. А потому нельзя сказать, что слова, „наки вздохъ“ (πάλλιν ἀνεῖθην) ¹⁾ непременно отсылаютъ мысль къ первому путешествію, откуда и начинается счисленіе ²⁾. При этомъ счетъ слишкомъ выдвигается явно невѣрная мысль, что св. Павелъ 14 лѣтъ вовсе не былъ въ Іерусалимѣ, не посѣщалъ его, тогда какъ, при нашемъ изъясненіи, указывается только, что Апостольскій *опять* (а не во второй разъ) путешествовалъ въ Іерусалимъ ³⁾. Слѣд., отъ обращенія св. Павла до Апостольскаго собора прошло 14, а не 17 лѣтъ. Если обращеніе имѣло мѣсто въ 37 г., то Апостольскій Іерусалимскій соборъ падаетъ на 51 г. (можетъ быть пятидесятнику этого года).

До отправленія на соборъ Павелъ и Варнава, послѣ возвращенія ихъ изъ перваго путешествія, „пребывали тамъ (т. е. въ Антиохіи) не малое время съ учениками“ (14, 28). Дѣписатель употребляетъ различныя времяопредѣленія: „дни нѣкія“ (16, 12),—сравнительно короткій промежутокъ

Paulus, S. 619. Изъ нашихъ богослововъ проф. Н. Н. Глубоковскій, Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ, С.-Петербургъ, стран. 72.

¹⁾ Есть чтеніе ἀνεῖθην πάλλιν, но πάλλιν вообще твердо завѣрено.

²⁾ Противъ *Литфута* (Epistle to the Galatians, p. 102) и др.

³⁾ Этого толкованія не исключаютъ слова св. І. Златоуста: „не рѣшившись предложить сначала имъ чрезъ три года (т. е. свое благовѣстіе), какъ же, по прошествіи четырнадцати лѣтъ, ты спрашиваешь, не напрасно ли подвизаешься“ (Творенія, т. X, кн. 2, стран. 755). Златоустъ, какъ видимъ, выражается неопредѣленно.

времени (16, 12; 15, 36); „дніе довольни“,—судя по Дѣян. 27, 7, можетъ означать недѣли и мѣсяцы (см. также: 9, 23; 9, 43; 18, 18) ¹⁾; „довольно время“ (ἱκανὸς χρόνος),—примѣнительно къ Дѣян. 27, 9 (см. также: 8, 11; 14, 3) указываетъ на болѣе продолжительный періодъ ²⁾. „Время же не мало“ (χρόνον οὐκ ὀλίγον), принимая во вниманіе выраженія: „молва не мала“ (Дѣян. 12, 18) „стяжанію не малу“ (15, 2) „дѣланіе не мало“ (19, 24), означаетъ довольно большой промежутокъ времени,—не менѣе двухъ лѣтъ. Поэтому, начавши первое путешествіе въ 45 г., Павелъ и Варнава, должно быть, возвратились въ Антиохію въ концѣ 48—49 г. ³⁾, такъ что до Апостольскаго собора прошло года два. Дѣписатель даетъ краткій очеркъ перваго благовѣстническаго путешествія, но изъ многихъ мѣстъ, напр., изъ замѣчанія о поставленіи пресвитеровъ въ каждой церкви на обратномъ пути чрезъ Листру, Иконію и Антиохію Писидійскую (Дѣян. 14, 21—23) можно заключать, что путешествіе продолжалось значительное время ⁴⁾.

Возвратившись изъ Іерусалима въ Антиохію, послѣ Апостольскаго собора, въ 51 г. (должно быть, около Сентября) Павелъ и Варнава пребывали здѣсь недолго (15, 36: *по нѣкиихъ днехъ рече Павелъ къ Варнаву: возвращешия подобаетъ поспѣшити братію нашу во всѣхъ градахъ, въ нихже проповѣдахомъ слово Господне, како пребываютъ*) и, по всей вѣроятности, св. Павелъ въ томъ же году, отдѣлившись отъ Варнавы, началъ съ Силою второе миссіонерское путешествіе.

Въ повѣствованіи Дѣписателя о послѣднемъ находятся двѣ хронологическихъ даты. Первая заключается въ 18, 2:

¹⁾ Дѣян. 27, 7: ἐν ἱκαναῖς δὲ ἡμέραις βραβοῦλοῦντες—разумѣется двѣ—три недѣли.

²⁾ Дѣян. 27, 9: ἱκανοὺ δὲ χρόνου διαγενομένου, т. е. со времени начала морского путешествія.

³⁾ Ср. И. Артоболевскій, первое путешествіе св. Апостола Павла, стран. 50.

⁴⁾ Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ *Цана*, что первое путешествіе продолжалось очень недолго,—отъ весны 50 до осени 51 года,

обратить нѣкоего іудеанина именемъ Акилу, понтянина родомъ, ново пришедша отъ Италіи и Прискиллу, жену его: зане повелѣнье бѣше Клавдій отлучитися всѣмъ іудеямъ отъ Рима; вторая— 18, 12: Галліону же анонимату сушу во Ахаіи, нападоша единодушно іудеи на Павла и привелоша его на судилище. Но объ эти даты не могутъ быть точно установлены. Изъ словъ Дѣеписателя видно, что Акила и Прискилла вскорѣ послѣ изгнанія іудеевъ изъ Рима поселились въ Коринѣ, незадолго при томъ до прибытія сюда Апостола. Примѣнительно къ ранне установленной хронологіи жизни св. Павла указъ этотъ не могъ быть изданъ прежде 51—52 г., ибо Апостолъ началъ свое второе путешествіе въ 51 г. и въ Коринѣ могъ быть не раньше 52 г. Нѣкоторые говорятъ, что императоръ Клавдій благосклонно относился въ 50—54 г. къ Агриппѣ II, покровителю іудеевъ, и слѣд. указъ не могъ быть изданъ въ это время, а появился раньше¹⁾. Но благо-расположенность Клавдія къ Агриппѣ не исключаетъ собою того, что іудеи своими неспокойными дѣйствіями побудили римское правительство употребить противъ нихъ крутыя мѣры для возстановленія общественнаго спокойствія, и, запретивши раньше, въ 41 г., политическія собранія іудеевъ

и что путешествіе на соборъ въ Іерусалимъ послѣдовало въ скоромъ времени по возвращеніи въ Антиохію, ибо Дѣян. 14, 23 указываетъ будто бы на мѣсяцы, а не на годы (Einleitung, II, S. 642).—Всячески желаетъ сократить продолжительность путешествія Тернеръ: начато оно было, по его мнѣнію, лѣтомъ 47 года, а возвратились благовѣстники въ Антиохію около 1 ноября 48 г.; апостольскій соборъ былъ около пятидесятиницы 49 г. (Op. cit., p. 421. 422).

Замѣтимъ, что время проконсульства Сергія Павла, обращеннаго въ христіанство во время перваго миссіонерскаго путешествія (13, 6—12), не можетъ быть точно опредѣлено. Есть только основаніе утверждать, что онъ не занималъ этой должности въ 51—52 году, ибо, судя по надписямъ, проконсулами Кипрскими въ эти годы были Аней Бассъ и его предшественникъ Кордъ. (См. С. Turner, Op. cit., p. 417). Цанъ относитъ проконсульство обоимъ къ 52 г. (Einleitung, II, S. 636).

¹⁾ O. Holtzmann, Neutestam. Zeitgeschichte, S. 127.

въ Римѣ (Dio Cass. 60, 6, 6: μὴ συναδρόχεσθαι, въ отличіе отъ συναγχεσθαι, обозначающаго религіозныя собранія), Клавдій теперь издалъ указъ о совершенномъ удаленіи ихъ изъ Рима¹⁾. Правда, по свидѣтельству Орозія данный указъ появился въ девятый годъ царствованія Клавдія, т. е. въ 49 г.²⁾ Но І. Флавій, на котораго въ данномъ случаѣ ссылается Орозій, ничего подобнаго не говоритъ и остается сомнительнымъ, надежными ли источниками пользовался здѣсь Орозій³⁾.

Не разрушаетъ установленную раньше хронологію и дата проконсульства Галліона, которая точно не можетъ быть опредѣлена. Мнѣніе Гольцмана, что Галліонъ былъ проконсуломъ до 49 г.⁴⁾, опровергается тѣмъ, что, по всей вѣроятности, Галліонъ получилъ проконсульство чрезъ посредство брата своего Сенеки, а послѣдній, впадши въ немилость, былъ возвращенъ въ 49 г. и сталъ воспитателемъ Нерона⁵⁾. Слѣд. проконсульство Галліона падаетъ на болѣе позднее время.

Такимъ образомъ, нельзя установить точно ни конца втораго благовѣстническаго путешествія св. Апостола, ни отдѣльныхъ его хронологическихъ моментовъ. Здѣсь можетъ имѣть мѣсто только хронологія относительная. Отправившись въ это путешествіе приблизительно въ сентябрѣ 51 г., св. Павелъ „проходилъ Сирію и Киликію, утверждая церкви“ (15, 41); зиму онъ, должно быть, проводитъ въ церквахъ, основанныхъ имъ въ первое путешествіе (Дервія, Листра, Иконія, Антиохія Писидійская). Весною 52 года онъ началъ свои миссіонерскіе труды въ новыхъ областяхъ и, по всей

¹⁾ Указъ этотъ нельзя отождествлять съ указомъ Клавдія объ изгнаніи изъ Италіи „математиковъ“ (астрологовъ) въ 52 г. (Tacit., Annal. XII, 52). Противъ Wieseler's Chronologie S. 125 ff.

²⁾ Histor. VII, 6, 15 (Migne 31 col. 1075)

³⁾ С. Turner, Op. cit., p. 417.

⁴⁾ Neutestam. Zeitgeschichte, S. 127—128.

⁵⁾ Tacit., Annal. XII, 8.

вѣроятности, лѣто этого года провелъ въ Филиппахъ, Солуни, Берии и Афинахъ. Можно согласиться съ предположеніемъ, что для проповѣди въ Филиппахъ достаточно было шести недѣль, для пребыванія въ Солуни—двухъ или трехъ мѣсяцевъ, для благовѣстія въ Берии и Афинахъ достаточно положить по нѣскольکو недѣль¹⁾. Изъ Берии въ Афины Апостоль предпринимаетъ морское путешествіе и, слѣд., море еще не было закрыто. По всей вѣроятности, въ октябрѣ 52 г., предъ закрытіемъ навигаціи, св. Павелъ прибылъ въ Коринѣ. Здѣсь онъ находился 18 мѣсяцевъ съ лишнимъ, т. е. до апрѣля 54 г. Послѣ пасхи этого года онъ отправился изъ Коринѣа, чтобы „провести приближающійся праздникъ въ Иерусалимѣ“ (18, 21), т. е. праздникъ пятидесятницы²⁾.

Судя по разсказу Дѣеписателя, пребываніе на сей разъ св. Апостола въ Антиохіи, послѣ посѣщенія имъ Иерусалима, было очень непродолжительно (18, 23: *и сотвори время нѣкое, изиде*). Въ томъ же 54 г. (можетъ быть, въ іюнѣ мѣсяцѣ) св. Павелъ отправляется въ третье великое благовѣстническое путешествіе.

Конецъ этого путешествія опредѣляется заключеніемъ св. Апостола въ узы, а время кесарійскихъ узъ устанавливается на основаніи даты о смѣнѣ прокураторовъ, т. е. поставленія Феста на мѣсто Феликса. Эта дата въ наукѣ чрезвычайно спорная; на ней главнымъ образомъ и опирается такъ называемая „новая хронологія“.

Изъ сказаннаго раньше видно, что смѣна прокураторовъ не могла произойти такъ рано, какъ ее датируютъ „новые хронологи“. Однако на аргументахъ послѣднихъ необходимо остановиться.

¹⁾ *C. Turner*, *Op. cit.* p. 422.

²⁾ Что здѣсь разумѣется именно праздникъ пятидесятницы см. объ этомъ подробно въ сочиненіи іером. Григорія, Третье великое благовѣстническое путешествіе св. Апостола Павла, стран. 59—68.

По мнѣнію защитниковъ „новой хронологіи“, св. Павелъ былъ взятъ въ Иерусалимъ подъ стражу въ 54¹⁾ или въ 53 г.²⁾ и находился въ Кесарійскихъ узахъ до 56³⁾, или 55 г.⁴⁾, когда именно произошла смѣна прокураторовъ. Согласно этой хронологіи св. Павелъ прибылъ въ Ефесъ въ третье путешествіе въ 49 (Гольцманъ) или въ 50 г. (Бляссъ); въ Коринѣ находился въ 48—49; Апостольскій соборъ происходилъ въ 46—47; обращеніе св. Павла было въ 33 или еще раньше; въ Римѣ св. Апостоль прибылъ въ 56—57 и находился тамъ до 58—59 г.⁵⁾. Вся хронологія жизни св. Павла получаетъ, какъ видимъ, иное освѣщеніе и главною опорой въ данномъ случаѣ является именно дата о смѣнѣ прокураторовъ.

Защитники новой хронологіи прежде всего утверждаютъ на Хроникѣ Евсевія. При 10 или 11 году царствованія Клавдія (51—52 г.) въ Хроникѣ стоитъ: „Клавдій послалъ Феликса правителемъ Іудеи“. Ко второму году царствованія Нерона (55—56) замѣчается: „за Феликсомъ слѣдуетъ Фестъ, предъ которымъ, въ присутствіи царя Агриппы, Апостоль Павелъ, изложивъ основанія своей вѣры, посылается въ узы въ Римъ“. При 7 годѣ царствованія Нерона (61 г.) читаемъ: „Фесту наследуетъ Альбинъ“⁶⁾. Хронологію эту, говорятъ необходимо принять, потому что она опирается на свидѣтельство древнихъ хронографовъ⁷⁾.

¹⁾ *F. Blass*, *Acta Apostolorum*, p. 21—22.

²⁾ *O. Holtzmann*, *Neutestam. Zeitgeschichte*, S. 130.

³⁾ *F. Blass*, *Acta*, p. 21—22; *A. Harnack*, *Chronologie*, S. 238.

⁴⁾ *O. Holtzmann*, S. 129.

⁵⁾ *F. Blass*, *Acta*, p. 22—23; *O. Holtzmann*, *Neutestam. Zeitgeschichte*, 132—133; *A. Harnack*, *Chronologie*, S. 236. См. также проф. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. Евангелиста Марка (въ Хр. Чтеніи 1893, кн. 7—8, 11—12) и его же: „Гоненіе на христіанъ при Неронѣ“ (въ Хр. Чтеніи, 1903, кн. 1). О болѣе раннихъ защитникахъ новой хронологіи см. *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes*, Th. I, S. 483—484, Anmerk. 38; ср. *A. Harnack*, *Chronologie*, S. 233; *I. Felten*, S. 37.

⁶⁾ *A. Harnack*, *Chronologie*, S. 233—234.

⁷⁾ *F. Blass*, *Acta*, p. 22; *A. Harnack*, S. 235.

И. Флавій сообщаетъ: „Когда Неронъ назначилъ Феликсу преемникомъ Порція Феста, наиболѣе вліятельные изъ кесарійскихъ іудеевъ отправились въ Римъ и тамъ выступили съ обвиненіями противъ Феликса. Послѣдній, вѣроятно, заплатилъ бы за совершенныя надъ іудеями притѣсненія, если бы братъ Феликса, Паллантъ, котораго императоръ тогда особенно цѣнилъ, не заступился за него“ (Antiquit. XX, 9; по русскому переводу т. 2, стр. 410). А Паллантъ, по свидѣтельству Тацита, потерялъ милость Нерона и былъ удаленъ отъ дѣлъ незадолго до того дня, когда Британнику исполнилось 14 лѣтъ (Annal. XIII, 14. 15; по русскому перев. В. И. Модестова: Сочиненія Корнелія Тацита, т. 2, С.-Петербургъ, 1887, стран. 361. 382). Британникъ родился въ 41 г., въ двадцатый день царствованія Клавдія (Sueton, Claud. с. 27), и слѣд. четырнадцать лѣтъ ему исполнилось въ 55 г. (считая отъ 24 янв. 41 г.), когда и произошло сверженіе Палланта. Значитъ, смѣна прокураторовъ не могла быть позже 55 г.¹⁾

И. Флавій сообщаетъ, что Феликсъ сталъ прокураторомъ послѣ Кумана (52—53). Но его свидѣтельство недостоверно, такъ какъ Тацитъ говоритъ, что Феликсъ былъ „давно правителемъ Іудеи“ (Annal. XII, 54; по русскому переводу, т. 2, стран. 359), что одновременно власть между Феликсомъ и Куманомъ была раздѣлена такъ: Куману были подчинены Галилеяне, а Феликсу—Самаряне. Оба прокуратора за свои преступленія должны были поднасть подъ судъ, но правитель Сиріи Квадратъ устроилъ такъ, что

¹⁾ O. Holtzmann, Neutest. Zeitgeschichte, S. 128—129. A. Harnack, Chronologie, S. 238. Гарнакъ предполагаетъ, что Тацитъ допустилъ ошибку: праздновался 15 годъ рожденія Британника, а потому смѣну прокураторовъ онъ болѣе склоненъ относить къ 56 г. Но рѣчь объ ошибкѣ здѣсь со стороны Тацита представляетъ, по справедливому замѣчанію Цана, одно только пустословіе (Einl., II, S. 639; см. также C. Turner Op. cit., p. 419).

осужденъ былъ одинъ Куманъ, а Феликса онъ выставилъ въ качествѣ судьи и, такимъ образомъ, отбилъ „ревность у его обвинителей“ (Annal. XII, 54; по русскому перев. т. 2, стран. 360). Значитъ, Феликсъ и до 52 года былъ прокураторомъ Іудеи. Неудивительно поэтому, что ап. Павелъ въ своей защитительной рѣчи предъ Феликсомъ говоритъ: „зная, что ты *многіе годы* справедливо судишь народъ сей, я тѣмъ свободнѣе буду защищать свое дѣло“ (Дѣян. 24, 10¹⁾).

Всѣ эти аргументы защитниковъ новой хронологіи не могутъ быть признаны убѣдительными. Прежде всего, самую дату Евсевія о смѣнѣ прокураторовъ нельзя точно установить, ибо латинская и армянская версіи „Хроники“ здѣсь разногласятъ. Въ латинской версіи назначеніе Феликса относится къ *десятому* году царствованія Клавдія (а Abg. 2066), а посольство Феста въ Палестину—ко *второму году царствованія Нерона* (а Abg. 2072²⁾; въ армянской же версіи послѣднее событіе датируется *14* (а Abg. 2070), а первое—*11* (а Abg. 2067) годомъ царствованія Клавдія³⁾. Разница, какъ видимъ, въ датированіи обѣими Хрониками смѣны прокураторовъ получается сравнительно значительная (14-й годъ царствованія Клавдія=54, а второй годъ царствованія Нерона=56). Подлинной Евсевіанской даты мы собственно не знаемъ. Если бы она и была документально опредѣлена, то нужно имѣть въ виду, что у Евсевія есть немало неточныхъ, даже невѣрныхъ, датъ, напр. 14 лѣтъ, о которыхъ говоритъ св. Павелъ въ Гал. 2, 1, считаются имъ отъ Вознесенія Господа.

Въ повѣствованіи о событіяхъ, касающихся іудейской исторіи, болѣе надежнымъ свидѣтелемъ является, безъ сомнѣнія, И. Флавій, чѣмъ Тацитъ. А іудейскій историкъ пи-

¹⁾ E. Blass, Acta. p. 21; O. Holtzmann, S. 129.

²⁾ A. Schoene, v. II, p. 153.

³⁾ A. Schoene, v. II, p. 152.

шеть: „послѣ этого (т. е. послѣ ссылки Кумана) Клавдій послалъ въ качествѣ правителя въ Іудею Феликса, брата Палланта. На *тринадцатомъ* году своего правленія императоръ отдалъ Агриппѣ тетрархію Филиппа, и Батанею, и Трахонъ съ Авилою (входившіе нѣкогда въ составъ тетрархіи Лисанія)“ и дал. ¹⁾ По ходу рѣчи можно предполагать, что назначеніе Феликса произошло въ томъ же 13 (53 г.) или въ 12 (52 г.) году царствованія Клавдія. Кромѣ того, І. Флавій опредѣленно говоритъ, что Феликсъ былъ посланъ прокураторомъ въ Палестину изъ Рима ²⁾, что онъ получилъ свое намѣстничество, по ходатайству первосвященника Іонаана, бывшаго въ Римѣ во время суда надъ Куманомъ ³⁾. Въ виду столь ясныхъ показаній нужно признать недостовернымъ свидѣтельство Тацита о совмѣстномъ прокураторствѣ Кумана и Феликса. По всей вѣроятности, Феликсъ былъ подчиненнымъ Кумана въ Самаріи, а не правителемъ послѣдней. „Предубѣжденіе противъ столь знатнаго родственника Палланта легко могло склонить Тацита или его авторитетъ отнести къ болѣе раннимъ годамъ пребыванія Феликса нѣчто изъ положенія и участія въ злоупотребленіяхъ его позднѣйшаго прокураторства“ ⁴⁾.

Невозможно, чтобы уже въ 55 г. Феликсъ былъ смѣненъ, такъ какъ, по І. Флавію, большая часть его дѣятельности падаетъ на царствованіе Нерона. Въ *Antiquit. XX*, 8, 4. І. Флавій пишетъ: „въ первый же годъ правленія Нерона умеръ эмесскій царь Азизъ и преемникомъ его сталъ его братъ Созъмъ“. Дальше идетъ рѣчь о дѣятельности Феликса, бывшей, судя по ходу разсказа, именно въ царствованіе Нерона. Истребленіе Феликсомъ разбойниковъ и об-

¹⁾ *Antiquit. XX*, 7, 1; по русскому перев. т. 2, стран. 405.

²⁾ *Antiquit. XX*, 7, 1.

³⁾ *Antiquit. XX*, 8, 5.

⁴⁾ *C. Turner*, *Op. cit.* p. 418.

манщиковъ, вводившихъ народъ въ заблужденіе, убійство первосвященника Іонаана, по подкупу со стороны Феликса, возмущеніе египтянина, выдававшего себя за пророка и истребленіе Феликсомъ его приверженцевъ, вооруженное вмѣшательство Феликса въ распрю, возникшую уже давно въ Кесаріи между іудейскимъ и сирійскимъ населеніемъ изъ-за политическаго преобладанія и убійство при этомъ многихъ іудеевъ ¹⁾,—все это событія не одновременныя, а, должно быть, хронологически слѣдовавшія одно за другимъ, и слѣд. дѣятельность Феликса была довольно продолжительна. Слова св. Апостола Феликсу: „зная, что *ты многіе годы справедливо судиши народъ сей*, я тѣмъ свободнѣе буду защищать свое дѣло“ (24, 10) предполагаютъ судебскую дѣятельность Феликса въ качествѣ именно прокуратора, а не вообще его знаніе Палестины и іудейскаго народа, которое онъ могъ приобрѣсти въ качествѣ подчиненнаго Кумана ²⁾. Справедливо говорятъ, что эти слова даютъ право заключать, по крайней мѣрѣ, о шестилѣтнемъ правленіи Феликса ³⁾.

Что касается ссылки защитниковъ „новой хронологіи“ на Палланта, который потерялъ милость императора въ 55 г. и слѣд. могъ защитить своего брата Феликса не позже этого года, то данный аргументъ также нельзя признать убѣдительнымъ. Паллантъ могъ сохранить свое вліяніе въ первые годы по его удаленіи, чтобы спасти свою родню ⁴⁾; онъ могъ и вновь войти въ милость Нерона, если принять во вниманіе легкомысліе послѣдняго ⁵⁾.

¹⁾ *Antiquit. XX*, 8, 5—7.

²⁾ Противъ *Тернера* (*Op. cit.* p. 418).

³⁾ *Th. Zahn*, *Einleitung*, II, S. 648.

⁴⁾ *C. Turner*. *Op. cit.*, p. 419.

⁵⁾ *K. Wieseler*, *Chronologie*. S. 74—75. Цанъ, отвергая возможность приобрѣтенія Паллантомъ вновь милости Нерона, считаетъ свидѣтельство І. Флавія недостовернымъ, ибо, согласно показанію іудейскаго историка, выходило бы, что Феликсъ былъ смѣненъ еще въ 54 г., т. е. при Клавдіи (*Einleitung*, II, S. 639—640).

„Новая хронология“ ведетъ къ явнымъ историческимъ несообразностямъ. I. Флавій говоритъ: „на тринадцатомъ году своего правленія (т. е. въ 53) императоръ (т. е. Клавдій) отдалъ Агриппѣ (т. е. Агриппѣ II) тетрархію Филиппа, и Батанею, и Трахонъ съ Авилою (входившіе нѣкогда въ составъ тетрархіи Лисанія). вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ отнялъ у него Халкиду, послѣ того какъ Агриппа правилъ ею въ теченіе четырехъ лѣтъ. Получивъ эти области въ удѣлъ отъ императора, Агриппа выдалъ свою сестру Друзилу замужъ за эмесскаго царя Азиза, пожелавшаго принять обрѣзаніе“¹⁾. Слѣд., Друзилла выдана была замужъ не раньше 53 г. Затѣмъ ея бракъ съ Азисомъ разстроился и разстроилъ его Феликсъ, за котораго она послѣ этого вышла замужъ²⁾. Изъ кн. Дѣяній апостольскихъ не видно, что бракъ Феликса съ іудейкою Друзиллою только что состоялся (24, 24). Все это рѣшительно не позволяетъ относить начало Кесарійскихъ узъ Апостола къ 53—54 гг.

Такимъ образомъ, „новой хронологіи“ нужно предпочитать прежнія хронологическія счисленія. Послѣднія датируютъ смѣну прокураторовъ неодинаково: одни ученые относятъ ее къ 57—58³⁾, другіе—къ 59⁴⁾, третьи—къ 60⁵⁾, четвертые—къ 61 г.⁶⁾ Большинство все-таки изслѣдователей признаетъ, что эта смѣна произошла въ 60 г. Только что указанная дата можетъ быть обоснована слѣдующимъ образомъ. Опи-

¹⁾ Antiquit, XX, 7, 1 (по русскому пер. II, стран. 405).

²⁾ Antiquit. XX, 7, 2 (по русскому пер. II, стран. 406).

³⁾ C. Turner, Op. cit., p. 419; C. Clemen, Die Chronologie der Paulinischen Briefe, Halle, 1893, S. 195—196.

⁴⁾ C. Nösgen, Commentar über die Apostelgeschichte, S. 64 ff.

⁵⁾ Tillemont, Memoires pour servir a l'histoire ecclesiastique, t. I, p. 256, Note LVI; R. Anger, De temporibus in Actis Apostolorum ratione, p. 88 sqq.; K. Wieseler, Chronologie, S. 66 ff; Th. Zahn, Einleitung, II, S. 642; E. Schürer, Geschichte, Th. I, S. 483, Anmerk. 38; I. Felten, S. 40; и др.

⁶⁾ R. Cornely, Introductio, p. 341—342 г.

раясь на свидѣтельство I. Флавія, нужно признать, что Альбинъ, преемникъ Феста, прибылъ въ Палестину въ 62 г., ибо іудейскій историкъ насчитываетъ со времени того праздника, который посѣтилъ Альбинъ (ср. Дѣян. 25, 1 о посѣщеніи Фестомъ Іерусалима), до разрушенія Іерусалима семь лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ¹⁾. Прокураторство предшественника Альбина—Феста, умершаго въ Палестинѣ, продолжалось больше года, такъ какъ I. Флавій говоритъ о его энергической дѣятельности по усмиренію сикаріевъ, отъ которыхъ бѣдствовала страна, равно подавленію лже-мессіанскаго движенія²⁾. При Фестѣ также возникло дѣло изъ-за стѣны, построенной іудеями съ западной стороны храма, чтобы закрыть Агриппѣ видъ съ его двора во святилище храма, какую стѣну Фестъ приказалъ снести, но посольство вліятельныхъ лицъ изъ іудеевъ къ Нерону достигло того, что „Неронъ не только простилъ имъ (т. е. іудеямъ) ихъ поступокъ, но и согласился оставить стѣну“³⁾. Правда, I. Флавій прибавляетъ, что Неронъ „это сдѣлалъ въ угоду женѣ своей Пoppеѣ“⁴⁾. Но тутъ онъ выражается въ пролептическомъ смыслѣ, потому что формальный бракъ Нерона съ Пoppею былъ заключенъ послѣ смерти Октавіа (62 г.)⁵⁾. Такимъ образомъ, для дѣятельности Феста мало полагать одинъ годъ; его прокуратура началась, должно быть въ 60 г.

Въ этой датѣ смѣны прокураторовъ мы приобретаемъ твердую точку опоры для опредѣленія хронологіи предше-

¹⁾ De bello jud. VI, 5, 3.—Въ хроникѣ Евсевія по армянской версіи вступленіе Альбина въ прокуратуру относится къ шестому году (а Abr. 2076), а по латинской версіи къ 7 году царствованія Нерона (а Abr. 2077). Schoene, II, p. 154—155.

²⁾ Antiquit. XX, 8, 10; по русскому перев. т. 2, стран. 411.

³⁾ Antiquit. XX, 8, 11.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Tacit. Annaf. XIV, 63—64 (по русскому перев. В. И. Модестова: Сочиненія Корнелія Тацита, т. 2, стран. 458—460).

ствующих и последующих событий кн. Дѣяній Апостольскихъ. Два года св. Апостольскъ находился въ кесарійскихъ узахъ при Феликсѣ до вступленія въ должность Феста (24, 27). Слѣдовательно, арестъ св. Павла въ Иерусалимѣ имѣлъ мѣсто въ 58 г. По прибытіи Феста св. Апостольскъ осенью въ 60 г. былъ отправленъ въ Римъ, куда прибылъ весною 61 г. Двухлѣтнее его пребываніе въ Римѣ окончилось весною 63 г.

Возвращаясь теперь къ прерванной рѣчи о третьемъ миссіонерскомъ путешествіи св. Павла, мы должны сдѣлать такое заключеніе. Если это путешествіе началось въ іюнѣ 54 г., а схваченъ былъ Апостольскъ въ Иерусалимѣ въ пятидесятницу 58 г., то слѣд. оно продолжалось почти четыре года. Вѣроятно въ концѣ того же 54 г., когда было предпринято путешествіе, Апостольскъ поселяется въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 1). Здѣсь онъ пробылъ больше двухъ лѣтъ (19, 8, 10; 20, 31). Въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ Апостольскъ говоритъ, что онъ останется въ Ефесѣ до пятидесятницы (16, 8), т. е. до пятидесятницы 57 (первое посланіе къ Коринтянамъ, судя по 5, 7, 8, написано около пасхи 57 г.). Но возмущеніе, поднятое Димитріемъ среброковачемъ, побудило Апостола оставить Ефесъ раньше назначеннаго срока. Весною 57 г. Апостольскъ отправляется въ Троаду, а затѣмъ— въ Македонію (2 Корин. 2, 12, 13; Дѣян. 20, 1). „Прошедъ же тѣ мѣста и преподавъ вѣрующимъ обильныя наставленія, пришелъ въ Елладу; тамъ пробылъ онъ три мѣсяца“ (Дѣян. 20, 2, 3). Это были зимніе мѣсяцы 57—58 г., во время которыхъ Апостольскъ находился въ Елладѣ, собственно въ Коринѣ. Рѣшивши отправиться въ Антиохію Сирскую чрезъ Македонію, св. Павелъ проводитъ пасху 58 года въ Филиппахъ (Дѣян. 20, 6), а разстояніе отъ Филиппъ до Иерусалима было пройдено по прямому пути, съ самыми необходимыми остановками, отъ пасхи до пятидесятницы (ср. Дѣян. 20, 16).

Установленіе хронологіи кн. Дѣяній Апостольскихъ имѣетъ, какъ легко видѣть, гипотетическій характеръ. Никто этой хронологіи точно не опредѣлилъ и невозможно съ точностью ее установить, за отсутствіемъ твердыхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, Визелеровская хронологія имѣетъ и до сихъ поръ право на существованіе въ наукѣ, и наоборотъ, „новая хронологія“ встрѣчаетъ противъ себя серьезнѣйшія возраженія, рѣшительно колеблющія ее состоятельность.

Суммируемъ добытые хронологическіе результаты:

Распятіе Христа Спасителя—въ 29 г.

Смерть первомученика Стефана—въ 36 г.

Обращеніе св. Апостола Павла—въ 37 г.

Первое прибытіе св. Павла въ Иерусалимъ—въ 40 г.

Смерть Ирода Агриппы I—въ 44 г. (около пасхи).

Приходъ Варнавы и Савла въ Иерусалимъ съ собранною милостынею—въ 44 г. (осенью), послѣ смерти Ирода Агриппы.

Смерть св. Іакова Зеведеева и заключеніе ап. Петра въ узы—въ 44 г.

Первое миссіонерское путешествіе св. Павла началось въ 45 г. (весною).

Апостольскій соборъ—въ 51 г.

Начало втораго миссіонерскаго путешествія—въ 51 г. (осенью).

Прибытіе св. Павла въ Коринѣ—въ 52 г. (около Октября).

Въ Коринѣ Апостольскъ остается до Апрѣля 54 г.

Въ Иерусалимѣ приходитъ къ пятидесятницѣ 54 г.

Начало третьяго миссіонерскаго путешествія св. Павла—въ 54 (въ Іюнѣ).

Въ Ефесѣ св. Павелъ поселяется—въ концѣ 54 г.

Изъ Ефеса отправляется въ Македонію весною 57 г.

Въ Коринѣ проводитъ три зимнихъ мѣсяца 57—58 гг.

Заключеніе св. Павла въ узѣ въ Іерусалимѣ—въ пятидесятницу 58 года.

Смѣна прокураторовъ—въ 60 г.

Прибытіе св. Павла въ Римъ—весною 61 года.

Окончаніе римскихъ узъ—въ 63 г.